

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Уткин Игорь Николаевич

**КОНЦЕПТ «КОНСОЛИДАЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА»
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ
РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (1914–1916 ГГ.)**

5.5.1 — История и теория политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель -
доктор политических наук Щипков А.В.

Москва — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «КОНСОЛИДАЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА»	25
§ 1. Становление и развитие политических идей русского духовного сословия как условия формирования концепта «консолидация и обновление общества»	25
§ 2. Духовная мотивация к защите Отечества и образ врага в контексте концепта «консолидация и обновление общества»	46
ГЛАВА II. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА	67
§ 1. Борьба с немецким духовным и культурным влиянием.....	67
§ 2. Оценка состояния общества и определение мер социально- политического регулирования общественной жизни.....	89
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КОНСОЛИДАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РОССИИ	108
§ 1. Идея «славянской взаимности» и роль России в ее реализации ...	108
§ 2. Царьград и Святая Земля в путях послевоенной России.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
ЛИТЕРАТУРА	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение политических аспектов системных трансформаций российского общества является одним из ключевых направлений исследований для отечественной теории, истории и методологии политической науки. Появление в такие периоды новых практик политического взаимодействия и реализации стратегических интересов ведущих акторов, развитие теоретического и практического проектирования новой политической реальности представляет значительный интерес для политологии.

В начале XX в. российское общество переживало одну из самых значительных системных трансформаций в своей истории. Период Первой мировой войны (1914–1916 гг.), предшествовавший Февральской революции, стал рубежным для формирования политических идей и тенденций, в полном объеме раскрывшихся в дальнейшем. Ключевым для этого периода стало ожидание обновления страны на фоне ее консолидации¹.

Православная Российская Церковь² в указанный период была одним из ключевых акторов происходившей общественно-политической трансформации. При этом комплекс общественно-политических, в том числе церковно-политических, идей, проявившийся в ходе революции 1917 г., бывшей одновременно и антииерархической церковной революцией³, хотя и проистекал из основных тенденций развития политического дискурса периода Первой мировой войны, однако существенно отличался от

---

¹ Россия в Великой войне 1914-1918 годов. Образы и тексты / Под общ. ред. А.К. Сорокина и А.Ю. Шутова; Авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 143.

² Для наименования Православной Церкви в России в данном исследовании используется словосочетание Православная Российская Церковь, зафиксированное по итогам синодального периода Святейшим Синодом при созыве Поместного собора 1917 года. См.: *Савва (Тутунов), иг.* Епархиальные реформы: дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века: Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М.: Духовная библиотека, 2011. С. 5.

³ *Рогозный П.Г.* Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917–1920. М.: Весь мир, 2018. С. 25.

последнего. Этим обусловлен выбор хронологических рамок для данного диссертационного исследования. Оно опирается на источники 1914–1916 гг. и исключает источники 1917 г.

В данном диссертационном исследовании рассматривается один из значимых аспектов общей политической картины России указанного периода: как взаимодействие Церкви и государства отражалось в церковном дискурсе на страницах провинциальной епархиальной периодики, какие политические идеи формировались под его влиянием, какие приемы обоснования государственной политики использовались ведущими церковными авторами и с какой целью.

Выбор таких аспектов изучения российской политической реальности перед Февральской революцией обусловлен особой ролью, отводившейся светскими и церковными властями православной периодической печати, в особенности местной епархиальной периодике. В период Первой мировой войны церковная печать, большинство которой составляли епархиальные издания, становится частью пространства военно-информационного дискурса. В его рамках развивались политические идеи не только в столицах, но и на местах. Здесь в его формирование активно включались местные авторы, в том числе из числа духовенства. Эти процессы также представляют существенный интерес для политологии.

В военные годы, предшествующие Февральской революции (1914–1916), церковная печать ориентировала своих читателей на консолидацию и обновление России, изменение как ее внутренних общественных реалий, так и положения во внешнем мире. Это и продемонстрировано в диссертационном исследовании.

Политическое знание функционирует в контексте, связанном с теми или иными социальными интересами. Этим обусловлена полисемантическая и полипарадигмальность такого знания. В связи с этим действенным инструментом социальной теории в настоящее время является концепт, который, в отличие от логического понятия, фиксирует не формальные

признаки, а соотносимые с предметом мысли смыслы. В то же время он, в отличие от слов естественного языка, является результатом рационализации таких смыслов и функционирует в рамках теоретического осмысления⁴. То есть концепт оказывается теоретическим конструктом, наполненным ценностным содержанием, сложным ментальным образованием, с помощью которого систематизируется политическое познание. Концепты немислимы вне их контекста, методология изучения которого задается в рамках политической текстологии.

В данном диссертационном исследовании для изучения церковного дискурса в провинциальной епархиальной периодике (на примере рязанской епархиальной печати) впервые в науке сформулирован и применен концепт «консолидация и обновление общества».

Анализ в рамках данного концепта рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. дает более полное и детализированное представление о российских политических и социальных процессах в период Первой мировой войны, позволяет установить системообразующие идеи церковно-политического дискурса, оценить соответствующие проекты моделирования социальной и политической реальности, выявить, как трансформационные ожидания общества в целом, и духовенства в частности, влияли на характер и направления обсуждения гипотетических путей консолидации и обновления общества, будущего России и православия в послевоенном мире.

Данный материал представляет интерес для использования в теоретических и практических дискуссиях о роли и значении Церкви, ее взаимодействии с государством и обществом в современном конфликтном, стремительно изменяющемся мире, где проблемы консолидации и обновления общества сохраняют перманентную значимость.

---

⁴ См.: *Бойцова О.Ю.* «Власть» как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 1. С. 56; *Бойцова О. Ю.* Концепт как эвристический инструмент: о потенциале концептологического подхода в политическом познании // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 3. С. 347-350.

Таким образом, изучение всего круга церковно-политических идей, связанных с вопросами консолидации общества и ожидания обновления страны в 1914–1916 гг., оказываются актуальными в переживаемый ныне период истории России.

Характеристика источников и степени разработанности проблемы.

Выбор источника — рязанской епархиальной печати — обусловлен ее типичностью для провинциальной церковной периодики 1914–1916 гг. по ряду признаков: редакционная платформа, тематика, политическая направленность, идейное содержание, отношение к государству и власти, видение миссии православного духовенства в обществе.

Основными источниками для настоящего исследования стали два церковных издания Рязанской епархии — «Рязанские епархиальные ведомости» и журнал «Миссионерский сборник», являвшихся частью системы духовной печати, возникшей в России в XIX – начале XX столетия. Подобные печатные органы в 1860–1922 гг. выходили в 63 епархиях Православной Российской Церкви⁵. Они носили церковно-общественный характер и издавались появившимися с 60-х гг. XIX в. общественными организациями — братствами⁶.

Как правило, епархиальные ведомости состояли из двух разделов: официального, публиковавшего различные распоряжения синодальной и епархиальной власти, всевозможные отчеты и церковные документы, и неофициального, содержавшего материалы гомилетического, богословского, церковно-исторического характера, а также публицистические статьи на

---

⁵ См.: *Троицкий, Александр, прот.* Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. Том XVIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 493-497.

⁶ См.: *Лукашова С.С., Журавский А.В.* Братства православные // Православная энциклопедия. Том VI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 201-213; *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). Пг: тип. АО тип. дела, 1915. С. 217.

острые общественные темы. Последнее было возможно именно в силу общественно-политического характера данных изданий⁷.

Типичным и характерным примером местного церковного органа являются «Рязанские епархиальные ведомости»⁸. Они издавались Братством святителя Василия, епископа Рязанского, с 1865 по май 1917 гг., выходили два раза в месяц⁹.

Наряду с «Рязанскими епархиальными ведомостями» Братство святителя Василия, епископа Рязанского издавало журнал «Миссионерский сборник». В России миссионерские журналы выходили с 70-х годов XIX столетия. Среди них наиболее известны «Братское слово», «Миссионерский противомусульманский сборник», «Миссионерское обозрение»¹⁰. «Миссионерский сборник» возник в 1890 г. в качестве приложения к «Рязанским епархиальным ведомостям», с 1891 г. по 1918 г. выходил в качестве отдельного издания, первоначально раз в два месяца (шесть раз в год), с 1910 г. – ежемесячно¹¹. Журнал можно рассматривать в качестве органичного продолжения местных ведомостей, куда была вынесена часть публикаций миссионерского содержания. Непродолжительное время, в 1910–

---

⁷ Развитию неофициального отдела в «Рязанских епархиальных ведомостях» немало способствовал их сотрудник А.Ф. Карашев, который видел назначение издания в решении по мере возможностей проблем местной епархии и влиянию на общественное мнение. См.: *Карашев А.Ф.* К 50-летию «Рязанских епархиальных ведомостей» (1 сентября 1865 года — 1 сентября 1915 года) // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 9.

⁸ *Карашев А.Ф.* К 50-летию «Рязанских епархиальных ведомостей» (1 сентября 1865 года — 1 сентября 1915 года) // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 9-19.

⁹ Из редакторов неофициального отдела необходимо отметить протоиерея Феодора Толерова и ректора Рязанской духовной семинарии протоиерея Павла Казанского. См.: *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России: Том 3. Р-Я: 1901-1916. М.: Библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1960. С. 38.

¹⁰ См.: *Агеева Е.А., Знатнов А.В.* Братское слово // Православная энциклопедия. Том VI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 199-200; *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России: Том 2. И-П: 1901-1916. М.: Библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1959. С. 331.

¹¹ См.: *Остроумов Н.И.* 25-летие служения «Миссионерского сборника» Православной Церкви и миссии (Краткий историко-литературно-библиографический очерк) // Миссионерский сборник. 1916. №1-2. С. I-LXI; *Ильинский Л.К.* Список повременных изданий за 1917 год. Пг.: [б. и.], 1919. С. 101; *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России: Том 2. И - П: 1901-1916. С. 331.

1912 г., он издавался Рязанским епархиальным миссионерским советом, затем вновь Братством святителя Василия. У истоков «Миссионерского сборника» стоял авторитетный исследователь раскола П.С. Смирнов¹². В 1906–1918 гг. редактором «Миссионерского сборника» являлся видный церковный и общественный деятель Николай Иванович Остроумов¹³.

Достаточно быстро журнал приобрел общероссийское значение. В соответствии с программой, утвержденной Святейшим Синодом, первоначально в журнале было четыре раздела: официальный, литературный, епархиальные и иноепархиальные известия. В 1906 г. по инициативе Рязанской епархии и на основании синодального решения появился новый раздел «Обзор периодической печати по вопросам миссии и расколосектантства», что демонстрирует признание высокой актуальности данной проблематики. С 1913 г. в качестве приложения к журналу вышло более 50 номеров листков «Живое слово по вопросам веры и нравственности».

С началом Первой мировой войны «Рязанские епархиальные ведомости» и журнал «Миссионерский сборник», подобно множеству других церковных изданий, публикуют большое количество материалов, связанных с условиями военного времени: изложением хода боевых действий,

---

¹² *Смирнов Петр Семенович* (1861— после 1917 г.) впоследствии стал ординарным профессором по кафедре истории и обличения русского раскола в Санкт-Петербургской духовной академии и редактором журнала «Христианское чтение». Затем редакторами «Миссионерского сборника» являлись: протоиерей Харлампий Романский, протоиерей Николай Глебов, П.Н. Добромыслов, И.П. Строев. См.: *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России. Том 2. С. 331.

¹³ *Остроумов, Николай Иванович* (1876 – после 1918). Родился в 1876 году, выпускник Московской духовной академии со степенью кандидата богословия, помощник инспектора Тульской духовной семинарии, преподаватель Рязанской духовной семинарии, исполнял обязанности секретаря семинарского правления (1906), редактор журнала «Миссионерский сборник» (с 1906), титулярный советник (1907), преподаватель Рязанского епархиального женского училища, делегат Миссионерского съезда в Нижнем Новгороде (1907) и Всероссийского миссионерского съезда в Киеве (1908), редактор газеты «Голос свободной Церкви» (с мая 1917). См.: *Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии, кандидата богословия, титулярного советника Николая Ивановича Остроумова // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. Л. 103-105 об.*

церковных решений по оказанию помощи раненым, семьям воинов, военнопленным, различными сборами на нужды фронта¹⁴. Тем самым поддерживалась общественная солидарность, осуществлялась мобилизация общества для поддержки армии.

С августа 1914 г. по февраль 1918 г. в «Миссионерском сборнике» существовал раздел «Година великого общенародного испытания»¹⁵, название которого напрямую отсылало к посланию Святейшего Синода по поводу объявления войны Германии¹⁶.

Ведущей идеей «Рязанских епархиальных ведомостей», «Миссионерского сборника» и множества других подобных церковных изданий в годы Первой мировой войны являлось осмысление духовной, социальной и общественно-политической трансформации, которую по ее

---

¹⁴ См.: Монастыри и нужды военного времени // Миссионерский сборник. 1914. №8. С. 609; *Клевезаль В.П.* Обзор событий германо-европейской войны // Миссионерский сборник. 1914. №9. С. 702-706; Живые силы воюющих держав // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1 неоф. С. 35-36; Цифры потерь // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 173-174; Организация Св. Синодом помощи раненым воинам // Миссионерский сборник. 1914. №8. С. 605-606; Госпиталь имени учащихся в духовно-учебных заведениях // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 713; Помощь обитателей раненым // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 16 неоф. С. 632; Организация Св. Синодом помощи семьям воинов // Миссионерский сборник. — 1914. №8. С. 607-608; Духовенство и приход в деле помощи семьям воинов // Миссионерский сборник. 1914. №9. С. 708-710; Отчет Епархиального Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну и по снабжению одеждою армии, за время с 18 ноября 1914 г. по 1 марта 1915 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. № 9 оф. С. 244-245; Пособия семьям призванных // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 15 неоф. С. 590; Заботы о военнопленных священнослужителях // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 10 неоф. С. 448; Участие Рязанского Епархиального Ведомства в жертвах на нужды военного времени // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 17 неоф. — С. 676; О заготовке теплой одежды для воинов лицами епархиального ведомства // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 23 неоф. С. 923; Краткие отчетные сведения о собранных по Рязанской епархии пожертвованиях на врачевание больных и раненых воинов и на оказание пособия семьям лиц, призванных на войну // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 2 оф. С. 61-69; 1915. № 9 оф. С. 245-252; №20 оф. С. 765-772.

¹⁵ См.: Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. 1914. №8. С. 600-626; Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. 1918. №1-2. С. 70-80.

¹⁶ Послание Святейшего Синода. Святейший Правительствующий Всероссийский Синод чадам православной Российской церкви // Миссионерский сборник. 1914. №8. С. 604.

итогах, согласно ожиданиям их авторов, должны претерпеть российское государство, общество и Церковь.

Идеи, высказываемые в ходе Первой мировой войны в рязанских епархиальных изданиях, являлись типичными для всей церковной периодики. Для обоснования этого в данном диссертационном исследовании привлечены публикации таких епархиальных изданий, как «Владимирские епархиальные ведомости», «Костромские епархиальные ведомости», «Тверские епархиальные ведомости», «Томские епархиальные ведомости», «Туркестанские епархиальные ведомости», «Уфимские епархиальные ведомости», «Ярославские епархиальные ведомости», а также общецерковного издания – органа Святейшего Правительствующего Синода «Церковные ведомости».

Для теоретического обоснования концепта «консолидация и обновление общества» в контексте политической текстологии значимы работы А.А. Ширинянца, О.Ю. Бойцовой¹⁷. Недостаточность позитивистской сциентизации знания показана в работах В.Н. Катасонова¹⁸. Формирование политической дискурсивной среды средствами языка продемонстрировано А.В. Щипковым¹⁹.

---

¹⁷ Ширинянец А. А. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина. Проблемы становления // Современная наука и инновации. 2018. № 4. С. 228-234; Бойцова О.Ю. «Власть» как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 1. С. 55-62; Бойцова О. Ю. Концепт как эвристический инструмент: о потенциале концептологического подхода в политическом познании // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 3. С. 4-18.

¹⁸ Катасонов В. Н. Критика науки в традиционной философской феноменологии // Метафизика. 2011. № 1. — С. 55-64; Катасонов В.Н. Концепция целостного разума в русской философии и Православии [Электронный ресурс] // <http://katasonov-vn.narod.ru> :[сайт].—URL:http://katasonov-vn.narod.ru/statji/razdel1/1-7_v.n.katasonov_koncepcija_celostnogo_razuma_v_r.htm; Катасонов В. Н. Христианство, наука, культура. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011; Катасонов В. Н. Введение в философскую феноменологию. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.

¹⁹ Щипков А. В. Вопросы идеологии. М.: Абрис, 2018.; Щипков А. В. Прямое высказывание. М.: Абрис, 2019; Щипков А. В. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви Москва, 2021.

Теоретические вопросы церковно-государственных отношений в ходе модернизации, место религии в связи с проблематикой идентичности, ее ценностно-символических проекций, общественным ожиданием перемен рассмотрены в работах М.М. Мчедловой²⁰.

Общий социально-политический фон периода Первой мировой войны, столкновение различных мнений и подходов к развитию и трансформации общества представлены в издании протоколов заседания Государственного совета Российской империи, вышедшем под редакцией А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца²¹.

В издании «Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты» представлены архивные материалы для всестороннего анализа атмосферы событий Первой мировой войны²². Эволюция общественно-политических взглядов в российском обществе периода Первой мировой войны представлена в четырехтомном издании «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914–1918 гг.»²³.

Проблемы российского церковного дискурса периода Первой мировой войны изучены недостаточно. Отсутствуют и специальные исследования, посвященные церковным периодическим изданиям.

В работах авторов раннего советского периода (Н.М. Никольский, обновленческий лидер «митрополит» Александр Введенский, Б.П. Кандидов

---

²⁰ Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора // Вестник Российской нации. 2015. №3. С. 65-80; Мчедлова М.М. Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №4. С. 50-58; Мчедлова М.М. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. №1. С. 7-21.

²¹ Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. Т. 1–2. М.: Изд-во Московского университета, 2020.

²² Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

²³ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914–1918 гг. В 4 т. М.: РОССПЭН, 2014.

и Н.Ф. Платонов) дореволюционные церковно-государственные отношения характеризовались резко негативно²⁴.

Из эмигрантской литературы следует отметить переизданный в постсоветский период обобщающий труд И.К. Смолича²⁵.

Из обобщающих работ последних двух десятилетий, системно описывающих церковно-государственные отношения в предреволюционный период, следует отметить книги В.А. Федорова, С.Л. Фирсова, С.С. Бычкова. В них ставится проблема политической борьбы Церкви за освобождение от государственной опеки синодального периода. Сама Церковь осмысливается здесь в качестве актора политических процессов²⁶.

Ожидания обновления государства, Церкви и общества в России в ходе Первой мировой войны развивались на фоне кризиса традиционного мировоззренческого уклада. Для характеристики этого уклада в предшествующие столетия и политической динамики церковно-государственных отношений значимыми являются исследования С.В. Перевезенцева²⁷.

Важное значение для понимания взаимоотношений государства, Церкви и различных политических сил в годы Первой мировой войны, понимания ими целей войны, общеполитической ситуации в России, проблем

---

²⁴Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Атеист, 1930; Введенский А.И. Церковь и государство: очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 гг. М.: Мосполиграф, 1923; Кандидов Б.П. Церковный фронт в годы мировой войны. 2-е изд., (доп.). М.: Атеист, 1929; Платонов Н.Ф. Церковь и империалистическая война // Религия и церковь в истории России. М.: Мысль, 1975. С. 228-240.

²⁵Смолич И.К. История Русской Церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700–1917. — М.: изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.

²⁶Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М.: Русская панорама, 2003; Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х–1918 гг.). Дискуссии в Православной российской церкви начала XX века. М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2002; Бычков С. С. Православная Российская Церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). М.: Sam and Sam, 2015.

²⁷Перевезенцев С.В. Истоки русской души: обретение веры. X–XVII вв. М.: Э, 2015; Перевезенцев С. В. Святорусское царство: История русской святости. М.: Общество развития русского исторического просвещения Двуглавый орел; Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2018. 360 с. Перевезенцев С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М.: ООО Издательство Вече, 2019.

общественно-политической консолидации и противоречий имеют работы Ф.А. Гайды²⁸.

Социально-политические аспекты трансформации религиозности в России в годы Первой мировой войны, ожидание духовного и общественного возрождения рассмотрены в работах В.П. Булдакова, Т.Г. Леонтьевой и коллективной монографии, вышедшей под редакцией Ю.А. Петрова²⁹.

Внутридемократические процессы в Православной Российской Церкви изучены в монографии епископа Саввы (Тутунова)³⁰.

Проблематика модернизации религиозного сознания, возникновение и развитие дореволюционного обновленчества в связи с общеполитическими процессами этого периода исследованы И.В. Воронцовой и Ю.В. Балаксиной³¹.

---

²⁸ *Гайда Ф. А.* Россия накануне Великой войны: итоги политического развития, перспективы эволюции и революции // Россия в начале XX века – в преддверии и в ходе Первой мировой войны (1913–1917 гг.). М.: Известия, 2021. С. 9–16; *Гайда Ф. А.* Русские радикальные либералы о целях России в I Мировой войне // Россия и славянский мир в войнах и конфликтах XIX–XXI веков. М.: Модест Колеров, 2018. С. 132–138; *Гайда Ф. А.* Вопрос о задачах Великой войны в правящих кругах России (1914–1917) // Россия и славянские народы в XIX - XXI вв. Сборник статей. Материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 2 марта 2019 г.). Т. 1. Брянск: «Аверс», 2019. С. 47–54; *Гайда Ф. А.* Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство // Ортодоксия. 2021. № 1. С. 111–124.

²⁹ *Булдаков В.П. Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. — М.: Новый хронограф, 2015; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002; *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис; отв. ред.: Ю. А. Петров.* М.: РОССПЭН, 2014.

³⁰ *Савва (Тутунов), иг.* Епархиальные реформы: дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века: Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М.: Духовная библиотека, 2011.

³¹ *Воронцова И.В.* «Заколдованный круг русского сознания...»: проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины IX – начала XX века. М.: [б. и.]; СПб.: Нестор-История, 2020; *Балакшина Ю.В.* Братство ревнителеев церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: документальная история и культурный контекст. 2-е изд., испр. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2014.

Участие духовенства в деятельности Государственной Думы рассмотрено протоиереем Владимиром Рожковым³².

Общественно-политическая метаморфоза самосознания духовенства в годы Первой мировой войны и революции на примере Таврической епархии описана в исследовании А.С. Пученкова и В.В. Калиновского³³.

При характеристике панславянских устремлений и ожиданий русского общества периода Первой мировой войны в контексте идейных построений русских мыслителей обращают на себя внимание работы таких отечественных авторов, как А.В. Мырикова, Б.А. Прокудин, В.А. Болдин³⁴.

Развитие церковно-государственных отношений в губерниях России, решение духовенством политических и социальных проблем, взаимодействие с местными властями и населением, роль публицистики в России начала XX в., в том числе губернской, светской и церковной, ее содержание отражены в ряде диссертационных работ, представленных после 2000 г.³⁵.

---

³² *Рожков Владимир, прот.* Церковные вопросы в Государственной Думе. Материалы по истории церкви. Кн. 23 — М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории. — М., 2004.

³³ *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020.

³⁴ *Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. М.: Аквилон, 2018; *Мырикова А.В.* Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М.: Социально-политическая мысль, 2020; *Мырикова А.В., Прокудин Б.А.* «Поэты славянства»: А.С. Хомяков и Ф.И. Тютчев о славянской взаимности // *Русская политология.* 2018. № 1(6). С. 94-100; *Мырикова А.В.* Тютчевский идеал славянского единства // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2006. № 4. С. 98-109; *Прокудин Б.А., Болдин В.А.* Концепции славянского единства последней четверти XIX – начала XX вв. // *Прокудин Б.А.* Панславизм в истории политики и мысли России XIX века. М.: Изд-во Московского университета, 2018; *Прокудин Б.А.* Панславизм как модернистский политический проект // *SHOLA — 2009: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.* М.: Социально-политическая мысль, 2009. С. 46-49.

³⁵ *Васильев И.А.* Государственная служба православного духовенства в Российской империи: 1906–1917 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011; *Платонов Г.М.* Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России 1900–1914 гг. На материалах Саратовской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; *Лыкосов М.В.* Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны июль 1914-февраль 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006; *Чижев Р.В.* Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860–1917 гг.: Дис. ... канд. культурологии. М., 2006; *Гужва Д.Г.* Российская военная

При этом собственно политические аспекты в них затрагивались фрагментарно — основным был исторический подход.

В зарубежной литературе в связи с тематикой диссертационного исследования обращают на себя внимание работы Г. Фриза, посвященные истории русского духовного сословия и его идей, Э. Лора о российской кампании против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны, У. Фуллера о шпиономании в тот же период, Л. Гереца о проблемах взаимодействия государственной власти в России с различными народными религиозными движениями в контексте модернизации, Михаила Аксенова-Меерсона о проблеме присоединения к Православной Российской Церкви униатов-русинов в Америке и Галиции в предвоенное и военное время³⁶.

В ряде зарубежных работ исследована поддержка конфессиями властей воюющих стран и внутренняя религиозно-политическая трансформация самих этих конфессий в годы Первой мировой войны. Среди них отметим книги Э. Маккеун и Г. Хита, изучивших отношение к войне американских католиков, А. Беккер, описавшей религиозно-политическое возрождение во Франции в контексте восприятия местными конфессиями войны с Германией в качестве «священной», М. Чепмена, показавшего разрыв британской и

периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Гуторова Н.А.* Печать Рязанской губернии (1838–1917 гг.): становление и типология: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

³⁶ *Freeze G.L.* The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University. Russian Research Center, 1977.; *Freeze G.L.* The Parish Clerics in XIX Century Russia: Crisis, Reform and Counter-Reform. Princeton, Princeton University Press, 1983; *Лор, Эрик.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012; *Фуллер, Уильям.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М.: Новое лит. обозрение, 2009; *Heretz L.* Russia on the eve of modernity: popular religion and traditional culture under the last tsars / Leonid Heretz. Cambridge [etc.]: Cambridge university press, 2008; *Aksionov Meerson M.* Eagles of ghostly empires. Tale about Russian diocese in America becoming a factor in the outbreak of World War I. USA, Franc-Tireur, 2014 / Рус. перевод: *Аксенов-Меерсон М.Г.* Империй призрачных орлы. Как русская епархия в Америке послужила фактором в развязывании Первой мировой войны. СПб.: Алетейя, 2021.

германской теологий на почве полярных национально-политических идентичностей³⁷.

В 2020–2021 гг. под редакцией П. Бюргера вышли коллективные монографии, посвященные протестантизму и католицизму в Германии в годы Первой мировой войны. В них описывается развитие религиозно-национальной идентичности основных германских конфессий на фоне патриотического подъема этого периода. В обобщающем исследовании Ф. Дженкинса «Великая и священная война» продемонстрирована внутренняя трансформация всех христианских конфессий воюющих стран в ходе Первой мировой войны. Вовлеченные в нее христианские народы оценивали войну как священную, сакрализировали действия своих правительств. Отношение к войне в мировых религиях охарактеризовано в обобщающей работе Дж. Фергюсона³⁸.

Можно констатировать, что общественно-политические процессы трансформации католицизма и протестантизма в воюющих странах в годы Первой мировой войны, изучены достаточно хорошо. Однако, подобные же процессы, происходившие внутри Православной Российской Церкви, остались пока вне поля зрения зарубежных исследователей. Целесообразно восполнить этот пробел, развивая тему в рамках отечественной политологии.

В современной политической науке пока отсутствуют системные исследования региональной церковной публицистики 1914–1916 гг.

---

³⁷McKeown E. War and welfare: American Catholics and World War I. New York: Garland Pub., 1988; Gordon L. Heath. American Churches and the First World War. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2016.; Gordon L. Heath. Canadian churches and the First World War. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2014; Becker A. War and faith: the religious imagination in France, 1914-1930. Oxford Berg, 1998; Chapman M. D. Theology at war and peace: english theology and Germany in the First world war. Routledge, 2018.

³⁸ Protestantismus und Erster Weltkrieg Aufsätze, Quellen und Propagandabilder / Herausgegeben von Ulrich Hentschel und Peter Bürger. Books on Demand, Norderstedt, 2020; Katholizismus und Erster Weltkrieg Forschungen und ausgewählte Quellentexte / Herausgegeben von Ulrich Hentschel und Peter Bürger. Books on Demand, Norderstedt, 2021; Jenkins Ph. Great and holy war: how World War I became a religious crusade. — New York: Harper One, 2015. — 448 p.; Русский перевод: Дженкинс, Филипп. Великая и священная война, или Как Первая мировая война изменила все религии. М.: Де’Либри, 2019; Ferguson J. War and peace in the world’s religion. London: Sheldon press, 1977.

Политический анализ этой совокупности текстов применительно к рязанской епархиальной печати как типичной для своей эпохи дает ответы на вопросы, важные для понимания особенностей взаимодействия Церкви, государства и общества в период, непосредственно предшествующий Февральской революции.

Подводя итог историографического обзора, необходимо подчеркнуть, что тема политического анализа епархиальной периодики времен Первой мировой войны, ее целей и задач, содержательной ценности под углом зрения консолидации и обновления общества требует специального исследования в рамках политологии.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель диссертационного исследования* – выявление содержания и реконструкция идейного концепта консолидации и обновления общества в годы Первой мировой войны по материалам рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. Для реализации этой цели необходимо решить следующие *задачи*:

проанализировать процесс становления и развития политических идей русского духовного сословия как условия формирования концепта «консолидация и обновление общества»;

выявить приемы духовной мотивации к защите Отечества и формирования образа врага в годы Первой мировой войны в рязанской епархиальной печати в контексте концепта «консолидация и обновление общества» (1914–1916 гг.);

выявить особенности обоснования в церковном дискурсе борьбы с немецким духовным и культурным влиянием в России в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.);

рассмотреть оценку в рязанской епархиальной печати состояния общества и направлений социально-политического регулирования общественной жизни в контексте обновления общества в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.);

рассмотреть и оценить особенности развития идей «славянской взаимности» в рязанской епархиальной периодике в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) в контексте обновления России;

представить анализ основных идей периода Первой мировой войны (1914–1916 гг.) о роли России и православия в послевоенном мире в контексте видения судьбы Святой земли и Царьграда.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект исследования* — российская социально-политическая мысль периода Первой мировой войны.

Предмет исследования — комплекс социально-политических идей консолидации и обновления общества в периодических изданиях Рязанской епархии Православной Российской Церкви в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.).

Хронологические рамки исследования. Тексты «Рязанских епархиальных ведомостей», «Миссионерского сборника» и иных церковных изданий, важные для реализации цели и задач исследования, в основном создавались в период 1914–1916 гг., что и определяет хронологические рамки настоящей работы.

Научная новизна исследования.

Впервые введены в оборот отечественной историко-политической науки новые источники — тексты авторов рязанской епархиальной печати («Рязанские епархиальные ведомости» и журнал «Миссионерский сборник») и иных церковных изданий 1914–1916 годов, представляющие ценность не только в контексте рассматриваемой темы, но также для исследования церковного дискурса периода Первой мировой войны, его политического смысла и влияния на общественные процессы.

Впервые в историко-политической науке целостно проанализирован процесс становления и развития политических идей русского духовенства в XIX–начала XX веков, выявлены ведущие факторы, повлиявшие на содержание и направления развития церковно-политического дискурса в

рязанской епархиальной печати периода Первой мировой войны (1914–1916 гг.) как типичной для системы провинциальной периодики.

Впервые в историко-политической науке сформулирован концепт «консолидация и обновление общества», в рамках которого также впервые проведен концептуальный анализ церковного дискурса в рязанской епархиальной печати периода Первой мировой войны. Впервые в историко-политической науке дан анализ содержания концепта «консолидация и обновление общества», его структуры, основных элементов и эвристических возможностей, системообразующего ядра концепта — идеи консолидации общества.

Применение концепта «консолидация и обновление общества» позволило впервые в историко-политической науке выявить основные направления обоснования в рязанской епархиальной печати необходимости борьбы с немецким духовным и культурным влиянием в России, видение церковными авторами главных источников угроз, которые, по их мнению, несла германская экономическая и культурная экспансия.

Впервые в историко-политической науке на основании исследования и систематизации обширного массива рязанской епархиальной публицистики изучена оценка ее авторами состояния российского общества, их предложений по мерам социально-политического регулирования в контексте общественной консолидации и обновления общества в период Первой мировой войны (1914–1916 гг.).

В рамках концепта «консолидация и обновление общества» впервые в историко-политической науке на материалах рязанской епархиальной периодики 1914–1916 гг. проведен анализ направлений и религиозной аргументации геополитических целей России в контексте идеи «славянской взаимности» и обновления позиции страны в послевоенном мире — как лидера славянства и защитника православия. Впервые в научный оборот историко-политической науки введены сформулированные авторами рязанской епархиальной периодики характеристики славянских народов

Европы, перспектив и возможностей их воссоединения с Россией в качестве единой православной нации.

Впервые в историко-политической науке представлен анализ развития в рязанской епархиальной периодике идей консолидации и обновления общества в контексте достижения исторических и геополитических целей России — ее утверждения в Константинополе и Иерусалиме как закономерного итога реализации в ходе Первой мировой войны миссии России по объединению славян и обновлению мира на православных началах.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в концептуальном анализе материалов рязанской епархиальной периодики в контексте интерпретации и обоснования в церковном дискурсе государственной политики консолидации и обновления общества во время Первой мировой войны (1914–1916 гг.). Положения диссертации существенно дополняют современные исследования церковно-государственных отношений данного периода.

Практическая значимость предполагает возможность использования положений и выводов диссертации при формировании курса истории социально-политических учений, истории и теории политики, для разработки и развития специальных курсов, в дальнейших исследованиях церковно-государственных отношений периода Первой мировой войны, а также в изучении истории Православной Церкви и истории церковной публицистики в России. Выводы и положения диссертации могут быть также использованы в политической практике органов государственной власти и Церкви.

Методологическая основа и эмпирическая база исследования.

Методологическая основа данного исследования — принципы историзма, научной достоверности и объективности, системный историко-политологический подход к анализу взглядов церковных авторов на события Первой мировой войны и социальные трансформации этого периода,

ожидания внутреннего обновления России и Православной Церкви, отражение такого обновления в рязанской епархиальной публицистике, предлагаемые церковными авторами методы в рамках концепта «консолидация и обновление общества». Используются такие методы, как концептуальный анализ, политико-текстологический анализ, контент-анализ, герменевтический подход, метод политической компаративистики, метод типологизации, диахронный метод (при сравнении позиций светской и церковной публицистики), метод исторических параллелей и структурный метод, позволяющий рассматривать церковь и государство как сложные иерархические структуры.

Эмпирическую базу исследования составили тексты, созданные в рязанской епархиальной публицистике, и, в целом, в русской церковной печати преимущественно в 1914–1916 гг., и в более ранний период, а также тексты ряда русских мыслителей конца XIX – начала XX вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Церковно-государственные отношения в Российской империи развивались в русле модерна, государственная власть видела в Церкви инструмент социально-политического регулирования. Внутрицерковная секуляризация привела к восприятию духовенством себя в качестве цивилизатора паствы. С 60-х годов XIX века на фоне становления внутрицерковной демократии и системы церковной периодической печати росло политическое самосознание духовенства, его стремление к изменению своего места в государственной и общественной жизни. Развитие политических идей русского духовного сословия в довоенный период стало условием формирования концепта «консолидация и обновление общества», сформировавшегося в епархиальной печати в ходе Первой мировой войны в 1914–1916 гг.

2. Системообразующей в концепте «консолидация и обновление общества» является идея консолидации общества при условии его обновления, понимаемом как оздоровление и преображение жизни социума.

Основными направлениями церковного дискурса, направленного на такую консолидацию в условиях Первой мировой войны в 1914–1916 гг., были религиозная оценка характера войны, духовно-нравственная мотивация к защите Отечества, а также обоснование «образа врага».

3. В рамках концепта «консолидация и обновление общества» утверждалась необходимость системной борьбы не только с германским милитаризмом, но, в первую очередь, с германской духовностью и культурой, которые толкуются в эсхатологическом ракурсе как воплощение «образа зверя». Обосновывались необходимость в религиозной оценке коренных различий между русской и немецкой культурами, необходимость преодоления германского духовного, культурного и экономического влияния.

4. В рамках концепта «консолидация и обновление общества» в епархиальной периодической печати давалась негативная оценка духовно-нравственного состояния социума, обосновывались социально-регулятивные меры, в первую очередь, основанные на «отрезвлении» как следствии введения «сухого закона». Обоснование целей обновления общества строится вокруг развития темы власти — самодержавия как инициатора и лидера обновления.

5. Идея «славянской взаимности» в епархиальной периодике 1914–1916 гг. разрабатывалась в контексте концепта «консолидация и обновление общества». Война трактовалась как «праздник обновления», открывающий широкие перспективы освобождения славянства, утверждения его идеалов и возвращения всех славянских народов в лоно Православной Церкви. Россия представлена как лидер славянства. Представляет интерес обоснование на этой основе миссии России в Европе как арбитра в споре романского и германского «племен», гаранта «европейского равновесия».

6. В церковном дискурсе 1914–1916 гг. тема Святой Земли и Царьграда обсуждалась в рамках концепта «консолидация и обновление общества». Ожидалось, что война приведет к коренному изменению места

православия и обновлённой России в мире. Защита христианских святынь представлялась как историческая миссия русских государей. Представляют интерес проект изменения статуса греческого по своему составу Святогробского братства на «международно-православный» и концепция всемирной Литургии в храме Святой Софии в качестве сверхцели послевоенного утверждения православия в мире, эсхатологической основы преобразования мира в новую религиозно-политическую реальность.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных результатов обусловлена корректной постановкой исследовательской проблемы, следованием методологии исследования. Все положения, выносимые на защиту, доказаны и подтверждены соответствующими источниками. Итоги работы, изложенные в заключении, соответствуют заявленным во введении цели и задачам исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в выступлениях на 33 научных конференциях³⁹.

---

³⁹ Международная конференция в рамках XII Конвента Российской ассоциации международных исследований «Постсекулярный мир и международные отношения» (2019 г.); Словесно-исторические научные чтения к 90-летию со дня рождения Т.Н. Щипковой «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности» (2020 г.); Всероссийская конференция «Духовно-нравственный опыт старообрядчества. К 400-летию протопопа Аввакума» (XXVI Шереметевские чтения) (2020 г.); II Международная конференция «Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура» (2020 г.); Всероссийская конференция «Религия и наука: Трансформация религиозности в модернизирующемся обществе» (2020, 2021 гг.); Международная конференция «Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков» (2020, 2021 гг.); XII Международная конференция Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви (2020 г.); Всероссийская конференция «Архитектура власти» (2020 г.); Международная конференция к 75-летию Великой Победы «Великая Победа: исторические традиции, современная политика и образы будущего» (2020 г.); Всероссийская конференция «Гуманитарная наука в духовной школе» (2020 г.); IV Съезд Общероссийской общественной организации Российское общество политологов «Конституционные процессы и устойчивость политических систем: от теорий к национальным моделям» (2020 г.); Международная конференция «Религиозная ситуация: северные векторы» (2021 г.); Всероссийская с международным участием конференция «Христианское историко-культурное наследие: взгляд в прошлое и опыт настоящего» (2021 г.); XXVIII Научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов (2021 г.); Всероссийская конференция «Свято-Николаевские чтения» (2021 г.); Международная конференция

Положения диссертационного исследования отражены в 14 публикациях автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах Перечня ВАК, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав по два параграфа каждая, заключения и библиографии.

«Священная иерархия в жизни Церкви» (2021 г.); Международная научная конференция «Политика в текстах - тексты в политике» (2021 г.); XIX Панаринские чтения. Национальная идентичность России в эпоху стратегической нестабильности (2021 г.); Всероссийская конференция «Церковь. Богословие. История» (2022 г.); Всероссийская с международным участием конференция «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право» (2022 г.); Всероссийская конференция «Ермогеновские чтения» (2022 г.); Всероссийская конференция «Обновленческий раскол в Сибири: канонические, богословские и исторические оценки» (2022 г.); Международная научная конференция «Россия и Святая Земля: 175-летие Русской духовной миссии в Иерусалиме» (2022 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Русская Православная Церковь в условиях социальных катаклизмов (100-летие кампании по изъятию церковных ценностей)» (2022 г.), XXI Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (2022 г.), Международная конференция «Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия» (2022 г.), Всероссийская научная конференция «гуманитарная наука в духовной школе» (2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Русская Православная Церковь в XX веке: исторические вызовы и испытания» (2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Православная традиция в социокультурной парадигме России: прошлое и настоящее» (2022 г.); Пятая Всероссийская научно-богословская конференция «Наследие христианской Церкви: богословие, история, культура», посвященная 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии (2023 г.); II Международная научно-практическая конференция "Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог" (2023 г.).

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «КОНСОЛИДАЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА»

§ 1. Становление и развитие политических идей русского духовного сословия как условия формирования концепта «консолидация и обновление общества»

Содержание и идейное наполнение концепта «консолидация и обновление общества», сложившегося в 1914–1916 гг., определялись взаимоотношениями государственной власти, Православной Церкви и различных общественно-политических сил на протяжении двух предшествующих столетий.

В Синодальный период (1721–1917 гг.) духовенство полностью зависело от государственной власти, а церковная система управления являлась органической частью политической системы России в целом⁴⁰. Однако этот же период характеризовался не только давлением государственной власти на Церковь с целью подчинения последней, но и становлением политической активности самой Церкви.

Роль Православной Российской Церкви как одного из акторов модерна в России определялась, в первую очередь, ее внутренней секуляризацией. Подобная секуляризация связана с особым языком и мышлением⁴¹. В русских духовных школах учебный процесс строился по образцу польских иезуитских колледжей, а преподавание вплоть до середины XIX столетия велось на латинском языке.⁴² Образование, построенное на иноязычной рационализированной основе, вело к разрыву исторических связей

---

⁴⁰ См.: *Смолич И.К.* История Русской Церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700-1917. М.: изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. С. 111-146.

⁴¹ *Щипков А.В.* Дискурс русской ортодоксии и проблема фундаментального модерна // Тетради по консерватизму. 2016. №3. С. 198.

⁴² *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: тип. Имп. ун-та, 1881. С. 145.

духовенства с его паствой, что имело далеко идущие политические последствия. Окончательно замкнувшееся в отдельное сословие духовенство, получив системные рационализированные знания, начинает воспринимать себя в качестве цивилизатора народной массы. Особенно заметным это станет в ходе реформ императора Александра II, с возникновением системы церковной периодической печати. Например, в 1862 году журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение» утверждал, что священник на селе является народным учителем и просветителем, призванным нести свет цивилизации крестьянам. Более того, со стороны духовенства заявлялась прямая претензия на «руководство народной мыслью»⁴³.

Светская власть рассматривала духовенство в качестве служилого сословия, призванного проводить в среде населения государственную политику. Синодальными распоряжениями, оформлявшимися в виде императорских указов, сельским священникам вменялось в прямую обязанность агитировать крестьян за разведение картофеля, в пользу оспопрививания и даже преподавать им «наставления начальства» о том, как поступать в случае отравления соленой рыбой⁴⁴. С 1811 года во всех духовных семинариях преподавалось оспопрививание, с 1840 года в семинариях вводится обязательное преподавание более расширенного курса медицины и сельского хозяйства за счет ликвидации преподавания философии и сокращения часов на богословие⁴⁵.

---

⁴³ См.: Русское православное духовенство, обвинения против него и его цивилизаторская деятельность: современные заметки // Христианское чтение. 1862. Ч. 2. С. 643-644.

⁴⁴ См.: Дело о вменении в обязанности сельских священников вести агитацию среди крестьян к разведению картофеля // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 101. Св. 1897. Д. 106. 1841 г. Л. 3; Дело о возложении на церковнослужителей обязанности агитации в пользу оспопрививания народу // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 115. Св. 1983. Д. 26. 1855 г. Л. 5; Дело о вменении в обязанность священнослужителям преподавать прихожанам наставления начальства для предотвращения отравления сырою соленою рыбою и для пользования, в случае уже отравления ею // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 123. Св. 2028. Д. 25. 1849 г. Л. 7.

⁴⁵ См.: *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии: Вып. 2. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов. Вильна: тип. "Артель печ. дела", 1909. С. 17-18.

Народная среда вполне понимала чиновничий характер действий русского православного духовенства. Особенно ярко это проявлялось в противостоянии Церкви с так называемым «расколом и сектантством». Значительная часть старообрядчества в XVIII – начале XX столетия разделяла идею «духовного антихриста», в рамках которой отрицались государственная власть, социальность, новые обычаи, сословная система, рекрутская повинность. Один из бегунских духовных лидеров «старец» Евфимий письменно именовал императорскую власть «иконой сатанинской», а чиновничество называл «чувственными бесами». Представители подобных течений совершенно четко воспринимали себя в качестве отдельной от падшего мира политической реальности. Здесь начинают выписывать даже свои собственные паспорта, указывавшие, что они, якобы, выданы «во граде Небесном, Новом Иерусалиме»⁴⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что изначально в основе идейного поля русской государственности», как это показывает в своих работах С.В. Перевезенцев, лежали идеалы-образы «Новый Израиль», «Новый Иерусалим». Предполагалось, что государь ведет избранный народ в Царство Небесное⁴⁷. В период секуляризации российская государственная власть, сосредоточившись на приземленных светских задачах, отвергает эти идеалы-образы, но они сохраняются в пространстве русского религиозного радикализма. Крупное хлыстовское объединение, официально порвавшее с Православной Церковью в 1905 году, наименовало себя «Новый Израиль»⁴⁸. То есть речь идет о самосознании себя членами мистических движений в качестве отдельной политической общности, имеющей эсхатологическое значение.

---

⁴⁶ См.: *Гранин Р.С.* Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики. М.: [б. и.]; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 36-37; *Смирнов П.С.* В бегстве от антихриста (Общая характеристика современной беспоповщины) // *Христианское чтение.* 1903. № 4. С. 596; *Щапов А. П.* Земство и раскол. Выпуск 2 (Бегуны) // *Сочинения А.П. Щапова:* В 3 т. Т. 1. СПб.: М.В. Пирожков, 1906. С. 549; *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845. С. 343-344.

⁴⁷ *Перевезенцев С.В.* Истоки русской души: обретение веры. X–XVII вв. М.: Э, 2015. С. 19.

⁴⁸ *Строев И.П.* К характеристике секты, именуемой себя «Новым Израилем» // *Миссионерский сборник.* 1905. №3 С. 250.

В противостоянии миру так называемого «расколо-сектанства» духовенство исходило из своей позиции цивилизатора, призванного искоренить «темное царство», просветить «простонародье»⁴⁹. Вопреки этому мнению политико-эсхатологические устремления русской народной среды не были связаны только с представителями старообрядчества или тайного внутрицерковного сектанства. А.А. Ширинянец и А.В. Мырикова отмечали точку зрения К.С. Аксакова о том, что допетровская Русь была отделена от секулярной России не «хронологически», но «пространственно», ее идеалы, в том числе политические, продолжали жить в народной среде⁵⁰.

Социально-политическое противостояние крестьянства с духовенством в яркой форме проявилось в ходе так называемых «картофельных бунтов» 40-х годов XIX столетия. Восставшие видели в местных сельских властях и представителях духовенства своих политических противников, прислужников политической системы «зверя», службу тех самых «господ», которых необходимо «судить как нечистую силу»⁵¹.

Противостояние духовенства и значительной части населения, ориентированной на эсхатологические представления, носило не только цивилизационный, но и ярко выраженный политический характер. Численность «раскольников и сектантов» в Российской империи определить крайне трудно в силу тайного характера деятельности внутрицерковных мистических народных движений хлыстовского типа, в большинстве случаев никогда не порывавших со своими приходами⁵². Противостоять «расколо-сектантству» было призвано сформировавшееся во второй половине XIX

---

⁴⁹ Смирнов П.С. В бегстве от антихриста (Общая характеристика современной беспоповщины) // Христианское чтение. 1903. №. 4. С. 595-596.

⁵⁰ Мырикова А.В., Ширинянец А.А. Социально-политические воззрения К.С. Аксакова (Библиографический очерк). Статья вторая // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2013. №4. С. 110-111.

⁵¹ Каменев Е.В., Егоров А.К. Мировоззренческие основы русского протеста первой половины XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. №5 (174). С. 60.

⁵² Кальнев М.А. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам, и какие меры борьбы с ними? 2-е изд. Одесса: тип. Е.И. Фесенко. 1911. С. 3.

столетия миссионерское сообщество, тесно интегрированное с полицейским и бюрократическим аппаратом. В 1857 году возникло «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками». 21 октября 1869 года новый устав Миссионерского общества был утвержден императором Александром II⁵³. Во епархиях создаются его местные комитеты, с 1872 года во всех храмах проводился ежегодный сбор в пользу Миссионерского общества на нужды миссии «среди магометан и язычников»⁵⁴. «Рязанские епархиальные ведомости», как и местные издания в других епархиях, публиковали отчеты о собранных средствах и мероприятиях комитетов⁵⁵. Епархиальные архиереи выступали с инициативами оставления части собранных средств непосредственно в епархиях, чтобы финансировать миссионерскую деятельность против раскольников и сектантов. Для этого на местах создавались специальные миссионерские структуры, так называемые «братства», носившие обычно имена местных святых. В 1862 году был утвержден единый устав для сельских братств Киевской епархии⁵⁶. В 1866 году публикуется указ Святейшего Синода с призывом к повсеместному созданию подобных братств. В качестве их главной цели прямо называлось «противодействие расколу»⁵⁷. В духе времени братствам придавался вид общественных самоуправляемых структур. 16 мая 1877 года епископ Рязанский и Зарайский Палладий (Раев) торжественно открыл в Рязани Братство св. Василия, епископа Рязанского⁵⁸. Вскоре выяснилось, что местное духовенство не стремится бороться с «расколо-сектантством», не желает в

---

⁵³ См.: *Ефимов А.Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 473-474.

⁵⁴ Всероссийское Православное Миссионерское общество. По поводу 25-летия его деятельности (1870 - 1895 г.). Спб.: Товарищество «Печатня С.П.Яковлева», 1895. С. 8.

⁵⁵ Действия Рязанского епархиального миссионерского комитета // Рязанские епархиальные ведомости. 1872. № 11 приб. С. 261.

⁵⁶ См.: *Лукашова С.С., Журавский А.В.* Братства православные // Православная энциклопедия. Т. VI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 201-213.

⁵⁷ О приглашении епархиальных Преосвященных к учреждению братств с целью противодействия расколу. Указ Св. Синода // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. №20. С. 212-213.

⁵⁸ См.: *Алфеев, Павел, прот.* Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 19 приб. С. 678-681.

инициативном порядке участвовать в деятельности братства, поэтому в 1895 году Братство св. Василия окончательно превращается в бюрократическую структуру, членство в нем (с соответствующими взносами) становится обязательным для всех приходов и монастырей Рязанской епархии. Новый порядок сбора средств позволил в том же 1895 году открыть при Братстве св. Василия, епископа Рязанского, собственную типографию⁵⁹. Именно в ней издавались «Рязанские епархиальные ведомости» и журнал «Миссионерский сборник»⁶⁰.

Ведущими представителями официального миссионерского сообщества старообрядчество представлялось в качестве «орудия» «враждебных России партий»⁶¹. Соответственно, речь шла уже не только о необходимости для духовенства цивилизовать народную «темноту», но и бороться с действием через нее внешних и внутренних вражеских сил. Таким образом, в своей миссионерской деятельности духовенство воспринимало себя в качестве актора политического процесса и предъявляло власти требования о прямом содействии в такой борьбе⁶². Миссионерские авторы в качестве позитивного примера подобной государственной политики приводили жесткие меры императора Николая I в отношении старообрядцев⁶³.

Политическая активизация духовенства, развитие его политического самосознания тесно связаны также с противостоянием Церкви и земских органов в период реформ 60-х годов XIX столетия. В предшествующую четверть века социальное влияние духовенства значительно возросло. В 1838

---

⁵⁹ М.Д. Общее собрание членов Братства св. Василия, епископа Рязанского // Рязанские епархиальные ведомости. 1895. №8 оф. С. 302-303.

⁶⁰ См.: *Карашев А.Ф.* К 50-летию «Рязанских епархиальных ведомостей» (1 сентября 1865 года – 1 сентября 1915 года) // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 9-19; *Остроумов Н.И.* 25-летие служения «Миссионерского сборника» Православной Церкви и миссии (Краткий историко-литературно-библиографический очерк) // Миссионерский сборник. 1916. № 1–2. С. I-LXI.

⁶¹ *Субботин Н.И.* Раскол как орудие враждебных России партий. М.: В Университетской тип. (Катков), 1867. С. 5.

⁶² *В.Т.* Гражданская власть и сектанты // Миссионерский сборник. 1899. № 5. С. 500-503.

⁶³ [*Смирнов П.С.*] П.С. Меры гражданской власти против раскола и духовные действия к ослаблению его со времени императора Николая Павловича до наших дней (1826 - 1893) // Миссионерский сборник. 1893. №4. С. 7-38.

году министерство государственных имуществ начинает эксперимент по созданию сети школ для крестьянских детей. Учителями всех предметов в таких школах являлись местные священнослужители. Министерство построило школьные здания, снабжало новые школы учебниками и учебными пособиями, платило священникам за преподавание достойную зарплату⁶⁴.

В ходе реформ 60-х годов XIX века произошло столкновение Церкви с одной стороны, либерального чиновничества и земских деятелей с другой по вопросу самой возможности для священнослужителей быть народными учителями. Процесс выдавливания Церкви не только из системы народного образования, но и в целом из общественной жизни напоминал сходные секуляризационные явления, происходившие в 60-70-е годы XIX века в Австро-Венгрии, Франции, Германии⁶⁵.

С 1859 года в епархиях Православной Российской Церкви начинают массово открываться народные школы в селениях крепостных крестьян⁶⁶. В Рязанской губернии к весне 1862 года числилось уже 805 таких школ с почти 20 тысячами учащихся. Теперь только на одну Рязанскую губернию приходилась почти тысяча священников, ставших народными учителями⁶⁷. Возрастание роли духовенства в народной жизни вызывало резкое сопротивление со стороны местных властей, мировых посредников и, в особенности, у возникших в этот период земских учреждений. Если восставшие участники холерных бунтов видели в священнослужителях представителей «господ», то дворянство подозревало их в стремлении возглавить сельскую общину и обвиняло в участии в антикрепостнических выступлениях. В 1859 году в Рязанском губернском комитете по крестьянским

---

⁶⁴ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ. 1837-1887. Ч. 2. Отдел 1. Попечительство. Поземельное устройство. Спб.: тип. Я.И.Либермана, 1888. С. 52.

⁶⁵ Реклю, Эли (Жак Лефрень). Политическая и общественная хроника // Дело. 1868. кн. II (февраль). С. 95-102.

⁶⁶ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. С.439-447.

⁶⁷ О сельских школах при приходских церквях // Православное обозрение. 1862. Февраль. С. 83-89.

делам при разработке проекта отмены крепостного права его авторы требовали ограничить влияние духовенства на крестьян, утверждали, что духовенство постоянно стремится расширить свою власть и значение и в «минуту переворота» может «распространить свою власть» за счет помещиков. Утверждалось также, что в большей части антикрепостнических выступлений («возмущений») крестьян местное духовенство играло всегда «главную роль»⁶⁸.

Пытаясь сохранить свое влияние на крестьянство, дворянство предпринимает попытку подчинить приходы выборным органам, так называемым приходским попечительствам, с тем чтобы максимально снизить социально-политическое влияние священнослужителей. В защиту попечительств и против роли священника в качестве народного учителя резко выступал такой известный русский мыслитель, как А.И. Кошелев⁶⁹. В 1867 году средства, собираемые в селениях государственных крестьян на содержание школ, были перенаправлены в пользу земских учреждений⁷⁰. При этом земства повсеместно отказались финансировать те школы, которые управлялись духовенством. Они начали создавать свою собственную школьную сеть и, самое главное, готовить своих учителей. Борьба за народного учителя становится борьбой за будущее основной массы русского народа. Она имела ярко выраженный общественно-политический характер. В периодической печати шли обширные дискуссии на тему, кто должен возглавить народное просвещение — духовенство или же новый слой светских народных учителей. Например, в 1876 году произошло столкновение между либеральной газетой «Голос» и «Московскими ведомостями», редактируемыми М.Н. Катковым. Поводом стал скандал в Рязанской

---

⁶⁸ См.: *Повалишин А.Д.* Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губ. в XIX столетии. Рязань: Ряз. арх. комис., 1903. С. 341.

⁶⁹ *Кошелев А.И.* О приходских попечительствах // Кошелев А.И. Голос из земства. Вып. I. Издание в пользу сельских школ Сапожковского уезда. М., 1869. С. 121-132.

⁷⁰ Распоряжение высшей правительственной власти о взимании с государственных крестьян общественного сбора и о передаче врачебной и училищной части ведомства государственных имуществ в ведение надлежащих учреждений // Рязанские епархиальные ведомости. 1867. №15. С. 365.

губернии, вызванный ревизией Александровской учительской семинарии, созданной местным земством специально для подготовки народных учителей. Выяснилось, что в новую земскую учительскую семинарию набирали 15-летних крестьянских юношей. В отличие от прекрасно образованных священников эти кандидаты в педагоги едва умели читать и писать, не соблюдали посты, не посещали храм, их часто видели в кабаках⁷¹. Безнравственность и предельно низкий уровень будущих учителей грозили, по мнению ревизоров, самому будущему всей рязанской системы начального образования. Учительскую семинарию защищали не только газета «Голос», но и журнал «Вестник Европы», вступившие в полемику уже непосредственно с «Московскими ведомостями» и М.Н. Катковым⁷².

М.Н. Катков подчеркивал, что новая земская система образования разрушает присущую русскому крестьянину религиозность, превращает питомцев новой школы в нечто «недоделанное». Он заявлял, что подготовленные земством «дурные народные учителя» гораздо хуже революционеров-народников, так как разлагают сам народ, «отравляют народное сознание в самих его истоках»⁷³. «Вестник Европы» на фоне рязанского конфликта высказывался о необходимости свободы совести в системе образования, требовал ликвидации сословного характера духовных семинарий и епархиальных женских училищ⁷⁴. В ответ М.Н. Катков остроумно заявил, что редакция «Вестника Европы» пытается играть роль церковного благочинного и управлять церковными делами⁷⁵.

---

⁷¹ Деятельность Дмитрия Дмитриевича Дашкова по народному образованию в Рязанском земстве и его доклады Рязанскому губернскому земскому собранию за 1869-1875 гг.: С прил. ст. Дашкова "Дворянство и народ" / Под ред. и с предисл. кн. Н.С. Волконского. Рязань: Ряз. учен. арх. комис., 1903. С. 36.

⁷² См.: *Рюмин Ф.Н.* Письмо к издателю // Московские ведомости. 1876. 10 марта. С. 4; Внутреннее обозрение. 1 апреля 1876 года // Вестник Европы. 1876, кн. 4 (апрель). С. 793-820; *Катков М.Н.* Москва, 13 марта // Московские ведомости. 1876. 14 марта. С. 3; *Катков М.Н.* Москва, 19 апреля // Московские ведомости. 1876. 20 апреля. С. 3-4.

⁷³ *Катков М.Н.* Москва, 19 апреля // Московские ведомости, 1876, 20 апреля. С. 4.

⁷⁴ Внутреннее обозрение. 1 апреля 1876 года // Вестник Европы, 1876, кн. 4 (апрель). С. 793-820.

⁷⁵ *Катков М.Н.* Москва, 19 апреля // Московские ведомости. 1876. 20 апреля. С. 3.

В 1862 году в журнале «Христианское чтение» утверждалось, что власть «встала» между народом и духовенством, государство пытается перехватить у духовенства «руководство народной мыслью», оторвать священнослужителей от их паствы⁷⁶.

Пространством формирования политической позиции духовного сословия являлась периодическая печать, в первую очередь — епархиальная. Именно на местном уровне, с помощью периодических изданий, происходила политическая консолидация духовенства.

При создании в 1865 году «Рязанских епархиальных ведомостей» заявлялось, что новое издание объединяет всех священнослужителей епархии, связанных между собой «единством направления», напрямую противопоставляемым редакцией местному светскому чиновничеству с его «администрированием»⁷⁷.

На земских выборах 1866 года представители Православной Российской Церкви потерпели повсеместное поражение. Из 1300 рязанских священнослужителей было выбрано всего трое гласных. После выборов «Рязанские епархиальные ведомости» в своей передовице утверждали, что именно власть предприняла все усилия для недопущения духовенства в земские собрания. Издание противопоставляло земским собраниям церковно-сословные демократические органы, которые возникают как раз в этот период. Подчеркивалось, что уездные и благочиннические собрания духовенства — не только место самоорганизации священнослужителей, но и гораздо более представительны и многочисленны, нежели земские собрания, так как все священнослужители обладают высоким уровнем образования и являются прямыми представителями своих приходов⁷⁸.

---

⁷⁶ Русское православное духовенство, обвинения против него и его цивилизаторская деятельность: современные заметки // Христианское чтение. 1862. Ч. 2. С. 622-623.

⁷⁷ См.: От редакции // Рязанские епархиальные ведомости. 1865. № 1 приб. С. 1-3.

⁷⁸ См.: Рязань. 1 декабря 1866 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. № 7 приб. С. 228; Рязань. 1 июня 1867 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1867. № 19 приб. С. 583.

Благочиннические, уездные собрания и епархиальные съезды возникли в результате реформы духовного образования в 1867 году. В ходе нее правления семинарий стали частично выборными. Для того, чтобы дать образование в семинариях и епархиальных женских училищах всем сыновьям и дочерям духовенства, общецерковного бюджетного финансирования не хватало. Раскладкой взносов на местное финансирование образовательных проектов и занимались регулярно собиравшиеся сословно-представительные органы⁷⁹. Участие духовенства в решении организационных и финансовых внутрицерковных вопросов было характерно для всего полувекowego периода перед революцией 1917 года.

Политические ожидания духовного сословия во многом определялись его финансовыми проблемами. Российские священнослужители не получали зарплату от государства, полностью зависели от прихожан⁸⁰. В ходе реформы духовного образования 1808–1814 гг. была осуществлена так называемая церковно-свечная операция, в ходе которой вся выручка от продажи свечей изымалась и направлялась в распоряжение Святейшего Синода. Таким образом, духовенство лишалось подавляющей части своих доходов. Приходы вносили также немалые средства на формирование дополнительного бюджета местных семинарий и духовных училищ, деятельность как бы общественных братств и миссионерских структур, обязательную подписку на церковные издания⁸¹. Все это вызывало постоянное недовольство духовенства, создавало у него ощущение тягостной финансовой зависимости от церковной и светской власти, в первую очередь — епископата.

С другой стороны, клирики на протяжении более полувека перед революцией находились в постоянном ожидании улучшения своего

---

⁷⁹ Смолч И.К. История Русской Церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700–1917. М.: изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. С. 452-464.

⁸⁰ Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. С. 102-111.

⁸¹ См.: Воззвание Высокопреосвященного Иринарха к священнослужителям и старостам приходских церквей Рязанской епархии касательно взноса денег от церквей на улучшение быта духовно-учебных заведений // Рязанские епархиальные ведомости. 1865. №14. С. 144.

материального положения со стороны светской власти. В епархиальной печати активно обсуждался вопрос об «изыскании» местными собраниями «способов к улучшению быта духовенства»⁸².

Возможность применения в государственной политике принципа веротерпимости российским миссионерским сообществом и миссионерской печатью категорически отвергалась⁸³. Поэтому издание 17 апреля 1905 года указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому отменялось уголовное преследование за «отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение»⁸⁴, было воспринято в качестве прямого удара государственной власти по многолетним усилиям миссионерского сообщества по борьбе с «расколом и сектантством». Указ вызвал растерянность среди православных миссионеров, которые не понимали, каким образом теперь будут выстраиваться взаимоотношения Церкви и государства. Она просматривается, например, в целом ряде публикаций авторов «Миссионерского сборника» в период перед Первой мировой войной. Профессиональные миссионеры задавались вопросом «что делать?», писали о разрушении прежней системы церковно-государственных отношений как «серьезной опасности» и даже спрашивали себя, нужна ли вообще «противораскольническая миссия» после объявления «закона о свободе совести»⁸⁵.

---

⁸² См.: Журнал Рязанской духовной консистории об учреждении в Рязанской епархии благочиннических и уездных собраний духовенства, утвержденный Его Преосвященством 7 ноября 1867 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1867. №12. С. 304.

⁸³ См.: *Порфирий (Виноградов), архим.* Пределы веротерпимости // Миссионерский сборник. 1900. №2. С. 91-100; №3. С. 193-200.

⁸⁴ Об укреплении начал веротерпимости. Именной Высочайший указ, данный Сенату 17 апреля 1905 г. №26125 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: В 33 т. Т. 25, отделение 1: 1905. СПб.: Гос. тип., 1908. С. 257-258.

⁸⁵ См.: *Остроумов Н.И.* Нужна ли противораскольническая миссия после объявления закона о свободе совести? // Миссионерский сборник. 1906. №4. С. 334-338; *Кульчинский, Василий, священник.* Веротерпимость и православная миссия // Миссионерский сборник. 1909. №4. С. 217-224; Суждения духовенства Таврической епархии о мерах по поднятию пастырской деятельности в связи с манифестом 17 апреля 1905 года // Миссионерский сборник. 1906. №3. С. 257; *Кузнецов Н.П.* Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и Государства // Миссионерский сборник. 1909. №6. С. 424-439; *Зарайский В.Н.* Что делать? (По поводу указа Св. Синода о мерах для противодействия

Тем не менее, миссионерские издания и миссионерское сообщество в целом достаточно быстро приспособились к новым общественно-политическим реалиям. После революции 1905–1907 годов рязанские епархиальные издания еще более политизировались. «Рязанские епархиальные ведомости» на систематической основе публикуют ряд правомонархических материалов, например проповеди ректора Рязанской духовной семинарии архимандрита Григория (Яцковского)⁸⁶, выступают в поддержку правых организаций. Значительное внимание уделялось участию духовенства в выборах в Государственную думу, внутридумским дебатам и отношению духовенства к политическим партиям. Говорилось о необходимости преодоления «социал-демократической пропаганды», необходимости активно сопротивляться революционным силам, отказываясь при этом от идеи «непротивленчества». Отрицался социализм, риторически ставился вопрос, может ли вообще православный христианин быть социалистом⁸⁷. Такие

сектантскому натиску на православную Церковь и православное население) // Миссионерский сборник. 1910. №1. С. 75-79; *Зарайский В.Н.* Серьезная опасность (По поводу распространения сектантства) // Миссионерский сборник. 1913. №2. С. 187-191; О положении Православной Церкви и свободе совести. Со съезда русских людей // Миссионерский сборник. 1913. №3. С. 288-294.

⁸⁶ Григорий (Яцковский) (1866–1932). В 1901–1908 г. ректор Рязанской духовной семинарии, в будущем — митрополит Свердловский и Уральский. В 1925 г. — основатель Временного высшего церковного совета (так называемый григорианский раскол). См.: *Григорий (Яцковский), архим.* Слово на день восшествия на престол Государя императора 21 октября 1906 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 22, неоф. С. 653-658; *Григорий (Яцковский), архим.* Слово, сказанное на погребении Рязанского полицмейстера Гавриила Константиновича Хорото, убитого революционером // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 23, неоф. С. 702-704; *Григорий (Яцковский), архим.* Слово, сказанное на открытии отдела Союза Русского Народа в городе Рязани 14 января 1907 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 4, неоф. С. 116-117.

⁸⁷ См.: Памяти В.А. Грингмута // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 20, неоф. С. 713-715; Разрешение духовенству участвовать в монархических организациях // Рязанские епархиальные ведомости. 1908. №8, неоф. С. 295-296; Годовщина кончины В.А. Грингмута // Рязанские епархиальные ведомости. 1908. № 21, неоф. С. 806-811; Русское собрание избирателям в Государственную Думу (воззвание «Россия для русских») // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 4, неоф. С. 174-177; От Святейшего Синода. Пастырям Православной Российской Церкви перед выборами в Государственную Думу // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 6, неоф. С. 223-228; К сведению духовенства (По вопросу о выборах в Государственную Думу) // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 24, неоф. С. 764-766; Указ Синода о выборах в Думу // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 1, оф. С. 2-5; *Левитов Михаил, свящ.* Отношение думских крестьян к

публикации «Рязанских епархиальных ведомостей» вполне укладывались в дискурс правой печати. Резко критически авторы «Рязанских епархиальных ведомостей» выступали против идеи выборов духовенства прихожанами, антиправительственных забастовок в духовных учебных заведениях. С тревогой говорится об аграрных волнениях, в ходе которых проявляется и негативное отношение крестьян к духовенству. На страницах издания описывалось развитие «революционного психоза», предсказывались будущие «ужасы» революции. «Рязанские епархиальные ведомости» выступали против отделения Церкви от государства, подчеркивали ответственность власти перед Богом⁸⁸. Авторы журнала «Миссионерский сборник» высказывают опасения в

вопросу о назначении пособия духовенству // Рязанские епархиальные ведомости. 1909. № 14, неоф. С. 341-346; Вопрос о том, как держать себя духовенству ввиду существующего положения в России // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 11, неоф. С. 370-374; *Левитов Михаил, свящ.* Непротивленчество при свете христианства и здравого смысла // Рязанские епархиальные ведомости. 1908. № 22, неоф. С. 832-841; *Владимир (Богоявленский), митр.* Наша пастырская задача в борьбе с социал-демократической пропагандой (Из речи митрополита Московского Владимира на пастырском собрании в Епархиальном доме) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. № 16, неоф. С. 525-534; *Восторгов Иоанн, прот.* Причины успехов революции (Из речи при поминании графа Сергея Николаевича Коновницына) // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 10, неоф. С. 284-288; Можно ли христианину быть социалистом? Что такое социализм и есть ли в нем что-либо похожее на христианство? // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 14, неоф. С. 399-408.

⁸⁸ См.: К вопросу о выборном начале в Церкви // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 8, неоф. С. 313-317; *Левитов Михаил, свящ.* К вопросу о выборном начале духовенства // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 11, неоф. С. 309-316; *Сабчаков А.Н.* Размышления и пожелания на Новый 1906-й год: о «бессмысленных гнусностях, распевавшихся профессорами и студентами Московской духовной академии) // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 1, неоф. С. 1-20; *Сабчаков А.Н.* Где главная причина постоянных волнений и забастовок в наших русских учебных заведениях, и кто извлекает для себя наибольшую выгоду из этих забастовок? (По поводу семинарской забастовки 7–8 мая текущего года) // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 15, неоф. С. 493-505; *Остроумов Стефан, прот.* Демонстрация в деревне // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 1, неоф. С. 34-35; Воззвание губернатора В. Левашова к крестьянам об уборке хлеба // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 16, оф. С. 306-307; *Головин Иоанн, свящ.* Забастовка прихожан против духовенства в с. Муромине Рязанского уезда и соответствующие сему случаю размышления // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 1, неоф. С. 29-33; *Цветков Е.* Гроза надвигается (об антицерковной пропаганде в народе) // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 11, неоф. С. 351-353; *Д.В.* Кровавый ужас (о мятеже в Барселоне) // Рязанские епархиальные ведомости. 1909. № 18, неоф. С. 709-712; *Левитов Михаил, свящ.* К вопросу об отделении Церкви от государства // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 19, неоф. С. 663-669; № 20, неоф. С. 701-706; *Остроумов*

связи со свободой антиправославной пропаганды, отходом интеллигенции от церкви, распространением идей толстовства и указывают на отсутствие поддержки в противостоянии таким явлениям со стороны государственной власти. Подчеркивался все более антицерковный характер общественного мнения, формируемого светскими печатными изданиями⁸⁹. На страницах «Миссионерского сборника», подобно «Рязанским епархиальным ведомостям», активно отвергались идеи социализма, в том числе христианского⁹⁰.

В ходе первой русской революции 1905–1907 годов миссионерское сообщество Православной Российской Церкви разделилось по политическим взглядам. В Церкви начало оформляться обновленческое направление. Вокруг журнала «Век» и его приложения «Церковное обновление», давшего название всему движению, сплотилась часть либеральных священнослужителей, усвоивших себе название «группа 32-х», трансформировавшаяся в конце 1905 года в «Союз церковного обновления»⁹¹. Идеи реформирования всей церковной жизни на основе выборного начала сочетались здесь с поддержкой выборов в Государственную Думу, требованиями демократизации общества, осуждением военно-полевых судов как несоответствующих «христианскому

Стефан, прот. О власти и ответственности ее перед Богом // Рязанские епархиальные ведомости. 1908. № 11, неоф. С. 467-475.

⁸⁹ См.: *Дроздов Евдоким, свящ.* Антихристианская пропаганда (Из путевых заметок) // Миссионерский сборник. 1911. № 7-8. С. 538-542; *Никольский А.А.* Лев Толстой и русская интеллигенция в ее погоне за кумирами // Миссионерский сборник. 1911. № 5. С. 371-386; *Строев И.П.* К характеристике газетных руководителей общественным мнением // Миссионерский сборник. 1913. № 1. С. 69-80.

⁹⁰ См.: *Смирягин Н.И.* К генеалогии современного социализма (о первобытном коммунизме) // Миссионерский сборник. 1910. № 1. С. 53-59; *Смирягин Н.И.* Основные черты современного социализма // Миссионерский сборник. 1911. № 1. С. 17-24; *Смирягин Н.И.* Современный «материалистически-атеистический» социализм как мировоззрение социал-демократии // Миссионерский сборник. 1913. № 1. С. 37-47; *Смирягин Н.И.* Так называемый «христианский» социализм // Миссионерский сборник. 1912. № 1. С. 17-29.

⁹¹ *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: документальная история и культурный контекст. 2-е изд., испр. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2014. С. 59-128.

сознанию»⁹². Обновленческий фактор приобрел в общественно-политическом дискурсе Православной Российской Церкви начала XX века существенное значение⁹³.

Либерализация в среде духовенства и церковной интеллигенции стала особенно заметной после 1905 года⁹⁴. Примером могут служить взгляды епархиального миссионера Санкт-Петербургской епархии Д.И. Боголюбова⁹⁵. В 1909 году он издал книгу, посвященную связи миссии с «религиозно-общественными течениями», где настаивал на разрыве отношений церковных структур и духовенства с представителями право-монархического движения, выступал против «социально-экономического рабства», за «разумные формы гражданской жизни», «христианский прогресс», утверждал, что «старая правительственная машина» нуждается в «чистке», а народный быт — в «коренном переустройстве». «Союз русского народа» и другие подобные организации Д.И. Боголюбов называл «боевой архиконсервативной партией», которую нужно лишить всякой церковной поддержки⁹⁶.

Против церковных «обновленцев» резко выступали миссионеры и публицисты, придерживавшиеся право-монархических взглядов. Таким, например, был близкий к лидеру Русской монархической партии протоиерею Иоанну Восторгову епархиальный миссионер Московской епархии И.Г.

---

⁹² Семигин В.Л. «Век» // Православная энциклопедия. Т. VII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 374-375.

⁹³ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х–1918 гг.). Дискуссии в Православной российской церкви начала XX века. М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2002. С. 318-342.

⁹⁴ Воронцова И.В. «Заколдованный круг русского сознания...»: проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX – начала XX века. М.: [б. и.]; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 372-399.

⁹⁵ Боголюбов Дмитрий Иванович (1869–1953), участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. После рукоположения в сан священника был деятельным помощником патриарха Тихона. В 1944-1953 годах преподавал в Православном богословском институте и Московской духовной академии. См.: Матюшин, Сергей, диак. Боголюбов Дмитрий Иванович // Православная энциклопедия. Том V. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 457.

⁹⁶ См.: Боголюбов Д.И. Религиозно-общественные течения в современной русской жизни и наша православно-христианская миссия: (Ряд критико-апологет. ст.). СПб.: тип. И.В. Леонтьева, 1909. С. 13-19, 157-159.

Айвазов⁹⁷. В журнале «Миссионерское обозрение» он поместил серию статей, посвященных противостоянию «обновленцев» и «староцерковников», которую в 1909 году издал в виде отдельной книги, где впервые применил сам полемический термин — «обновленцы»⁹⁸. Однако внутри право-монархического движения также происходили серьезные разделения. К ним, например, можно отнести предельно резкую борьбу на IV Всероссийском миссионерском съезде 1908 года против так называемых «иоаннитов», группы последователей протоиерея Иоанна Сергиева (праведного Иоанна Кронштадтского), придерживавшихся эсхатологических взглядов и выпускавших ряд право-монархических газет и журналов⁹⁹. «Иоаннитские» издания резко выступали против чиновничества, существующей бюрократической системы, призывали к обновлению общества. «Иоаннитская» газета «Гроза» перешла от выпадов в адрес чиновников к обвинениям против архиереев и «попов», которые «живут в роскоши», «упиваются вином» и поэтому, с точки зрения редакции, не могут быть авторитетными в народе¹⁰⁰. Протоиерей Иоанн (Сергиев), последователями которого и считали себя авторы «Грозы», резко обличал общественные пороки, говорил, что в русском обществе не осталось здорового места от «подошвы ноги до темени головы», русский народ недостойн больше милости Божией, и Россия еще удерживается в бытии только благодаря совершению Божественной литургии, заступничеству святых и фигуре царя, сравнивал

---

⁹⁷ См.: Айвазов Иван Георгиевич (1872-1964), известный миссионер, публицист и богослов, в 1912–1913 годах - преподаватель Московской духовной академии, в 1913–1917 годах - преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, редактор журнала «Душеполезное чтение», после революции 1917 года подвергался арестам, в 40–50-е годы активно публиковался в «Журнале Московской патриархии» См.: Айвазов Иван Георгиевич // Православная энциклопедия. Том I. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 340-341.

⁹⁸ Айвазов И.Г. Обновленцы и староцерковники: В недрах церковно-обществ. настроений нашего времени. М.: Верность, 1909.

⁹⁹ Противосектантская миссия на IV всероссийском миссионерском съезде // Миссионерское обозрение. 1908. №12. С. 17-49.

¹⁰⁰ Зарембо Н.Г. Русская Православная Церковь в общественной жизни Санкт-Петербурга: 1907-1914 гг.: Дис... кандидата исторических наук. СПб., 2011. С. 193.

«парламентаристов и конституционалистов» с Сатаной, искушающим Христа¹⁰¹.

Стремление к обновлению, переустройству общества было общим и для церковных либералов, и для представителей различных право-монархических направлений. Остро ощущалась необходимость трансформации церковно-государственных отношений.

На спаде революционного движения перед Первой мировой войной Православная Российская Церковь формально сохранила синодальное устройство — церковные вопросы находились в компетенции императора. Однако с точки зрения внутренних настроений и реформаторских устремлений Православная Церковь приобрела значимый политический опыт и уверенность, что сложившийся порядок в церковно-государственных отношениях не вечен и что его необходимо и возможно изменить в ближайшей перспективе.

Одной из главных площадок приобретения Церковью (как архиереями, так и представителями белого духовенства) практического политического опыта, в том числе через взаимодействие с другими, самыми разнообразными политическими силами, стала Государственная Дума. Кампания 1912 года выборов в последнюю предреволюционную Думу показала духовенству, что оно вполне может быть самостоятельным актором политического процесса¹⁰². «Рязанские епархиальные ведомости» утверждали, что ни церковные каноны, ни церковно-гражданские постановления не препятствуют духовенству заниматься политикой¹⁰³. Тем самым в рамках последней перед революцией массовой предвыборной кампании духовенство прямо стимулировалось и священноначалием, и правыми органами печати на участие в политике. Провластность такого участия являлась факультативной по сравнению с

---

¹⁰¹ Пустошкин В.Ф. Правда дороже золота: [Сб. отрывков из проповедей И.И. Сергиева (Иоанна Кронштадтского) с примеч. и доб. составителя]. Спб.: печ. Граф. ин-та бр. Лукшевиц, 1911. С.14-42.

¹⁰² См.: Гайда Ф. А. Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство // Ортодоксия. 2021. № 1 (3). С. 111–124.

¹⁰³ В-в. Может ли духовенство участвовать в выборах в Государственную Думу и имеет ли она на это право? // Рязанские епархиальные ведомости. 1912. №18 неоф. С.774-775.

обоснованием самого принципа возможности прямой политической деятельности для епископата, приходского духовенства, епархиальных органов периодической печати. Такой подход станет основой для епархиальных революций 1917 года, происходивших на фоне революции общеполитической.

В начале Первой мировой войны мощный патриотический подъем и общегражданские ожидания изменений в обществе создали предпосылки для общественной консолидации, в том числе нового объединения ради общей цели Церкви и государства. Патриотическая консолидация на начальном этапе войны парадоксальным образом сочеталась с взрывной невротизацией и новой поляризацией общества, что приводило к ожиданиям коренного обновления страны после победы.

Консолидирующие идеи и установки, политические по своей сути, были изложены в манифесте императора Николая II о начале войны с Германией. Манифест был опубликован, в том числе, в разделе «Година великого общенародного испытания» августовского номера журнала «Миссионерский сборник» за 1914 г. В нем выражалась твердая уверенность, что в «грозный час испытания» на Русской Земле «забудутся все внутренние распри». Декларировалось объединение общества, власти и Церкви ради общей цели в справедливой войне, исполненной религиозного смысла¹⁰⁴.

В символическом пространстве начавшейся Первой мировой войны Православной Российской Церкви принадлежала роль помощника армии, который призван укрепить дух защитников Отечества и православия и вдохнуть в грядущую победу высший, религиозный смысл.

В период Первой мировой войны средства массовой информации окончательно становятся пространством окончательного формирования национальной идентичности. Авторы-составители издания «Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты» пишут о том, что одной из

---

¹⁰⁴ См.: *Николай II Александрович*. Высочайший манифест // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 600-601.

особенностей Первой мировой войны была профессионально поставленная государственная пропаганда, призванная внушить многим миллионам людей по разные стороны фронтов уверенность в правоте своего дела¹⁰⁵. Значимой составляющей военной пропаганды было создание «образа врага». Практически вся русская периодическая печать периода Великой войны от столичных до провинциальных изданий входила в единое пропагандистское пространство. Его составной частью являлась и церковная периодика¹⁰⁶.

Все перечисленные выше характеристики социально-политической ситуации в России в предвоенные годы и в начале Первой мировой войны сформировали условия, в которых развивалась рязанская епархиальная периодика («Рязанские епархиальные ведомости» и «Миссионерский сборник») в 1914–1916 гг. Необходимо отметить типичность «Рязанских епархиальных ведомостей» и «Миссионерского сборника» для провинциальной церковной периодики 1914–1916 гг.

Провинциальная епархиальная периодика превратилась для церковных авторов в площадку для изложения своих взглядов, концепций, идей, видения церковно-государственных отношений, реформирования, обновления общества и Церкви.

Церковь стремилась к обновлению церковно-государственных отношений, изменению положения духовенства в обществе. В условиях Первой мировой войны такие ожидания оказались связаны с представлениями о коренном изменении внутреннего и внешнего положения России. Их реализация была возможна только в условиях консолидации общества для

---

¹⁰⁵ Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / Под общ. ред. А.К. Сорокина и А.Ю. Шутова; Авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц. — М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 99.

¹⁰⁶ См.: *Эйдук Д.В.* «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 25-56; *Акопов А.А.* Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008. С. 42-63; *Борщук Е.Д.* Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // КЛИО. 2011. № 1(52). С. 61.

достижения победы. Все это привело к формированию в 1914–1916 гг. в пространстве епархиальной периодической печати, в том числе рязанской, концепта «консолидация и обновление общества». При этом ведущим направлением стала сакрализация войны, религиозное поддержание патриотического порыва.

***

Подводя предварительные итоги, необходимо отметить следующее:

1. В синодальный период (1721–1917 гг.) Православная Церковь в России являлась одной из сил модернизации страны. Это определялось, в первую очередь, внутренней секуляризацией самой Церкви. Формирование замкнутого духовного сословия совпало с созданием системы духовного образования, ориентированной на западные образцы. Мышление духовенства трансформировалось, духовенство оказалось противопоставленным пастве, стало воспринимать себя в качестве цивилизатора населения. Светская власть рассматривала духовенство в качестве силы, проводящей в жизнь государственные социально-политические решения. Народная среда понимала чиновничий характер положения духовенства.

2. На протяжении XIX – начала XX века происходило развитие политического самосознания духовенства. Одной из основ такого развития являлась миссионерская деятельность, борьба с «расколом и сектантством», носившая политический характер, интегрированная с полицейским и бюрократическим аппаратом, в ходе которой «раскол» воспринимался как «орудие чуждых России партий». В епархиях создаются церковно-общественные братства, на профессиональной основе занимавшиеся миссионерством и издательской деятельностью. Деятельность братств носила политизированный характер.

3. При подготовке отмены крепостного права дворянство опасалось усиления социально-политического влияния духовенства в сельской местности. Поражение Церкви на земских выборах 1866 года на фоне развития внутрицерковной демократии, стимулированной реформой духовного

образования 1867 года, вызвало в сознании духовенства представления о возможности и необходимости политически противостоять земству. Площадкой формирования политического дискурса духовного сословия становятся органы периодической печати, в первую очередь епархиальной. Примером таких площадок являются «Рязанские епархиальные ведомости» и журнал «Миссионерский сборник».

4. Революция 1905 года породила внутрицерковное обновленческое движение, стремившееся соединить дальнейшее развитие внутрицерковной демократии с общеполитическими демократическими изменениями в стране. Противники церковных либералов из числа церковных авторов также стремились к обновлению церковной и политической жизни, но с право-консервативных позиций.

5. В годы Первой мировой войны Церковь выступила важным инструментом в деле консолидации общества для победы. Патриотическая консолидация на начальном этапе войны парадоксальным образом сочеталась с взрывной невротизацией и новой поляризацией общества, что приводило к ожиданиям коренного обновления страны после победы.

§ 2. Духовная мотивация к защите Отечества и образ врага в контексте концепта «консолидация и обновление общества»

В процессе формирования политического концепта «консолидация и обновление общества» в 1914–1916 гг., в период Первой мировой войны, в церковной печати фундаментальное значение имели идеи, направленные на формирование образа врага и духовной мотивации к защите Отечества.

Понятие «консолидация общества» подразумевает более широкий спектр смыслов и ассоциаций, чем просто «единство» или «объединение общества». Это укрепление, объединение, скрепление ради достижения нового качественного уровня общества, развития его мощи и возможностей в решении проблем и достижении поставленных целей.

«Обновление общества» — это, в традиционном понимании, замена устаревшего или отжившего чем-то новым, но реальный ассоциативный ряд гораздо шире: «восстановление прежней силы и глубины», «возрождение» и даже «преображение». В структуре указанного концепта понятие «консолидация» играет ключевую роль, так как соотносится с первоочередной целью государства — с началом Первой мировой войны объединить общество, вывести его на новый качественный уровень, сформировать достаточную военную, организационную и духовную мощь ради победы над внешним врагом. Консолидация являлась одновременно и условием обновления общества, его духовно-нравственного оздоровления, и важнейшей перспективной характеристикой «преображенного» социума.

С точки зрения власти и Церкви, в условиях патриотического подъема и ожиданий близкой трансформации общества создавались возможности изменения социально-политической ситуации в стране и восстановления контроля над общественными процессами. Отчасти эти возможности переоценивались, отчасти стали предметом политической игры во властных структурах. Император Николай II использовал появившееся с началом войны «окно возможностей» для инициирования ряда мер, порой непопулярных, чтобы изменить социальную ситуацию, восстановить контакт с обществом и контроль над ним¹⁰⁷. Часть таких мер, ограничительных по своему характеру, были объективно обусловлены появившимся дефицитом ресурсов и необходимостью мобилизовать все силы и средства для обеспечения армии. Другие мероприятия назревали в обществе долгое время на фоне модернизационных процессов, однако реализовать их в довоенный период в полной мере было бы рискованно и политически нецелесообразно.

---

¹⁰⁷ Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 года: от придворной интриги до революции // Российская история. 2011. № 4. С. 126-130; Пашков А.Е. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 80-93; Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: по материалам Петрограда и Москвы: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 102.

Православная Российская Церковь, также как и государство, воспринимала войну как исторический шанс для реализации своих политических интересов: идет великая война, открылась новая страница во всемирной истории. Характер и политическая драматургия церковно-государственных отношений в предвоенные годы выявили необходимость новой социализации Церкви в целях возвращения паствы. Церковь рассчитывала на восстановление связи с социальной жизнью прихожан, стремилась к формированию механизмов оперативного отклика на их запросы, материальные и духовные нужды, на происходящие в России события. Такая социализация давала возможность вернуть былое духовно-нравственное влияние на население и приобрести больший политический вес в стране.

Церковь, обеспокоенная значительным снижением духовного влияния на православное население в предвоенные годы, принимала активное участие в реализации государственного политического курса на консолидацию и обновление общества, так как с началом войны увидела во власти сильного союзника, способного к решительному политическому и социальному проектированию как в международных отношениях, так и внутри страны¹⁰⁸.

При этом в отношении общества «огосударствленная» Церковь продолжала оставаться заложницей роли «цивилизатора» и «регулятора» социума, что прежде приводило к недоверию и отторжению со стороны населения. С началом войны уровень религиозности в обществе возрос, однако не всегда за этим следовало обращение именно к Православной Российской Церкви. «Расцерковление» и заметный формализм части паствы в соблюдении православных норм также расценивались духовенством как серьезная проблема.

С первых дней военных действий церковное руководство действовало в соответствии с объявленным государством курсом на консолидацию общества

---

¹⁰⁸ *Фирсов С.Л.* Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х–1918 гг.). Дискуссии в Православной российской церкви начала XX века. М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2002. С. 485.

против общего врага. В специальном послании Святейшего Синода подчеркивалось, что в войне предстоит защищать не только «братьев по вере», но главным образом славу царя и честь Родины¹⁰⁹, что программировало церковный дискурс на выбор приоритетных тем. Защита Отечества в церковном дискурсе всегда трактовалась безусловно — как священный долг. В идейно разобщенном, но все же патриотически вдохновленном российском обществе развернулась широкая церковная пропаганда сакрализации войны.

Основными направлениями церковного дискурса, направленного на консолидацию общества в условиях войны, стали: 1) религиозная оценка характера войны, 2) обоснование «образа врага», 3) духовно-нравственная мотивация к защите Отечества (обоснование «священного долга защищать Отечество»), тесно взаимосвязанные концептом цели — «война до победного конца».

Отметим, что все материалы рязанской епархиальной печати, посвященные данной теме, отличаются публицистической остротой, христоцентричностью (аргументация укоренена в Евангелии), доступностью (учет особенностей аудитории, культурного и образовательного уровня). Христоцентричность указанных источников реализуется также в опоре церковных авторов на православные ценности, составляющие содержательную сущность культурного измерения концепта «консолидация и обновление общества»: небесное выше земного, духовное выше материального, общее выше личного¹¹⁰.

---

¹⁰⁹ Послание Святейшего Синода. Святейший Правительствующий Всероссийский Синод чадам православной Российской церкви // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 604-605.

¹¹⁰ Алфеев Павел, прот. Взгляд Иисуса Христа на войну // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 32. С. 171-176; Алфеев Павел, прот. Отношение Иисуса Христа к войне // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 36. С. 187-190; Алфеев Павел, прот. Оборонительная война — долг христианина и выполнение заветов Христа // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 37. С. 191-194; Алфеев Павел, прот. Война от диавола, по допущению Божию и в наказание и исправление людям // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 38. С. 195-198; Карашев А.Ф. Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 16, неоф.

В разделе «Година великого общенародного испытания» июльско-августовского номера «Миссионерского сборника» за 1915 г. редакция публикует статью «Всё для конечной победы», где речь идет об общегражданском стремлении к консолидации на фоне патриотического подъема и под лозунгом «Всё для войны!»: происходит единение всех промышленных сил, школы, «петроградских мелких ремесленников и крупных московских мануфактуристов». Условием победы в войне является «единение правительства с народом», «полная согласованность их действий», что указывает на политические цели сакрализации войны в рязанской епархиальной периодике. Победа в войне представлена как предрешенная: «...голос Земли Русской раздастся по всему миру. Услышат его и наши доблестные рати и с верой в торжество России пойдут в бой, сопровождаемые благословениями всего народа, сильного средствами и полного самоотвержением»¹¹¹. Несмотря на простоту и преобладание лозунгов над аргументами, данная публикация определяла установки и смыслы остальных материалов на тему консолидации общества.

Протоиерей Павел Алфеев¹¹² изложил свой взгляд на характер войны, которую ведет Россия, в четырех статьях, вышедших в 1915 г. в листке

С. 461–469; *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 23, неоф. С. 895–902; [*Карашев А.Ф.*] *А.К.* Дозволительно ли христианину воевать? Запрещает ли слово Божие христианину войну? // Миссионерский сборник. 1917. № 3–5. С. 200–209.

¹¹¹ *Всё для победы!* // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 648–650. Является пересказом статьи из «Петроградских ведомостей».

¹¹² *Алфеев Павел Иванович (1846–1918)*, протоиерей, духовный писатель и публицист. Выпускник Рязанской духовной семинарии (1867 г.), кандидат богословия Киевской духовной академии (1871 г.), преподаватель Рязанской духовной семинарии (с 1872 г.), священник Александровской церкви при больнице города Рязани (с 1875 г.), член Братства св. Василия, епископа Рязанского (1878 г.), протоиерей (1892 г.), священник Архангельской церкви при Рязанском исправительном арестантском отделении (с 1893 г.), наблюдатель церковноприходских школ по 1-му Рязанскому округу (1884–1893 гг.), действительный член Рязанской ученой архивной комиссии (1889 г.). Автор большого количества книг и статей православно-апологетической тематики. Священник церкви села Дегтяное (1918 г.). Расстрелян большевиками при подавлении крестьянского восстания в селе Санское Спасского уезда (осень 1918 г.). См.: *Формулярный список преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия священника Павла Иоанновича Алфеева* // ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 931. Л. 11–13; *Панкова Т.М., Питерский, Серафим, иером.* Алфеев

«Живое слово», являвшемся приложением к журналу «Миссионерский сборник»¹¹³. Аргументация автора представляет собой прямое следование тем установкам на отличие войны наступательной от войны оборонительной, которые транслировали государство и церковное руководство¹¹⁴. Ни российская пропаганда, ни пропаганда союзников по Антанте не имела своей целью указывать на всю сложность возникновения Первой мировой войны¹¹⁵. Исключительным ее виновником называлась Германия и Австро-Венгрия, Россия и союзники показывались как обороняющиеся стороны. Такой подход давал возможность сделать в деле сакрализации войны акцент на отличия в духовной природе наступательной и оборонительной войн.

Протоиерей Павел Алфеев пытался обосновать принципиальную разницу между двумя типами войны, а также объяснить, почему богопротивная агрессия допускается Богом. Согласно аргументации автора, сатану и мировое зло, подобное войне, которую начали немцы, невозможно вычеркнуть из мировой истории, равно невозможно их существование приписывать только злой воле человека¹¹⁶. Источник наступательной войны — всегда «злая духовная воля», сопротивляться которой — долг христианина. В своих рассуждениях Павел Алфеев дает ответ на актуальный вопрос того

Павел Иванович // Православная энциклопедия. Т. II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 67; Рязанская книга. 1848–1917: Сводный каталог-репертуар. Рязань: Узорочье, 2002. С. 366.

¹¹³ Алфеев Павел, прот. Взгляд Иисуса Христа на войну // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 32. С. 171-176; Алфеев Павел, прот. Отношение Иисуса Христа к войне // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 36. С. 187-190; Алфеев Павел, прот. Оборонительная война — долг христианина и выполнение заветов Христа // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 37. С. 191-194; Алфеев Павел, прот. Война от диавола, по допущению Божию и в наказание и исправление людям // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 38. С. 195-198.

¹¹⁴ Николай II Александрович. Высочайший манифест // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 600–601; Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь: Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго Синода в 1914–1915 гг. Пг., 1916.

¹¹⁵ См.: Ливен, Доминик. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2017. С. 363-397.

¹¹⁶ См.: Алфеев Павел, прот. Война от диавола, по допущению Божию и в наказание и исправление людям // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 38. С. 196-197.

времени. Первый вопрос, которым задается верующий человек, столкнувшись с таким разрушающим его мир потрясением, как война: «Как Бог такое допускает?». «Злая духовная воля» в мире — неизбежность, столкновение со злом — испытание для христианина, которое дается для «исправления» людей. Этот тезис соответствовал общему подходу Православной Российской Церкви к оценке войны и долга христиан в оборонительной войне. В начале военных действий на страницах церковных изданий, в проповедях с амвона утверждалось, что война является Судом Божиим над народами, ниспосланным свыше испытанием, победа в войне связывалась с крепостью веры народа и его любовью к Отечеству.

Протоиерей Павел Алфеев писал о наступательной и оборонительной войне: «Первая — от дьявола, а вторая — от Бога. Первая есть зло, а вторая добро, первая вытекает из человеконенавистничества, а вторая из любви к ближним. Первая есть нарушение всех заветов Христа. А вторая — выполнение их. Первая направлена против Бога, а вторая — за Христа». С точки зрения автора, основы оборонительной войны заложены в человеческой природе, для которой естественно «охранять и защищать невинных и слабых, спасти погибающих, облегчать и смягчать страдания и скорби несчастных». Соответственно, именно оборонительная война есть «осуществление заветов Христа».

На войне для христианина неизбежно возникает проблема следования заповеди «не убий». Убийство врага, согласно аргументации протоиерея Павла Алфеева, является самозащитой и «спасением других», в основе всех действий воина-защитника «лежит страдание за дело Христа, за правду Христа», которое есть «самопожертвование за вечное благо человечества». При этом русский воин-христианин по определению лишен мотивации убивать ради убийства, отечественных воинов отличает от противника именно христоробивость. На войне они выполняют общечеловеческую задачу и сражаются с сатаной. Так обосновывается необходимость войны «до победного конца»: победа в данном контексте богоугодна, есть проявление

«христоролюбивости» православных воинов и часть вечной борьбы со злом, исход войны связан с испытанием крепости веры, а победа станет доказательством ее силы в каждом православном христианине¹¹⁷.

Гораздо глубже религиозные оценки войны другого рязанского епархиального автора, А.Ф. Карашева¹¹⁸. Он задается вопросом, какие войны позволительны с точки зрения христианского учения, а какие находятся под запретом. При этом подчеркивается, что в христианском учении отсутствует как прямое предписывание христианам войны, так и ее безусловный запрет. Христианское учение, согласно интерпретации автора, косвенно «дозволяет» и «терпит» войну в строго определенных случаях: если участие в войне является крайней необходимостью для «защиты ближних» по «христианским мотивам и целям». Тогда участие христиан в войне «есть дело не только дозволенное, но и вполне правое», оно «угодно Богу», есть проявление высшей любви к ближнему и обосновано особыми целями — необходимостью «восстановить поруганную справедливость, поправленные права, защитить жизнь ближних, святую веру»¹¹⁹. От аргументации возможности заложенного в сути христианства разрешения военной службы для христианина происходит переход к обоснованию долга вступить в войну, если речь идет о христианских целях — «священной необходимости», которая и составляет основу мотивации граждан к защите Отечества. Отечество здесь не

---

¹¹⁷ См.: *Алфеев Павел, прот.* Оборонительная война — долг христианина и выполнение заветов Христа // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 37. С. 192-194.

¹¹⁸ *Карашев Александр Федорович.* Родился в 1862 г., выпускник Ярославской духовной семинарии (1883 г.), кандидат богословия Московской духовной академии (1887 г.), магистр богословия Московской духовной академии (1896 г.), преподаватель Рязанской духовной семинарии (1888–1918 гг.) и Рязанского епархиального женского училища (1891–1907 гг.), помощник редактора «Рязанских епархиальных ведомостей» (1890–1893 гг.), член Епархиального училищного совета (с 1889 г.), Епархиального миссионерского совета (с 1910 г.). См.: *Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии магистра богословия, статского советника Александра Федоровича Карашева* // ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. Л. 9-11 об.; *Рязанская книга. 1848–1917: Сводный каталог-репертуар.* Рязань: Узорочье, 2002. С. 377.

¹¹⁹ *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // *Рязанские епархиальные ведомости.* 1914. № 24, неоф. С. 958-959.

абстракция, в сознании воина-христианина Отечество связывается с комплексом христианских ценностей, достойных самопожертвования.

В материалах рязанской епархиальной печати темы религиозной оценки характера войны и «священного долга защиты Отечества» взаимосвязаны: указание на «богоугодность» оборонительной войны является отправной точкой обоснования долга христианина участвовать в такой войне ради защиты христианских ценностей и своих ближних.

Акцент в церковной печати на теме «священного долга» христианина и необходимости воинской службы закономерен с учетом особенностей социально-политической ситуации в стране и приоритетов светского и церковного дискурса в предвоенный период и в начале войны. Даже в среде православных христиан отсутствовала уверенная единая позиция по вопросам отношения к войне и военной службе. В некоторых источниках разногласия по столь актуальным в Первую мировую войну проблемам, возникающая в среде христиан, объяснялась невысокой богословской разработанностью темы¹²⁰, что и приходилось восполнять на страницах церковной периодики в начале войны, в том числе в полемике с пацифизмом и анархизмом.

На страницах рязанской епархиальной печати еще задолго до войны началась дискуссия с «внутренним врагом» православия — Л.Н. Толстым и его последователями. В свое время личный конфликт Л.Н. Толстого с Православной Российской Церковью стал объектом пристального внимания широких слоев общества. В итоге этот конфликт перерос границы локального противостояния и на фоне роста в обществе антиклерикальных настроений, размывания религиозных представлений, поисков духовной и религиозной альтернативы спровоцировал широкое общественное обсуждение веры как таковой, во всем многообразии ее догматов и нравственных аспектов. Еще в довоенный период авторы рязанской епархиальной периодики логично были

---

¹²⁰ См.: *Свенцицкий Валентин, прот.* Война и Церковь [Электронный ресурс] // <http://www.pravoslavieto.com>: [сайт].—URL: http://www.pravoslavieto.com/history/19/1881_prot_Svencicki/vojna_cerkov.htm.

включены в это обсуждение, в первую очередь в контексте дискурса вокруг христианского «непротивления злу насилием». Позже, в начале Первой мировой войны, материалы, посвященные обоснованию «богоугодности» оборонительной войны и «священного долга» для христианина участвовать в такой войне, стали продолжением полемики с «толстовцами».

Кроме того, для Рязанской губернии, где шла активная мобилизация в армию, актуально было обоснование не только возможности, но и долга для христианина идти на военную службу. Данное направление мотивации к защите Отечества стало главной темой для целого ряда публикаций «Рязанских епархиальных ведомостей» и «Миссионерского сборника». Особого внимания заслуживает ряд работ А.Ф. Карашева, посвященных этой теме и опубликованных в межвоенный период 1905–1914 гг., а также в период Первой мировой войны¹²¹. В данных работах автор проявляется как классический христоцентричный церковный публицист. Отправной тезис его рассуждений о долге объединиться ради защиты Отечества — ссылка на слова Евангелия: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13), которые часто цитировались в то время не только в церковной, но и в светской периодике.

Основная из статей А.Ф. Карашева, «Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе», была опубликована первоначально в «Рязанских епархиальных ведомостях», затем издана

---

¹²¹ *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 16, неоф. С. 461-469; *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 23, неоф. С. 895-902; [*Карашев А.Ф.*] А.К. Дозволительно ли христианину воевать? Запрещает ли слово Божие христианину войну? // Миссионерский сборник. 1917. № 3–5. С. 200-209; [*Карашев А.Ф.*] А.К. Жертвовать на войне свой жизнью за ближних, значит исполнить заповедь Спасителя: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:2) // Миссионерский сборник. 1917. № 3–5. С. 210-215; [*Карашев А.Ф.*] А.К. Убийство одного человека другим на войне есть ли преступление, тяжкий грех? // Миссионерский сборник. 1917. № 3–5. С. 216–223; *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1906; *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. 2-е изд. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914; *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914.

отдельными брошюрами в 1906 г. и весной 1914 г. Уже в ходе войны А.Ф. Карашев подготовил краткое изложение своего исследования, которое Братство св. Василия, епископа Рязанского, выпустило в виде массовой популярной брошюры. Как можно судить по датам первых публикаций, для А.Ф. Карашева тема возможности военной службы для христианина была не просто «государственным заказом», а предметом серьезного исследования еще в довоенный период. Тем интереснее его аргументы и выводы. В статьях автор гармонично сочетает публицистическую остроту с христианской аргументацией, демонстрирует высокий уровень проработанности проблемы, обращаясь к многочисленным источникам христианской традиции. Актуальность темы и подходов автора, а также исследовательская глубина были отмечены коллегами¹²². А.Ф. Карашев особо отмечал, что отрицание возможности воинской службы для христианина имеет долгую традицию: целый ряд мыслителей отвергали «дозволительность для христиан войны и военной службы» еще с конца II в. н.э. К таковым он относит вальденсов, альбигойцев, квакеров, менонитов, русских духоборов¹²³. Главными христианскими апологетами ненасилия А.Ф. Карашев считает Джонатана Даймонда и Уильяма Гаррисона¹²⁴, а также Л.Н. Толстого и его последователей.

Основное противоречие, на которое ссылались полемисты-оппоненты, отрицавшие возможность для христиан брать в руки оружие, А.Ф. Карашев

---

¹²² При втором переиздании Братством св. Василия, епископа Рязанского, книги «Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе» в майском номере «Миссионерского сборника» за 1914 г. была помещена обширная рецензия на нее. Не подписавшийся автор рецензии акцентировал полемическую значимость работы А.Ф. Карашева в условиях распространения отрицательной позиции по поводу дозволительности для христиан войны и военной службы у «многих сектантов» и «принадлежащих к православной Церкви последователей графа Л. Толстого». См.: *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В.) к военной службе [рецензия] // Миссионерский сборник. 1914. № 5. С. 384-389.

¹²³ *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 16, неоф. С. 462.

¹²⁴ *Даймонд Джонатан* [англ. Dymond Jonathan] (1796–1828) — английский квакер и философ-этик; *Гаррисон Уильям Ллойд* [англ. Garrison William Lloyd] (1805–1879) — аболиционист, основатель Американского общества борьбы с рабством, секретарь Общества непротивления в Новой Англии, публицист и поэт.

считает «кажущимся»: хотя «религия, учившая о едином Боге для всех людей», основанная на ненасилии и любви, даже к врагам, по всей видимости, не допускала возможности военной службы для христиан, войны с распространением христианского учения на земле не прекратились, многие христиане были на военной службе»¹²⁵. А.Ф. Карашев показывает, как христиане относились к такой воинской в эпоху до Миланского эдикта 313 г.¹²⁶.

Из творений Климента Римского, Игнатия Богоносца, Иустина Философа, Климента Александрийского, Оригена и Тертуллиана А.Ф. Карашев приводит ряд цитат, наполненных военной по своей сути терминологией: Сам Иисус Христос предстает в этих текстах «полководцем», христиане — его «воинами», крещение здесь — «присяга знамени», а Церковь — «лагерь Божий». Автор приходит к выводу, что «эти сравнения и сопоставления были не простыми риторическими украшениями и аналогиями», данные образы «не были противны христианскому сознанию» — как следует из контекста, более цельному и непротиворечивому, чем в современные автору времена¹²⁷.

Впрочем, А.Ф. Карашев приводит ряд отрицательных высказываний Тертуллиана, Киприана Карфагенского и Лактанция¹²⁸ о воинской службе, однако считает их ригористическими преувеличениями¹²⁹. Автор особо подчеркивает добровольный и массовый характер военной службы в войсках

---

¹²⁵ См.: *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 16, неоф. С. 461-462.

¹²⁶ «...когда вера и жизнь у последователей Христа были не разъединены... когда истиной христианских воззрений и убеждений не жертвовали ради материальных расчетов, когда Церковь и государство жили совершенно отдельно друг от друга» (*Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. 2-е изд. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914. С. III–IV).

¹²⁷ См.: *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. — 2-е изд. — Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914. — С. 36–41.

¹²⁸ *Тасций Цецилий Киприан* [лат. Thascius Caecilius Cyprianus] (ок. 200/210-258) — епископ Карфагенский, раннехристианский писатель, апологет; *Луций Цецилий Фирмиан Лактанций* [лат. Lucius Caecilius (Caelius) Firmianus Lactantius] (ок. 250 –ок. 320) — ритор, раннехристианский апологет.

¹²⁹ См.: *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. 2-е изд. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914. С. 36-41.

Римской империи для христиан первых трех веков: для них это было естественным и принципиальным решением, которое соответствовало христианским убеждениям¹³⁰.

Стиль аргументации в указанных статьях и настойчивые отсылки к классическому христианскому дискурсу по вопросам войны и мира говорят о том, что автор адресовал их в первую очередь образованной аудитории, равной себе по владению источниками или интересу к ним. Видел он в числе своей аудитории и последователей идей Толстого, старообрядцев, то есть людей со сформированным оппозиционным видением. Вряд ли отсылки к Тертуллиану или к Киприану Карфагенскому способны духовно-нравственно мотивировать вчерашних крестьян и рабочих, отправляющихся на войну. А.Ф. Карашев балансирует академичность своих текстов, придает им публицистическую заостренность стандартным приемом церковных публицистов того времени — насыщает почерпнутыми из светской хроники примерами антихристианских проявлений противника, избравшего преступный «способ войны»: «Они добивают наших раненых, десятками расстреливают мирных жителей, не щадят женщин и детей, разрушают вековые святыни, беспощадно истребляют сокровища искусства и редкие собрания книг и рукописей, огнем и мечем грубо оскорбляют религиозное чувство»¹³¹. Со ссылкой на различные газетные сообщения используются примеры, способные произвести сильное негативное впечатление на православную аудиторию: «в радомирском православном соборе» германцы «курили папиросы и сигары и осквернили храм», «в Сувалках германцами в церкви была устроена конюшня», «в храме, очевидно, происходило пиршество», «после оргии пол кругом был загажен», «из риз сделали попоны для лошадей», «в Кальварии немцы бросили в отхожее место св. крест, Евангелие и святые сосуды», бросили на землю дароносицу, «рассыпав святые

---

¹³⁰ См.: *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В.) к военной службе [рецензия] // Миссионерский сборник. 1914. № 5. С. 384-389.

¹³¹ *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 24, неоф. С. 958.

Дары»¹³². Описываемое в газетах кощунство германцев над святыми Дарами, то есть над тем, что православный христианин почитает в качестве Тела и Крови Христовых, становится в этом перечислении кульминацией негативного образа врага, главным стимулом исполнить священный воинский долг и защитить христианские ценности.

В материалах рязанской епархиальной периодики темы оценки характера войны и обоснования необходимости военной службы развивались в тесной связи с указанием на источник наступательной войны и «богопротивной агрессии» — врага, «германцев» — и с религиозным обоснованием цели воевать с ними «до победного конца». Такая цель ясно ставит вопросы: «Кого надо победить и почему окончательно? Во имя чего надо победить?» «Враг» должен быть максимально конкретизирован и детализирован, а его преступления против христианства должны иметь истинный сакральный масштаб и быть доказаны, тогда мотивация к защите Отечества возрастает. В этом смысле Православная Российская Церковь следовала общемировой модели поведения в ситуации войны. В ходе Первой мировой войны все церковные конфессии воюющих стран автоматически выступили в поддержку своих правительств, сакрализируя военные действия и формируя в сознании паствы варварский «образ врага».

Светская и церковная периодика имели специфические функции в развитии «образа врага»: светская наполняла этот образ событийным содержанием (хроника, конкретные примеры преступлений и зверств врага), церковная развивала «образ врага» в русле религиозной аргументации, смыслов и трактовок. При этом церковная периодика, как правило, не располагала собственными корреспондентами на фронтах, а заимствовала примеры антихристианского поведения врагов и подвигов соотечественников ради «веры, царя и Отечества» из светской печати. В частности, это была обычная практика для авторов «Рязанских епархиальных ведомостей» и

---

¹³² *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 24, неоф. С. 176.

«Миссионерского сборника». Рязанская миссионерская периодика републиковала военные сообщения газет самых разных политических направлений — от правомонархического «Колокола» В.М. Скворцова до прокадетского «Русского слова» В.М. Дорошевича¹³³. На протяжении Первой мировой войны в рязанских миссионерских изданиях публиковался целый ряд сообщений, представляющий противника в качестве воплощения мирового духовного зла. Одна часть из них посвящена общей оценке «духовного голода» немецкого народа, в других описываются «зверства германцев», «издевательство над мирным населением» и пленными¹³⁴. Были также знаковые републикации из авторитетных церковных источников.

Так, в сентябрьском номере «Миссионерского сборника» за 1914 г. публикуется «Воззвание иноков Троице-Сергиевой Лавры», где указывается на наносной характер «образованности и честности» немцев, которыми они традиционно гордятся¹³⁵. Содержательно воззвание иноков мало отличается от публикаций в светской печати, посвященных описаниям преступлений противника. Это тот же стиль, те же примеры, что ясно указывает на источник, откуда иноки черпали информацию. Между светской и церковной периодикой

---

¹³³ Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 647–655.

¹³⁴ «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 615–617; В.К. Нашим врагам (по Л.А. Мею) // Миссионерский сборник. 1915. № 3–4. С. 341–343; Ирландский архиепископ о немцах // Миссионерский сборник. 1915. № 5–6. С. 480; Духовный плен // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 647–648; Самообман «культурных» немцев и приближающийся крах Германии // Миссионерский сборник. 1915. № 9–10. С. 752–754; Батманов Н. Немецкое язычество (по Жану Фино) // Голос свободной Церкви. 1917. № 19. С. 1; [Аннинский Д.В.] Д. А-ский. Под духовным немецким игом. Немцы и русская анархия // Голос свободной Церкви. 1917. № 50. С. 2; Осквернение церкви // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 651–652; Рассказ священника о германском плене // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 9, неоф. С. 355–356; Письмо из плена // Миссионерский сборник. 1915. № 9–10. С. 752–755; Ужасные слухи о судьбе некоторых православных иерархов в Австрии // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 8, неоф. С. 313–314; Издеательства немецких воинов над благочестивым и мирным православным населением // Рязанские епархиальные ведомости. 1917. № 4–5, неоф. С. 122.

¹³⁵ Воззвание иноков Троице-Сергиевой Лавры // Миссионерский сборник. 1914. № 9. С. 710 («Лишь началась война, как они показали себя хуже дикарей... хуже всяких неверующих в Бога язычников. Ужас сжимает сердце, когда читаешь, что они творили в Калише и других местах. Они прикалывали раненых русских воинов, бесчестили девушек, выкалывали глаза старикам, вырезали груди женщинам»).

тех лет существовал интенсивный обмен идеями и контентом, они совместно решали задачи создания «образа врага».

Современная политология уделяет внимание феномену образа врага в массовом сознании. Пока не сформирована цельная система универсальных признаков «врага», хотя многочисленные шаги в этом направлении предпринимаются¹³⁶. Большинство авторов достигли консенсуса в том, что основной признак формируется в рамках дихотомической оппозиции «мы — они». При этом максимальное очернение противника, обоснование его чужеродности, подчеркивание, что «чужак — заведомый источник опасности и страха», — традиционный прием политической борьбы.

В статьях протоиерея Павла Алфеева «образ врага» развивается именно в рамках дихотомической оппозиции «мы — они». Его краткое напоминание о христианском милосердии к врагам («раненый и безоружный враг — ...несчастный и страдающий ближний»¹³⁷) — лишь момент рассуждений. Далее в статье «Взгляд Иисуса Христа на войну» со ссылкой на евангельский текст «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52) германская сторона, как виновница войны, наделяется всеми возможными религиозными образами и символами Зла. «Военный меч есть выразитель мирового зла, которое Христос ставит рядом с космическим злом во вселенной»¹³⁸. Таким образом, главное в «образе врага» — это его полная дегуманизация, отсутствие в нем человеческих черт, человеческого лица.

Протоиерей Павел Алфеев идет дальше и конкретизирует образ врага до персоны германского императора — «всемирного завоевателя», чье «могущество и богатство», как могущество и богатство других известных

---

¹³⁶ Денисов Д.А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2009. №1. С. 709-712.

¹³⁷ Алфеев Павел, прот. Оборонительная война — долг христианина и выполнение заветов Христа // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 37. С. 192-193.

¹³⁸ Алфеев Павел, прот. Взгляд Иисуса Христа на войну // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 32. С. 174.

завоевателей, приобретается «отречением от Христа и поклонением сатане»¹³⁹. В рамках подхода протоиерея Павла Алфеева кайзер становится личным врагом каждого православного воина именно потому, что фактически является подручным сатаны. Оценка личности Вильгельма II с религиозной точки зрения, обоснование тезиса о его роли и вине в творящейся мировой трагедии была чрезвычайно важна для всех публикаций протоиерея Павла Алфеева военного времени. К этой теме он возвращался вновь и вновь, открывая в ней новые пласты и аспекты, выходя как бы на профетический уровень исторических пророчеств.

В статье «Современная война есть повторение прошлого, а прошлое предрешает судьбу настоящего» протоиерей Павел Алфеев прямо указывает на разрушительность «безумия» кайзера, изменившего мир: «Безумие одного потрясло весь мир и наполнило ужасом кровопролития и разрушения всю Европу». Основными характеристиками мировой обстановки он считает «ложь и обман», «коварство и беспощадную жестокость», повсеместное «попрание всех человеческих и международных прав». Война, которую начал кайзер, «не есть война культурного народа, это не что иное, как разбойное нападение одичалых варваров с целью грабежа и беспощадного разрушения и избиения». Согласно видению церковного автора, такие дикость и жестокость «немца», отсутствие «совести» и «гуманной справедливости» не случайны. Кайзер потому и ведет агрессивную войну, потому и отрицает христианские ценности, что «безбожен» по определению: «в его сердце нет Бога, нет страха Божия в очах его»¹⁴⁰.

В 1915 г. на возникшей в России волне борьбы со всем «немецким» в рассуждениях протоиерея Павла Алфеева появился новый политический

---

¹³⁹ «Объявляя войну всей Европе, он сказал в своем сердце: «Удались от меня Христос, и приходи ко мне сатана». Я хочу забрать в свои руки все богатства мира и один господствовать на земле!.. Я — воплощение гегемонии и олицетворение милитаризма» (Алфеев Павел, прот. Взгляд Иисуса Христа на войну // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 32. С. 176).

¹⁴⁰ См.: Алфеев Павел, прот. Современная война есть повторение прошлого, а прошлое предрешает судьбу настоящего // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 42. С. 211.

контекст. Обоснование «безумия» и «сатанизма» кайзера он распространил на всех немцев, а также на их лидеров прошлого, в том числе на давно умершего Бисмарка, усматривая причины их природной, принципиальной, антихристианской агрессии в язычестве, в поклонении старым германским богам.

Развитие «образа врага» в публикациях Павла Алфеева стало программным для рязанской епархиальной печати в целом. Для автора эта тема являлась важной частью исследования судьбы всех «агрессивных» (с его точки зрения) мировых монархий. Чуть ранее, на рубеже 1914–1915 гг., протоиерей Павел Алфеев выступил в «Рязанских епархиальных ведомостях» с серией статей, специально посвященных попытке осмыслить с библейской точки зрения судьбу «мировых монархий», «созданных мечем и неправдой», обращаясь к примерам Вавилона, Ниневии, персидским, греко-македонским и римским владычествам¹⁴¹. Их судьба — «непреложный закон Вечной Правды Божией». Здесь указывается на Божественную предопределенность краха «немецкого стремления к завоеванию всего мира». Такая судьба — не «случайность», а «роковая неизбежность, предуказанная пророками, с мельчайшими подробностями на несколько веков». Вывод сопровождается отсылками к библейским пророчествам из книг Иеремии — о Вавилонском царстве, Иезекииля — о Египте, Исаяи — об Ассирии, Наума — о разрушении Ниневии, согласно которым каждый «грозный завоеватель мира» получит «индивидуальное определение Суда Божия над опустошителем всей земли. Каждый из всемирных завоевателей получает свое собственное наказание, отличное от других своими индивидуальными особенностями». Кайзера Вильгельма II протоиерей Павел Алфеев соотносит с завоевателями,

---

¹⁴¹ Алфеев Павел, *прот.* Голос пророков есть голос Бога и предсказания пророков о судьбе всемирных завоеваний выражают непреложный закон Божественного мироправления // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 23, неоф. С. 902-909; Алфеев Павел, *прот.* Неизбежная погибель мировых монархий, созданных мечем и неправдою и вечное царство Христа как царство любви, святости и мира // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 24, неоф. С. 938-944; Алфеев Павел, *прот.* Суд Божий над мировыми царствами древних язычников, как верный указатель исхода настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 15-24.

«угрожавшими Иерусалиму и разрушившими царство Израильское». На основании газетных сообщений он обвиняет кайзера в военных преступлениях, использовании преступных средств ведения войны, «подлой и гнусной лжи», «до какой никогда не опускались древние завоеватели»¹⁴². В другой статье в «Рязанских епархиальных ведомостях» протоиерей Павел Алфеев, опираясь на библейскую книгу пророка Даниила, продолжает развитие данного тезиса: «Весь труд мировых завоевателей обречен Божественным судом правды на истребление огнем, который все пожрет и пепел развеет по ветру»¹⁴³.

О том, какое значение сам протоиерей Павел Алфеев придавал своим публикациям, можно судить по его фразе о библейском пророке Науме: «Наум судом Божественным превратил Ниневию в могилу»¹⁴⁴. По всей видимости, протоиерей Павел считал изложенные им предсказания о судьбе империй не менее пророческими и действенными, чем высказывания ветхозаветных пророков. При этом необходимо признать, что сам жанр газетной публикации с неизбежностью переводил эти тексты из сакральной в профанную плоскость.

К пророчествам о судьбе кайзера обращались и другие авторы рязанской епархиальной печати. Так, священник Симеон Светлов в тексте «Святая Русь непобедима», ссылаясь на слова из книги пророка Исаии, предсказывает императору Вильгельму II судьбу «упавшего с неба» «денницы, сына зари» из той же главы книги пророка Исаии, то есть судьбу сатаны¹⁴⁵. Личность германского кайзера в пророчестве сближается с образом дьявола: «Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя,

---

¹⁴² См.: *Алфеев Павел, прот.* Голос пророков есть голос Бога и предсказания пророков о судьбе всемирных завоеваний выражают непреложный закон Божественного мироправления // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 23, неоф. С. 902-908.

¹⁴³ *Алфеев Павел, прот.* Неизбежная погибель мировых монархий, созданных мечем и неправдою и вечное царство Христа как царство любви, святости и мира // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 24, неоф. С. 938-944.

¹⁴⁴ *Алфеев Павел, прот.* Неизбежная погибель мировых монархий, созданных мечем и неправдою и вечное царство Христа как царство любви, святости и мира // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 24, неоф. С. 907.

¹⁴⁵ Ср.: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы» (Ис. 14, 12).

размышляют о тебе — тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?»¹⁴⁶.

Создание негативного образа военного противника, наделение его своего рода отрицательной сакральностью, вплоть до демонизации, является характерной чертой рязанской миссионерской публицистики периода Первой мировой войны. Это согласовывалось с действиями власти и государственной пропаганды в тот же период.

***

Концептуальный анализ материалов рязанской епархиальной периодики 1914–1916 гг. («Рязанские епархиальные ведомости», «Миссионерский сборник») позволяет сделать ряд важных выводов.

1. Использование концепта «консолидация и обновление общества» позволяет дать анализ ключевых понятий церковного дискурса в рязанской епархиальной печати Первой мировой войны в 1914–1916 гг. в историческом и социально-политическом контексте, изучить иерархию смыслов и ценностей, которые содержатся в церковной публицистике. Ключевую роль в концепте играет понятие «консолидация общества», подразумевающее широкий спектр смыслов и ассоциаций, как «укрепление, объединение» ради достижения нового качественного уровня общества, развития его мощи и возможностей. Консолидация общества ради победы над общим врагом рассматривается в церковном дискурсе как условие его обновления и одновременно в качестве характеристики «преображенного» после обновления социума.

2. В церковном дискурсе, посвященном обоснованию консолидации общества ради победы над врагом («германцами»), выделяются следующие

---

¹⁴⁶ Ср.: «А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: "тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?" (Ис. 14, 13-17). См.: [Светлов Симеон, свящ.] С.С., свящ. Святая Русь непобедима! // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 9 неоф. С. 328.

тематические направления: религиозная оценка характера войны, обоснование «образа врага» и духовно-нравственная мотивация к защите Отечества (обоснование «священного долга защищать Отечество»), тесно взаимосвязанные концептом цели — «война до победного конца».

3. Часть авторов рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. строила свою религиозную оценку военных действий на противопоставлении войны оборонительной войне наступательной. Однако другие епархиальные публицисты предлагали более глубокую трактовку христианской традиции, при которой участие в войне, ведущейся для защиты ближних, оправдано вне зависимости от ее формальных признаков.

4. Для развития центрального для церковной печати времен Первой мировой войны понятия «образа врага» в материалах рязанской епархиальной периодики используются дихотомическая оппозиция «мы — они», приемы, свойственные традициям политической борьбы, — максимальное очернение противника, обоснование его чужеродности, изначальной бесчеловечности и приверженности «злой воле». Германская сторона, как виновница войны, наделяется всеми возможными религиозными образами и символами зла, что подтверждается в материалах примерами преступлений и зверств врага из светской периодики. Важным направлением церковного дискурса является новый уровень осмысления «образа врага». «Враг» персонализируется в германском кайзере как в единоличном виновнике войны, носителе «безумия» библейских масштабов и «сатанизма», разрушительных для мира. Обоснование «безумия» и «сатанизма» кайзера далее распространяется на всех немцев, а также на их лидеров прошлого.

ГЛАВА II. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

§ 1. Борьба с немецким духовным и культурным влиянием

Первая мировая война вызвала у большинства видных представителей отечественной культурной элиты надежды на обновление России, развернулась дискуссия о его условиях и возможных форматах¹⁴⁷. В русской религиозно-философской мысли утвердился идущий еще от В.С. Соловьева взгляд на мировую войну как на результат духовного конфликта, столкновения противоположных по своим духовным основам культур¹⁴⁸.

Формирование негативного образа врага, представлений о разрушительном характере его духовности и культуры было характерно для всего русского политического дискурса периода Первой мировой войны. Например, в Государственном совете резкая антигерманская риторика была характерна для князя Д.П. Голицына-Муравлина. Он утверждал, что «русская земля не хочет иноземного влияния», «русская торговля, русская промышленность и русский быт» жаждут, когда их избавят от немецкого гнета. Впрочем, другой член Госсовета, С.И. Зубчанинов, резко протестовал против смешений «русских немцев» с «германцами». Он указывал, что есть «безупречные русские немцы», «русские с головы до ног». Однако требования борьбы с «немецким засильем» преобладали. Так, князь Д.И. Лобанов-Ростовский утверждал в Госсовете, что русские немцы требуют от нанявшихся к ним рабочих несоблюдения постов, а протоиерей Дмитрий Буткевич заявлял со слов пришедших к нему с жалобой рабочих Путиловского завода, что

---

¹⁴⁷ См.: Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / Под общ. ред. А.К. Сорокина и А.Ю. Шутова; Авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 143.

¹⁴⁸ См.: *Боброва И.А.* Война как социальный феномен в русской религиозной философии начала XX века: Дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С. 120.

немцы срывают исполнение заказов, так как «слишком придирчиво относятся к нашим работам»¹⁴⁹.

Протоиерей Иоанн Восторгов на страницах органа Святейшего Синода «Церковные ведомости» опубликовал обширную статью «Немецкая вера», в которой крайне негативно характеризовал германскую религиозность и внедрение немцами в Россию «евангелических сект»¹⁵⁰. Негативная германская религиозность оценивается здесь как источник разрушительного для русского общества инославного сектантства.

Сходным образом создавался негативный образ врага и в епархиальных органах печати. «Ярославские епархиальные ведомости» публиковали материалы, в которых подчеркивалась связь германского милитаризма с принципами немецкой религиозности, новейшей немецкой философией¹⁵¹.

«Томские епархиальные ведомости» воспроизвели из массового общецерковного издания «Приходского листка» материал «Сектантская пропаганда на немецкие деньги»¹⁵². Таким образом, образ внешнего врага начинает политически связываться с культивируемым в печати образом врага внутреннего — доминирующих в ряде отраслей экономики российских подданных немецкого происхождения и так называемых «рационалистических сектантов», ориентированных на германский протестантизм.

«Ярославские епархиальные ведомости» также связывали внутрироссийское сектантство инославного происхождения и немцев. Они же писали о «зверствах» как немцев, так и их союзников австрийцев. При этом использовался эпитет «тевтонское бешенство», подвиги русских воинов

---

¹⁴⁹ Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914-1917): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Шириняца. М.: Изд-во Московского университета, 2020. С. 68-152.

¹⁵⁰ См.: *Восторгов Иоанн, прот.* Немецкая вера // Церковные ведомости. 1914. № 43. С. 1814-1821.

¹⁵¹ См.: Христианство и немецкая культура // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 22 неоф. С. 455-460; Холодная религия // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 32 неоф. С. 695-697; Ницше, как немец (К вопросу о немецком варварстве) // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 19 неоф. С. 381-388.

¹⁵² *Е.К.* Сектантская пропаганда на немецкие деньги // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 23. С. 1415-1418.

противопоставлялись немецкой «жестокости». Утверждалось, что германские войска разоряют православные храмы. Германские газовые атаки сравнивались с «дыханием антихристовым». Издание именовало немцев «мировыми разбойниками». Оно воспроизводило мнение английской печати о прямой зависимости российской экономики от Германии, называло Россию «носильщиком» и «дровосеком» немцев. «Ярославские епархиальные ведомости» приводят мнение местных гласных о необходимости выселения немцев из русских регионов¹⁵³. Можно констатировать, что церковные издания участвовали во внутривластной борьбе в связи с антигерманской кампанией.

«Тверские епархиальные ведомости» не только писали об укорененности разрушительной страсти к войне в германском обществе, но и приводили ряд сведений о деятельности учрежденной для фиксации военных преступлений противника Чрезвычайной следственной комиссии, называли «изуверами» немецких пасторов, приводили сведения о германских концлагерях¹⁵⁴.

---

¹⁵³ См.: Штундизм и немцы // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 3 неоф. С. 51-54; Немецкое засилье // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 3 неоф. С. 54-56; Зверства немцев // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 21 неоф. С. 445-446; Новые ужасы германских зверств // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 17 неоф. С. 354-356; Зверства австрийцев // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 81-84; Тевтонское бешенство // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 34 неоф. С. 707-709; Подвиги русских и жестокость немцев // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 36 неоф. С. 752-753; Немецкие войска разоряют православные церкви // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 38 неоф. С. 794; Дыхание антихристово // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 31 неоф. С. 674-677; *Годин Я.* Мировым разбойникам (Памяти «Лузитании») // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 24 неоф. С. 516-517; Англичане о значении великой войны для России // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 10 неоф. С. 224; Вопрос о выселении немцев (Заявление ярославских гласных) // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 21 неоф. С. 433-434.

¹⁵⁴ См.: *С.П.* Общественные корни «современной войны» в Германии // Тверские епархиальные ведомости. 1914. № 40 неоф. С. 725-735; От Чрезвычайной Следственной Комиссии // Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 47-48 неоф. С. 819; Высочайше учрежденная Чрезвычайная Следственная Комиссия // Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 49 неоф. С. 838. Германские пасторы-изуверы // Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 1-2 неоф. С. 19-20; *Кривцов А.Н.* Русские в плену у германцев // Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 49 неоф. С. 839-845; № 50 неоф. С. 858-865; № 51-52 неоф. С. 876-884.

Негативный образ немецкой религиозности, культуры, германских военнослужащих был характерен для публикаций «Владимирских епархиальных ведомостей». При этом использовались перепечатки как из светских, так и церковных изданий. Такова, например, статья «По поводу немецких зверств», воспроизведенная «Владимирскими епархиальными ведомостями» из «Вятских епархиальных ведомостей»¹⁵⁵.

Теме историсофского обоснования ожиданий духовно-политического обновления и возрождения страны по предполагаемым итогам Первой мировой войны посвящена значительная часть публикаций рязанской миссионерской печати, в которых ясно прослеживается влияние дискурса, инициированного К.С. Аксаковым, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, В.Ф. Эрном. В церковном дискурсе религиозное обоснование борьбы с немецким духовным и культурным влиянием как важного условия обновления российского общества происходило в русле развития «образа врага». Менялась и приобретала иной масштаб не только локализация врага (от врага внешнего — к врагу внутреннему), но и глубина противостояния. Речь шла не только о борьбе с «германским милитаризмом», но и о мобилизационном призыве к принципиальному и окончательному разрыву с германским духовным началом.

Концептуальный анализ позволяет определить следующие направления в обосновании в рязанской епархиальной печати неизбежности борьбы с немецким духовным и культурным влиянием: религиозная оценка коренных различий в русской и немецкой культурах; видение церковными авторами принципиальной необходимости, целей и путей разрыва с германским духовным началом в российской жизни.

---

¹⁵⁵ См.: Религиозно-культурные основы современной войны // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. № 43 неоф. С. 880-882; Германские зверства в обращении с ранеными и пленными // Владимирские епархиальные ведомости. 1915. № 34 неоф. С. 676-678; По поводу немецких зверств // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. № 39 неоф. С. 791-794.

В материале со знаковым названием «"Духовный голод" немецкого народа»¹⁵⁶ из «Миссионерского сборника» привлекает внимание тезис, который является отправным для дискурса в рязанской епархиальной печати: «Сила народов главным образом заключается в силе религии... Немецкий народ, лишенный внутренней силы, является лично бездушным», «духовный голод всем бедам беда»¹⁵⁷. При этом указывается на протестантизм значительной части немецких земель, что задает церковное видение главной линии и глубинных причин противостояния в Первой мировой войне.

Для русской духовно ориентированной публицистики данного периода было характерно историсофское осмысление «образа врага», которое включало в себя характеристику России как «носительницы чистых Христовых заветов»¹⁵⁸, с одной стороны, и оценки «варварства», «лицемерия» немецкого народа, наносного характера его «культурности» — с другой¹⁵⁹. Материалы, посвященные духовному противостоянию России и Запада, поискам истоков этого конфликта в религиозных основаниях культуры и «народной души» враждующих сторон, размещались не только в консервативных, но и в либеральных изданиях¹⁶⁰.

Так, Н.А. Бердяев, оценивая характер немецкой религиозности, отмечал ее ограниченность и неспособность стать силой, преображающей германскую историю и общественность. Причину он видел в протестантизме, который «не ищет царства Божьего на земле», «порвал не только с преданием церкви, но и с преданием античной культуры»: ограниченность немецкой религиозности в

---

¹⁵⁶ Слово сочетание «духовный голод» напрямую соотносится со словами из библейской книги пророка Амоса: «Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних» (Ам. 8, 11).

¹⁵⁷ «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 615.

¹⁵⁸ См.: Великая война // Миссионерский сборник. 1914. № 9. С. 706-707.

¹⁵⁹ «...их христианское поведение быстро испарилось, образованность уступила место варварству... Духовно голодный немец оказался ученым зверем, быстро одичавшим». См.: «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 176.

¹⁶⁰ Эйдук Д.В. «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 43-46.

том, что ей «неведомо славянское взыскание града грядущего», она сосредоточена на суетном самоутверждении, релятивизме и материализме. В протестантизме заключен источник «варварского индивидуализма произвола» немцев, которые «исповедуют культ голой и грубой силы, ничем не просветленной». Н.А. Бердяев категорически отрицал возможность следовать по пути «немецкой культуры», не совместимой с уникальностью России, с ее «органической религиозной культурой» и «народной христианской совестью»: «у нас есть собственные пути культуры, более праведные, собственные великие потенции»¹⁶¹.

Как и Н.А. Бердяев, в бескорыстной и искренней духовности отказывал немецкому народу В.В. Розанов: «Исключительные зверства немцев заставляют спросить себя: «Христиане ли они?». И так же видел причину этих военных преступлений в протестантизме, а у протестантов, как он отмечает, «нет икон». У В.В. Розанова более жесткий и трагичный взгляд на особенности русской «народной души»: она «грубая, темная, суеверная», но и «сердобольная», «душа русского человека... испугана грехом, чего решительно нет у немцев, и чего в протестантском богословии отнюдь не содержится»¹⁶².

О происхождении германского милитаризма из германской культуры говорил В.Ф. Эрн, развивая тему смысла и содержания культурного и духовного противостояния в войне. Он представлял Германию «двойником Европы» и хотел бы видеть в борьбе с «немецким милитаризмом» возвращение Европы к онтологичности, ее отход от релятивизма и материализма. Видение связи германского милитаризма с германской культурой приводит В.Ф. Эрна к определению миссии России в мировой борьбе. Эта миссия носит безусловно духовный характер и гораздо шире, чем военная победа над Германией. В большей степени миссия связана со своего

---

¹⁶¹ См.: *Бердяев Н.А. Современная Германия // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика, 1914–1922.* М.: Астрель, 2007. С. 260-264.

¹⁶² См.: *Розанов В.В. Русское церковное воспитание и германские зверства // Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение.* Пг.: Новое время, 1915. С. 71-92.

рода культурным воскрешением всего Запада в результате войны: «В самом Западе мы должны... воскресить его онтологические моменты, то есть все, что в Западе было верно Отцу и небесам». Поэтому и отношения России с союзниками по Антанте надо рассматривать в тех же историософских категориях, так как они являются не только результатом прагматических договоренностей и взаимовыгодных материальных интересов. Эта связь обусловлена не «феноменологической фикцией «справедливости», а справедливостью онтологической, божественной»¹⁶³.

Указанные идеи видных российских социальных мыслителей, их политические выводы повлияли на церковный дискурс в рязанской епархиальной печати и нашли здесь развитие. Так, оценивая различия между русской и немецкой духовностью и культурой в духе Н.А. Бердяева, священник Симеон Светлов¹⁶⁴ обосновывает непобедимость русского народа присутствием «великой нравственной силы духа», которая определяется «силой веры в Бога, преданностью Ему, силой христианского смирения и терпения». При этом западному человеку «почерпнуть эту силу нигде», так как «западное христианство» слишком «земное», «католическая вера... хочет... действовать на земле без Христа. А немецкая — протестантская вера засушила человеческую душу, строя все на одном разуме и отбросивши человеческое сердце». В понимании священника Симеона Светлова «нравственная сила духа» русского народа имеет преимущества именно потому, что соединяет крепость веры в Бога с приверженностью ценностям

---

¹⁶³ Эрн В.Ф. *Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия.* — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 8-34.

¹⁶⁴ Светлов Симеон Евфимиевич. Родился в 1865 г. Священник Николо-Высоковской церкви города Рязани, член правления епархиального свечного завода, член ревизионной комиссии Братства св. Василия, епископа Рязанского (См.: Шустова Т.В. *Список священников, диаконов, пономарей, церковных старост по церквям города Рязани за 1915 год* [Электронный ресурс] // <https://62info.ru>: [сайт]. — URL: <https://62info.ru/history/node/12354>; Кузнецов И.В. *Духовенство Рязанской епархии (по данным «Церковных ведомостей» 1888–1908 гг., «Адрес-календарей Рязанской губернии» 1889–1914* [Электронный ресурс] // <https://62info.ru>: [сайт]. — URL: <https://62info.ru/history/node/7503?page=0%2C2>; Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского за 1914 год. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1915. С. 19).

русского гуманизма. Для подтверждения глубинной разницы между «плотянностью» западного христианства и духовностью восточного православия он привлекает традиционный аргумент: «У западных народов на первом месте стоит... Рождество Христово, а у восточных христиан и у русских — Воскресение Христово. Рождество — праздник плотского пришествия Спасителя в мир, а Пасха — победа Его над плотью и смертью, над адом и дьяволом».

Симеон Светлов представляет сосредоточенность культуры на «вещной», материальной стороне доказательством «дикости» немцев именно потому, что устройство «только внешнего человека», «внешних удобств» выхолащивает из жизни человека духовность как таковую. Такая культура быстрее всего порождает «орудия истребления»: «Жизнь не успела еще получить пользы от аэропланов, а смерть уже имеет в них страшных союзников». Носитель такой культуры, привыкший, по мнению автора, заниматься «устройством только внешнего благополучия жизни», привыкает смотреть на других людей только «как на материал для своего благополучия». Таким образом, согласно рассуждениям автора, агрессивность и воинственные устремление немцев есть прямое следствие «бессердечности» их культуры и протестантизма, но такая культура в самой себе несет «свое осуждение, свое проклятие» — войну. Именно такое понимание культуры отвергает «русская совесть»¹⁶⁵.

Протоиерей Павел Алфеев посвятил значительное число своих публикаций в рязанской миссионерской периодике противопоставлению западной материалистической и русской православной культур и опасностям, которые несет православию немецкое духовное влияние. В статье «Война, распространяя опустошение кругом, несет гибель и самому опустошителю» протоиерей Павел Алфеев рассматривает немецкую «материалистическую и атеистическую» культуру в качестве одного из основных оружий Германии

---

¹⁶⁵ См.: [Светлов Симеон, свящ.] Свящ. С.С. «С нами Бог!» // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 11-15.

для подавления истинного православия и «настоящего христианства» на земле. Речь идет о влиянии немецкой культуры, «идей отрицания и безбожия» не только в России, но во всем мире в целях уничтожения «подлинной веры Христовой, исторического Евангельского Христа — Богочеловека». В отличие от многих участников церковного дискурса, указывающих на длительное разрушительное влияние немецкой культуры на российское общество, протоиерей Павел Алфеев подчеркивает, что «Русь Православная» стала «колебаться в своих устоях», то есть сходить с православного пути, лишь «в последнее время». Именно из-за отступления России от веры отцов военное столкновение с Германией носит для страны очистительный и искупительный характер: после «очищения» ужасами войны должно последовать обновление общества, которое понимается как возвращение к православным устоям¹⁶⁶.

Сходную оценку основ противостояния русской и немецкой культур дает другой автор «Рязанских епархиальных ведомостей», В.Н. Муратов¹⁶⁷, который определяет культуру противника как «машинную», то есть по определению лишённую души и гуманности. Тему духовной, религиозной подоплеки противостояния в Первой мировой войне он рассматривает в несколько другом аспекте — на различиях внешней и внутренней сторон войны. Под «внешней», или «казовой», той, которая «кажется», стороной подразумеваются «удачи маневрирования русской рати с целью отражения всемирно-завоевательного плана «сверхимператора». «Казовая» сторона — это военные действия против «вильгельмовщины», германского милитаризма.

---

¹⁶⁶ Алфеев Павел, *прот.* Война, распространяя опустошение кругом, несет погибель и самому опустошителю // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 22, неоф. С. 850-857.

¹⁶⁷ Муратов Василий Николаевич (1888 – после 1918 гг.) Педагог. Окончил Рязанскую духовную семинарию (1908 г.), кандидат богословия Московской духовной академии (1912 г.), преподаватель Рязанской духовной семинарии (с 1913 г.), преподаватель рязанской женской гимназии А.К. Беккер (с 1916 г.). В 1912 г. прослушал в Императорском Московском университете курсы введения в философию, истории новой философии, истории древней философии, психологии. В 1915 г. преподавал в семинарии логику, психологию, начальные основания философии, историю философии и дидактику. См.: Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия Василия Николаевича Муратова // ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. Л. 12-13, об.

Однако другая сторона войны является более важной, она отражает суть конфликта, является истинной причиной военных действий, эта внутренняя сторона «такая же глубокая и неисчерпаемая, как глубока и неисчерпаема духовная природа русского человека». Такой подход поднимает статус борьбы с немецким культурным и духовным влиянием до приоритета, от нее «всцело зависит» ход военных операций.

Ссылаясь на Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова А.И. Герцена и Дж. Рескина¹⁶⁸, В.Н. Муратов приходит к выводу об «искупительном значении для народа войны», которая вскрыла «скорбные раны внутренне заболевшей русской души». Под «болезнью» подразумевается ослепленность «успехами немецкой культуры» и излишняя «доверчивость» к ней: «...пленившись технической стороной культуры немцев, мы, русские, незаметно для себя оказались в плену их духовном. Начавши с перенимания у них полезных машин, мы подчинили свой дух «машинному духу», — этому безжизненному, мертвящему, безбожному и бессовестному началу». В результате «тлетворное влияние машинной культуры» проявляется в «каждой области русской действительности». Вместе с «машинной культурой» В.Н. Муратов критикует всю систему сопровождающих ее западных концепций и идей, которые он называет «измами», — «пресловутые материализм, рационализм, механицизм, позитивизм, детерминизм». Явным образом следуя традициям, сложившимся в отечественном религиозно-философском дискурсе, он видит истоки губительного воздействия «машинной культуры» в философии И. Канта¹⁶⁹.

Его взгляды перекликаются с идеями, обоснованными в конце 1914 г. В.Ф. Эрном в статье «От Канта к Крупцу»¹⁷⁰, в которой Кант был объявлен

---

¹⁶⁸ *Рёскин (Раскин) Джон* [англ. John Ruskin] (1819-1900) — английский писатель, художник, теоретик искусства, литературный критик и поэт, его политико-экономические воззрения тяготели к христианскому социализму.

¹⁶⁹ *Муратов В.Н.* На пути к духовному возрождению // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1 неоф. С. 1-7.

¹⁷⁰ Речь В.Ф. Эрна, произнесенная 6 октября 1914 года в публичном заседании Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева. Была опубликована в виде статьи в № 12

«палачом старого и живого Бога»: феноменализм Канта отменил «все историческое и традиционное, все инстинктивное и природное, все вдохновенное и благодатное». В.Ф. Эрн утверждал наличие прямой связи философии Канта и «орудий Круппа» и видел в немецкой военной мобилизации мобилизацию всей немецкой культуры. Точно так же и русский народ вместе с «союзными нациями» решительно мобилизует «всю наличность своего духовного и материального бытия». Военные сражения становятся, таким образом, следствием и продолжением давнего культурного и религиозного противостояния, германская культура и германский милитаризм выступают в единстве, а культурное вторжение для России не менее губительно, чем военная агрессия. Соответственно, и мобилизация России должна не ограничиваться военной мобилизацией, но с необходимостью распространяться на сферы экономики, культуры и духовности¹⁷¹.

Интересен подход к религиозной оценке сущностных, непримиримых отличий в русской и немецкой культурах, представленный в «Рязанских епархиальных ведомостях» в статье¹⁷² С.С. Глаголева¹⁷³, равно как и

журнала «Русская мысль» за 1914 г. (*Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Эрн В.Ф. Сочинения* [сост., подгот. текста Н.В. Котрелева, Е.В. Антоновой; вступ. ст. Ю. Шеррер; примеч. В.И. Кейдана, Е.В. Антоновой]. М.: Правда, 1991. С. 308-318; *Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Русская мысль. 1914. №12. С. 116-124*). В.Н. Муратов вполне мог успеть с ней познакомиться при подготовке своей статьи для «Рязанских епархиальных ведомостей».

¹⁷¹ См.: *Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Эрн В.Ф. Сочинения* [сост., подгот. текста Н.В. Котрелева, Е.В. Антоновой; вступ. ст. Ю. Шеррер; примеч. В.И. Кейдана, Е.В. Антоновой]. М.: Правда, 1991. С. 308-318.

¹⁷² *Глаголев С.С. Борьба за святое // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 2, неоф. — С. 47-53; № 3, неоф., с. 89-95.* Статья «Борьба за святое» была опубликована в неофициальной части второго и третьего номера «Рязанских епархиальных ведомостей» за 1915 г. Она представляет собой «извлечение из вступительной лекции по Основному богословию, прочитанной профессором С.С. Глаголевым студентам Московской духовной академии» по случаю столетия этой академии 1 октября 1914 г. Это извлечение сделано редакцией «Рязанских епархиальных ведомостей» на основе публикации журнала Московской духовной академии «Богословский вестник».

¹⁷³ *Глаголев Сергей Сергеевич* (1865–1937). Историк религии. Автор работ по основному богословию и апологетике. Выпускник Тульской духовной семинарии (1885 г.), кандидат богословия Московской духовной академии (1889 г.), преподаватель Московской духовной академии (1890–1919 гг.), магистр богословия (1895 г.), экстраординарный профессор (1895 г.), ординарный профессор (1902 г.). Активно публиковался в журналах

политические выводы, к которым он пришел. С.С. Глаголев утверждает, что внешняя, материальная ориентация немецкой культуры порождает социализм. В его понимании «основное положение, раскрываемое всем благовестием Христовым, говорит: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21), «немецкая практика учит иное, она утверждает: Царствие Божие вне вас есть». В результате религия у протестантов приобретает «двусмысленную», «декоративную», «существенно наружную роль». Причину он находит в базовых принципах «немецкой богословской науки и именно протестантской науки», которая «создала теорию божественного невмешательства», истолковывает весь религиозно-исторический процесс из «естественных факторов и тем устраняет Провидение из мировой истории». Следствием такой мировоззренческой установки становится идентификация благополучия человека не с внутренней духовностью, а с внешними, материальными атрибутами, где в одном ряду присутствуют как «сильная армия», «хорошая полиция», так и деньги, пиво, сосиски. Вся система аргументации С.С. Глаголева ведет к религиозному обоснованию борьбы с проникновением социалистических идей в Россию, так как они выражают суть разрушительного влияния немецкой культуры: «Утопическая форма мирозерцания, согласно которому Царство Божие, то есть попросту говоря, царство счастья, обусловлено не тем, что внутри нас, а тем, что вне нас... носит имя социализма»¹⁷⁴.

Религиозная оценка сущностных различий в русской и немецкой культурах создает в церковном дискурсе периода Первой мировой войны

«Богословский вестник», «Вера и разум», «Душеполезное чтение», «Православное обозрение», «Странник» и др., автор Православной богословской энциклопедии (1900–1918 гг.). Вице-президент Всемирного конгресса религий (Париж, 1900 г.). Делегат от Московской духовной академии на Московском епархиальном съезде, в Предсоборном совете, на Поместном соборе (1917–1918 гг.). Арестован и выслан в Пензу, затем в Саранск (1928 г.). Арестован и приговорен к расстрелу по обвинению в контрреволюционной деятельности (1937 г.). См.: *Казарян А.Т.* Глаголев Сергей Сергеевич // Православная энциклопедия. Т. XI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 536-538.

¹⁷⁴ См.: *Глаголев С.С.* Борьба за святое // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 2, неоф. С. 47-53.

платформу для характеристики масштабов и негативных последствий немецкого культурного и духовного влияния на российское общество. Так, неподписавшийся автор статьи «Духовный плен» в контексте общественных дискуссий о необходимости «освобождения страны от германского экономического засилья» выдвигает тезис о наличии иного и более тяжелого «гнета» — «духовного гнета немцев», который во многом и является причиной их доминирования в российской экономике. Для большинства церковных авторов ясно, что именно война позволила выявить и осознать истинное пространство этого «гнета» во всех сферах, в том числе в экономике: «украдкой и втихомолку немец в нас многое подменил, и не только во внешности, но, что всего страшнее и ужаснее, в нашей душе». Но такое осознание дает шанс «пробудиться от долгого тяжелого сна» немецкого духовного влияния, в этом очищающий смысл военного противостояния, которое помогает понять и отделить «свое» от «чужого»¹⁷⁵.

К тем же выводам ранее приходил и Н.А. Бердяев, который полагал, что начавшаяся мировая война поможет выявить «чистый дух» русского народа¹⁷⁶. Автор статьи «Духовный плен» считает, что в наибольшей степени немецким влиянием поражены образованные слои общества, которые «слишком долго жили чужими мыслями», «отказались от своей мысли» и теперь должны решить «великую и трудную задачу — стать самими собой».

В статье «Духовный плен» в развитии темы о целях и путях борьбы с немецким культурным влиянием содержатся отсылки и к славянофильству К.С. Аксакова — именно потому, что он, по мнению автора, указывал на силу духовного иностранного гнета и риски «прикованности» славян к Европе¹⁷⁷.

К.С. Аксаков действительно считал, что основой обновления общества, отказа от немецкого влияния должно стать возвращение не к прошлому, не к букве и меняющимся формам, а к тому духу и той жизни, которые

---

¹⁷⁵ См.: Духовный плен // Миссионерский сборник. 1915. № 7-8. С. 647.

¹⁷⁶ См.: Бердяев Н.А. Современная Германия / Н.А. Бердяев. Падение священного русского царства: публицистика, 1914–1922. М.: Астрель, 2007. С. 264.

¹⁷⁷ См.: Духовный плен // Миссионерский сборник. 1915. № 7-8. С. 647-648.

продолжают оставаться основой бытия именно простого русского народа¹⁷⁸. Русский народ — это русское крестьянство, сохранившее, в противоположность образованному обществу, родную православную веру, русский язык и русский облик. При этом, в соответствии с видением К.С. Аксакова, лучшей «правительственной формой России» является православная монархия, но монархия, «верующая в одно совершенство Божие», не самодостаточная в своем земном бытии. Такой монархии равно противны «рабское чувство и вольнодумство, или сервиллизм и либерализм». К.С. Аксаков подчеркивает, что «и идолопоклонство земной власти, и революционные попытки — занесены к нам с Запада», то есть также являются результатом немецкой духовной и культурной экспансии, с которой необходимо бороться не только на полях сражений, но и во внутренней политике¹⁷⁹.

Необходимо отметить, что отсылки к славянофильству в большинстве материалов рязанской епархиальной печати военного времени — это скорее более общий призыв разорвать с немецким началом в российской жизни, нежели реальная попытка осуществить поворот к аксаковским славянофильским принципам.

Так, автор статьи «Духовный плен» именно засильем «немецкого» в образованных слоях общества, их «привычкой» к «немецчине» объясняет действительную причину «разобщенности русской интеллигенции и народа, сохраняющего свой здоровый национальный дух»¹⁸⁰. Формально «немецкое» у К.С. Аксакова, на которого ссылается автор статьи «Духовный плен», действительно является фактором общественного разделения. Однако преодоление «немецкого» у К.С. Аксакова означает нечто гораздо большее,

---

¹⁷⁸ См.: *Ширинянец А.А., Мырикова А.В., Фурсова Е.Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // *Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянец и др.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 14.

¹⁷⁹ См.: *Аксаков К.С.* Голос из Москвы // *Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянец и др.* М.: РОССПЭН, 2010. С. 188.

¹⁸⁰ Духовный плен // *Миссионерский сборник.* 1915. № 7-8. С. 648.

чем просто переименование Санкт-Петербурга в Петроград, смену вывесок на магазинах и прочие распространенные в российских губерниях с началом войны меры по «очищению от немецкого засилья». Для К.С. Аксакова неприемлем сам Петербург в качестве квинтэссенции российской государственности. В его понимании петербургский этап российской истории ознаменовал собой «разрыв царя с народом», «в Петербурге около государя образовалось целое пришлое население новообразованных русских — чиновников, лишенных даже почвы народной, ибо туземное население Петербурга — иностранное»¹⁸¹.

«Публика» из числа публицистов, намеревавшаяся немного «пославянофильствовать» на фоне борьбы с «немецким», вряд ли была способна к реальному разрыву с Петербургом и всем, что с ним было связано в их жизни и культуре. Более того, сам модус существования «общественности», или «публики», как раз и отрицался К.С. Аксаковым. Он проводил четкое различие между «публикой» (образованным обществом) и народом как носителем русского национального начала: «публика — явление чисто западное и была заведена у нас вместе с разными нововведениями»¹⁸².

Для возвращения к аксаковским идеалам необходимо было не единение народа и интеллигенции на неких внешних патриотических и, в частности, антинемецких основаниях, как считал автор статьи «Духовный плен»,

---

¹⁸¹ См.: Аксаков К.С. *Записка К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии» России, представленная государю императору Александру II в 1855 г.* // *Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянц.* С. 242.

¹⁸² Публика подражает и не имеет самостоятельности... народ не подражает и совершенно самостоятелен», «публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки, народ черпает жизнь из родного источника», «публика говорит по-французски, народ — по-русски», «публика ходит в немецком платье, народ в русском», «у публики — парижские моды», «у народа свои обычаи», «публика... ест скоромное, народ ест постное», «публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь», «публика преходяща, народ вечен» См.: Аксаков К.С. *Записка К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии» России, представленная государю императору Александру II в 1855 г.* // *Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянц и др.* М.: РОССПЭН, 2010. С. 303.

а ликвидация самого способа существования «публики» в качестве прозападного, антирусского феномена. При следовании аксаковским идеалам национальное единение оказывалось возможным только при возвращении к народным основам. К этому русские публицисты, даже из церковной среды, были уже не готовы.

Призывы в начальный период Великой войны «оценить и понять» «слова славянофилов»¹⁸³ были вполне в духе времени, однако мало относились к подлинному, изначальному славянофильству. К примеру, это достаточно четко демонстрирует В.Ф. Эрн, по оценке которого, «тайный смысл» событий «находится в поразительном созвучии» со «всечеловеческими предчувствиями славянофилов», а «старая антитеза Россия и Европа вдребезги разбивается настоящей войной». При этом Эрн отрицает «тленную букву различных славянофильских доктрин» и «греховные ограничения, которые затемняли святую сущность их основных положений». Он говорит о «стяжании Духа и Правды», «невидимом строительстве Божьего града», «завоевании умопостигаемой небесной родины — святой Руси», «онтологическом царстве неявленной яви», «запечатленной «эфирной» действительности», когда «демон одного народа обнажает свой меч против ангела другого народа»¹⁸⁴. Здесь нет обращения к конкретике политических идей славянофилов.

Славянофильствующие авторы, подобно автору статьи «Духовный плен», вкладывали некое свое собственное содержание в понятие «славянофильство», ставшее модным и популярным в годы Великой войны. В церковном дискурсе присутствуют политические выводы и призывы. Так, к мобилизационному разрыву с германским духовным началом призывает В.Н. Муратов, по мнению которого немецкое влияние привело к развитию культа тела на уровне личности, распространению социалистических идей

---

¹⁸³ См.: Духовный плен // Миссионерский сборник. 1915. № 7-8. С. 647.

¹⁸⁴ См.: Эрн В.Ф. Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 6-44.

в политике и росту самоубийств перед войной. Для подчеркивания масштаба угрозы он прибегает к сильному образу, способному повлиять на сознание аудитории: «На грешную Русь грянул гром. Оттуда, где она полагала идеал себе, вышел ужасный зверь, беспримерный по своей жажде крови русской». Главными условиями успешной борьбы с немецким влиянием при этом являются отсечение русским народом от себя «всего не своего, зла врага своего» и «готовность и решимость идти именно русским, своим путем, указанным своим историческим укладом всей жизни с правой верой в сердце»¹⁸⁵.

В представлении другого автора рязанской епархиальной периодики, священника Симеона Светлова, сама праведная жизнь, «жизнь по Божьему закону», есть путь борьбы с немецким влиянием¹⁸⁶. Именно в защите такого духовного принципа жизни он видит главную цель войны, на таком принципе и могут быть устроены «достоинство и безопасность Богом хранимой нашей империи», ради которых «подняли мы оружие»¹⁸⁷.

У С.С. Глаголева несколько иное представление о путях и способах борьбы с немецким культурным влиянием. Для него сама по себе праведная жизнь на православных началах — необходимое, но недостаточное условие очищения общества от «немецчины». Для С.С. Глаголева очевидна прямая связь между германским милитаризмом и германской философией, которую он прослеживает «со времен франко-прусской войны», когда «создалась теория благополучия, именуемая милитаризмом». И германский милитаризм («бронированный кулак»), и германская философия имеют одно основание — «крушение нравственной веры». Он расставляет иные приоритеты, перенося

---

¹⁸⁵ См.: *Муратов В.Н.* На пути к духовному возрождению // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 6-7.

¹⁸⁶ «Русский православный человек не отрицает внешнего устроения жизни. Но не в торговле, рынках, фабриках, телеграфах, телефонах, аэропланах полагает он всю цель жизни, а в просвещении души, в очищении сердца, в праведной жизни — жизни по Божьему закону» ([*Светлов Симеон, свящ.*] С.С., свящ. «С нами Бог!» // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 14.

¹⁸⁷ См.: [*Светлов Симеон, свящ.*] С.С., свящ. «С нами Бог!» // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 12.

борьбу с немецким духовным влиянием из пространства культуры в пространство военное. Военные победы России станут решающим условием восстановления нравственности и веры, свержения «ига» немецкой философии. Именно в этом смысле те люди, которые «воюют с германской армией, воюют и с германской философией, господствующей философией дня». «Разгром немецкой армии, — подчеркивает С.С. Глаголев, наполняя участие России в войне особым духовным смыслом, — будет разгромом немецкого мирозерцания»¹⁸⁸.

У склонного к пророчествам протоиерея Павла Алфеева речь также идет не столько о борьбе с влиянием германской культуры как таковой, сколько о духовном очищении и искуплении в ходе войны греха отхода от православных устоев. Цель такого очищения видится в восстановлении политической жизни на православных началах.

Протоиерей Павел Алфеев развивает свои идеи на библейской основе — соответственно, в аргументации появляются акценты на Божественном промысле, на неизбежном суде Всевышнего. В данном контексте борьба с немецким духовным и культурным влиянием основана на уповании на Божественный промысл и осознании, что «звериный дух» и «безбожная культура» и есть главные причины падения мировых монархий, жаждущих завоеваний. При этом Павел Алфеев ссылается на библейскую книгу пророка Даниила: «...все мировые царства земли, воплотившие в себе дух четырех зверей видения Даниила, подлежат суду Всевышнего... вместо них откроется вечное царство святых, царство Сына Человеческого. В этом приговоре мы слышим приговор и над всеми антихристианскими царствами земли, среди которых первое место занимает царство немецкого кайзера Вильгельма II»¹⁸⁹.

---

¹⁸⁸ См.: *Глаголев С.С. Борьба за святое // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 2, неоф. С. 51-52.*

¹⁸⁹ См.: *Алфеев Павел, прот. Суд Божий над мировыми царствами древних язычников, как верный указатель исхода настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 1, неоф. С. 15-24.*

В пророческих текстах протоиерея Павла Алфеева явственно звучит упование на духовно-политическую трансформацию мира в ходе мировой войны, которая, разрушив «звериные начала» «мировых монархий», должна привести в эсхатологическое «царство святых». Данной теме посвящен его обширный текст «Настоящая война есть залог всеобщего воскресения мертвых, с библейско-исторической точки зрения», опубликованный в «Рязанских епархиальных ведомостях» в 1915 г.. Опираясь на учение о Божественном промысле, Павел Алфеев признает войну «аномалией», но эта аномалия «кем-то направляется к восстановлению нормы жизни». С одной стороны, «война есть проявление и результат диких, жестоких и хищных инстинктов», с другой — она вызывает у противостоящих захватчику воинов «высокое, святое» и очищает в них человеческое «от всего земного, низменного, эгоистического». В этом смысле он видит в войне «гарантию будущей вечной жизни». Опираясь на книгу пророка Иезекииля, протоиерей Павел Алфеев описывает «порядок или закон Божественного мироправления», связанный с историей о вавилонском плене и возвращением из него. Первоначально ветхозаветный народ, «заразившийся нечестием язычников», «религиозно умер», «утратив в себе дух жизни». «Духовная смерть» привела к «политической смерти». Они не могут сами освободиться от плена, однако для Бога «нет невозможного», «Бог восстанавливает народ к прежней политической и религиозно-нравственной жизни»¹⁹⁰. Именно воля Божия, в контексте богословской аргументации протоиерея Павла Алфеева, лежит в основе политического бытия народа, которое возможно только при соблюдении заповедей Божиих, следовании духовному порядку, установленному Богом. Разрыв с влиянием немецкой культуры связывается, таким образом, с тяжелым, но неизбежным духовным опытом возвращения к традиционным православным устоям и ценностям.

---

¹⁹⁰ См.: *Алфеев Павел, прот.* Настоящая война есть залог всеобщего воскресения мертвых, с библейско-исторической точки зрения // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 12–13, неоф. С. 471-476.

***

Концептуальный анализ развития темы борьбы в рязанской епархиальной периодике 1914–1916 гг. с немецким духовным и культурным влиянием позволяет сделать следующие выводы.

1. В церковном дискурсе периода Первой мировой войны борьба с немецким духовным и культурным влиянием была представлена в качестве важного условия обновления российского общества. Обсуждение данной темы происходило в русле развития «образа врага»: противопоставления оснований русской и немецкой культур; обоснования разрушительного характера немецкой культуры для православия и русской духовно-нравственной традиции; аргументации необходимости и неизбежности борьбы не только с «германским милитаризмом», но также с проникновением германской культуры в российское общество.

2. В обсуждении данной темы в рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. прослеживается влияние идей К.С. Аксакова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, В.Ф. Эрнэ. Для русской духовно ориентированной публицистики данного периода было характерно историософское осмысление «образа врага», которое включало в себя характеристику России как «носительницы чистых Христовых заветов»¹⁹¹, с одной стороны, и оценки «варварства», «дикости», «лицемерия» немецкого народа, наносного характера его «культурности» — с другой¹⁹². При этом необходимо отметить, что отсылки к славянофильству в большинстве материалов рязанской епархиальной печати военного времени — это скорее более общий призыв разорвать с немецким началом в российской жизни,

---

¹⁹¹ См.: Великая война // Миссионерский сборник. 1914. № 9. С. 706-707.

¹⁹² «...их христианское поведение быстро испарилось, образованность уступила место варварству... Духовно голодный немец оказался ученым зверем, быстро одичавшим». См.: «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 176.

нежели реальная попытка осуществить поворот к аксаковским славянофильским принципам.

3. Концептуальный анализ позволяет определить в дискурсе рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. следующие направления борьбы с немецким духовным и культурным влиянием: религиозная оценка коренных различий в русской и немецкой культурах; видение церковными авторами принципиальной необходимости, целей и путей разрыва с германским духовным началом в российской жизни.

4. В дискурсе рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. в рамках религиозной оценки различий в русской и немецкой культурах развивались темы противопоставления западной материалистической и русской православной культур, христианства и протестантизма, а также опасностей, которые несет православию немецкое духовное влияние. В оценках немецкой культуры преобладали указания на ее имманентную связь с германским милитаризмом, материалистический, атеистический, агрессивный, «бездушный» и «бессовестный», «машинный» характер, направленность на подавление «настоящего христианства», на распространенные в рамках данной культуры и протестантизма мировоззренческие установки, согласно которым благополучие человека должно идентифицироваться не с внутренней духовностью, а с внешними, материальными атрибутами. Обосновывались главные угрозы экспансии немецкой культуры: отход России от православного пути, проникновение в общество социалистических и революционных идей, «заражение» населения материализмом и безбожием, его духовно-нравственное разложение.

5. В определении путей и целей борьбы с немецким духовным и культурным влиянием в рязанской епархиальной печати в 1914–1916 гг. присутствуют политические выводы и призывы, формулирующие принципы борьбы с немецким духовным и культурным влиянием: непримиримость к немецким духовным началам, решительное отсечение от себя «всего не своего», следование уникальному пути развития, обусловленному

историческими условиями и православными ценностями. Сама праведная жизнь, «жизнь по Божьему закону», есть путь борьбы с немецким влиянием. Военные победы России представляются решающим условием восстановления нравственности и веры, разрыва с немецким влиянием. Видение цели борьбы с немецким духовным и культурным влиянием у одного из ведущих авторов рязанской епархиальной периодики, протоиерея Павла Алфеева, связано с упованием на духовно-политическую трансформацию мира в ходе мировой войны, которая должна привести в эсхатологическое «царство святых» через неизбежный и трудный духовный опыт возвращения по воле Божией к «настоящему христианству» и жизни по христианским заповедям.

§ 2. Оценка состояния общества и определение мер социально-политического регулирования общественной жизни

Ожидания обновления общества в ходе Первой мировой войны были связаны у епархиальных авторов с характерным для предшествующих десятилетий видением духовенством себя в качестве «цивилизатора». Несмотря на постоянное и активное развитие народного образования традиционными были обвинения со стороны церковных публицистов в адрес народа в «темноте и невежестве», в проникновении на этой почве в народную среду чуждых влияний раскола, сектантства и инославия. Об этом свидетельствуют публикации журнала «Миссионерский сборник» с самого момента его возникновения¹⁹³.

---

¹⁹³ См.: *Смирнов П.С.* Воспоминания об о. Павле Прусском // Миссионерский сборник. 1893. № 1. С. 56-60; *Курков Иаков, свящ.* Наша епархиальная миссия // Миссионерский сборник. 1894. № 5. С. 497-506; *Лосев Алексей, свящ.* Нечто о причинах, способствующих устойчивости молоканских воззрений и влиянию их на народную массу // Миссионерский сборник. 1896. № 1. С. 32-38; *Алфеев Павел, прот.* Современное религиозно-нравственное состояние христианского общества // Миссионерский сборник. 1896. № 4. С. 295-300; *Алфеев Павел, прот.* Ложные пророки. К характеристике современного религиозно-нравственного состояния христианского общества // Миссионерский сборник. 1897. № 6. С. 480-498; *Алфеев Павел, прот.* Знамена времени, указывающие на необходимость усиления Православной миссии // Миссионерский сборник. 1898. № 5. С. 409-422;

После начала Первой мировой войны авторы различных церковных изданий констатировали внутренний распад социальных связей и деградацию русского села. С точки зрения публицистов, именно война должна была привести к развитию общественной солидарности и возрождению на низовом народном уровне. Эта тема широко обсуждалась во многих провинциальных епархиальных изданиях. Например, во «Владимирских епархиальных ведомостях» об этом писали протоиерей Димитрий Садовский и священник Константин Твердислов. В «Тверских епархиальных ведомостях» на необходимость восстановления народного единства, преодоления общественных пороков и возрождения общества указывал непосредственно перед войной священник Василий Баженов¹⁹⁴. «Томские епархиальные ведомости» в двух номерах поместили в 1914 г. обширную статью «Деревню спасайте» за подписью «А.Н. Сен-Венсан». Их автор во вполне цивилизаторском духе сравнивает русского крестьянина с «любимым героем старинных русских сказок» «Иванушкой-дурачком», которого Бог наказывает

Кальнев М.А. Религиозно-нравственное состояние сектантства Херсонской губернии и борьба с ним в 1898 г. // Миссионерский сборник. 1899. № 3. С. 259-271; *Виноградов Николай, свящ.* Между двух крайностей // Миссионерский сборник. 1899. № 4. С. 392-410; *Громогласов И. М.* Культурный разлад и религиозное разномыслие (К вопросу о причинах живучести русского раскола) // Миссионерский сборник. 1903. № 3. С. 153-161; *Строев И.П.* Религиозно-нравственное состояние общества в Спасском уезде. Извлечение из журнала Спасского миссионерского съезда // Миссионерский сборник. 1904. № 6. С. 493-514; *Березкин Д.М.* Во тьме вековой // Миссионерский сборник. 1906. № 2. С. 160-161; *Зарайский В.Н.* Русский народ и религиозное просвещение // Миссионерский сборник. 1910. № 3. С. 248-258; *Строев И.П.* Религиозно-нравственное состояние православной паствы в приходах села Муромина, Алканова, Казари, Долгинина и Дубрович Рязанского уезда // Миссионерский сборник. 1910. № 11. С. 1025-1029; *Строев И.П.* Характеристика состояния православной паствы Зарайского уездного миссионера. Религиозно-нравственное состояние прихода с. Середникова Егорьевского уезда // Миссионерский сборник. 1911. № 4. С. 287-292; *Зарайский В.Н.* Неотложная задача (Религиозно-нравственное невежество русского народа) // Миссионерский сборник. 1911. № 4. С. 884-891; *Архангельский Иоанн, свящ.* Религиозное оздоровление народа // Миссионерский сборник. 1912. № 1. С. 9-17; *Зарайский В.Н.* Падение религиозности // Миссионерский сборник. 1913. № 9. С. 839-848.

¹⁹⁴ См.: *Садовский Димитрий, прот.* Церковный союз, его необходимость и значение // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. № 28 неоф. С. 517-523; № 29. С. 531-536; *Твердислов Константин, свящ.* Пришел час // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. № 33 неоф. С. 627-630; *Василий Баженов, свящ.* Церковное пастырство как религиозно-воспитательное средство для борьбы с современной распушенностью в народе // Тверские епархиальные ведомости. 1914. № 7 неоф. С. 121-126.

за «русскую лень, косность и распущенность». Автор пишет, что западные страны, даже «подвластная немцам Чехия», «достигли громадного богатства и благоустройства», а русский народ в «величайшей и богатой империи» умудряется «стонать и бедствовать»¹⁹⁵.

В «Ярославских епархиальных ведомостях» на необходимости самой решительной борьбы со все более развивающимся хулиганством как проявлением пороков деревни настаивали священники Василий Щукин и Сергей Козубовский¹⁹⁶. В рязанской епархиальной печати, в частности в публикации священника Александра Покровского, вопрос о борьбе с хулиганством рассматривался как один из самых «жгучих и болезненных», так как он касался «не только внешнего строя общественной тишины и спокойствия, но и самой глубины народа». Ответ на вопрос, «что же произошло с русским народом-богоносцем», рязанский церковный автор находит в выводах светского лица — председателя Санкт-Петербургской губернской земской управы Е.И. Яковлева, видевшего главную причину распространения «хулиганства» в «падении религии, религиозности и нравственных устоев». Религиозность населения признается сдерживающим фактором, с потерей религиозности связывается «разврат и праздность» молодежи, ее неумение и нежелание трудиться, склонность молодого поколения к девиантному поведению («хулиганству»)¹⁹⁷.

Показателен доклад миссионера Данковского уезда священника Тихона Скворцова¹⁹⁸. По его словам, за внешним благополучием ситуации в уезде

---

¹⁹⁵ См.: *Сен-Венсан А.Н.* Деревню спасайте // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 21. С. 1340-1350.

¹⁹⁶ См.: *Щукин Василий, священник.* Откуда происходит современное хулиганство? // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 31 неоф. С. 634-637. *Козубовский Сергей, священник.* Борьба с хулиганством // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 31 неоф. С. 637-641.

¹⁹⁷ [*Покровский Александр, священник.*] Хулиганство и неверие наших дней (Мысли и наблюдения пастыря) // Миссионерский сборник. 1914. № 3. С. 170-173.

¹⁹⁸ *Скворцов Тихон Михайлович.* Выпускник Рязанской духовной семинарии (1887 г.). Священник церкви села Спешнево (Подлесное) Данковского уезда, Данковский уездный миссионер. См.: *Кузнецов И.В.* Духовенство Рязанской епархии (по данным «Церковных ведомостей» 1888–1908 гг., «Адрес-календарей Рязанской губернии» 1889–

скрывается глубокое духовно-нравственное обнищание: народ «смутно, поверхностно», «в глухих деревнях совсем незначительно» знает «истины православной веры», не понимает «глубокого смысла религии». У прихожан наблюдается «полная безграмотность» и невежество «в смысле знания своей религии», формализм, небрежность в «посещении богослужений», особо подчеркивается, что в них «нет горячности веры, беззаветной любви и преданности к своей религии, готовности жертвовать всем, даже жизнью своей, ради ее исповедания». К этим грехам прибавляется «сквернословие, божба, ложь, сутяжничество», «порок пьянства». Такова, согласно оценке данковского миссионера, жизнь «народа без духовной жизни, без религии и совести». Причина падения нравов и уровня религиозности связывается им с происшедшими глубинными социальными сдвигами, со слишком стремительной сменой образа жизни от «простого» (патриархального, крестьянского) — к «растлевающему» в условиях «столиц и городов», где ослаблен церковный контроль¹⁹⁹.

Схожи оценки и современных исследований. Они касаются, например, такого маркера социальной ситуации, как распространение абортов в русском обществе перед Первой мировой войной.

Н.Л. Пушкарева и Н.А. Мицюк отмечают, что на рубеже XIX и XX вв. «модернизация российского общества, распространение идей либерализма, гуманизма, развитие женского просвещения приводили к индивидуализации сознания». В обществе нашли своих сторонников идеи эмансипации и «социального неомальтузианства», с ростом общественной и профессиональной активности женщин, в том числе дворянок, сокращалось число деторождений, распространялись контрацептивные средства и

1914 [Электронный
<https://62info.ru/history/node/7503?page=0%2C2>.

ресурс] // <https://62info.ru>: [сайт].—URL:

¹⁹⁹ См.: [Скворцов Тихон, свящ.] Доклад Данковского уездного миссионера священника Тихона Скворцова «О неотложной необходимости открытия в г. Данкове духовной книжной лавки для религиозно-нравственного просвещения народа // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 10, оф. С. 290-293.

практики²⁰⁰. По оценкам Б.Н. Миронова, в России на рубеже XIX и XX вв. проходила активная демографическая модернизация. В городах и даже в среде сельского населения Центральной России малая семья преобладала над составной, наметились серьезные изменения во внутрисемейных отношениях в сторону отказа от иерархичности²⁰¹.

В Российской империи аборт считался уголовным преступлением²⁰². Православная Церковь руководствовалась нормами, согласно которым аборт считался вольным убийством²⁰³. Но уже в начале XX в. промышленные города были охвачены, по выражению современников, «эпидемией аборт»²⁰⁴. Декриминализация аборт означала бы закрепление в праве коренных изменений, происходящих в социальной жизни значительной части общества, и отказ от регулятивных норм, характерных для предыдущих поколений. Такой модернизационный поворот среди прочих мер, отражающих общую либерализацию, грозил разрывом с церковностью как средством социального регулирования.

Обсуждение темы декриминализации аборт порождало широкую социально-правовую дискуссию, перераставшую в дискуссию политическую. Декриминализация аборт была не локальной проблемой, но верхушкой целого айсберга социальных, политических, правовых и нравственных проблем, возникших в процессе модернизации общества. Предсказуемо активизировалось и движение противников декриминализации аборт²⁰⁵.

---

²⁰⁰ См.: *Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А.* Модернизация репродуктивного поведения образованных россиянок второй половины XIX–начала XX в // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 3(80). С. 78-81.

²⁰¹ См.: *Миронов Б.Н.* Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // *Демографическое обозрение.* 2017. Т. 4. С. 6-58.

²⁰² См.: *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: Изд. проф. Имп. училища правоведения... Н.С. Таганцевым. 11-е изд., пересм. и доп. СПб.: Гос. тип., 1901. С. 671.

²⁰³ См.: *Павлов А.С.* Номоканон при большом требнике: Его история и тексты, греч. и слав., с объясн. и критич. примеч. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преemn. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. С. 193-194.

²⁰⁴ См.: *Миронов Б.Н.* Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // *Демографическое обозрение.* 2017. Т. 4. С. 22.

²⁰⁵ Впервые тема декриминализации аборт была поднята в России на III Пироговском съезде в 1889 г., затем прочно вошла в дискурс либеральной части врачебного сообщества. На XI Пироговском съезде в 1911 г. была создана специальная комиссия по

В феврале 1914 г. в Санкт-Петербурге проходил X Съезд русской группы Международного союза криминалистов, где отстаивалась необходимость декриминализации аборт²⁰⁶. Обсуждение на нем темы абортов стало одним из главных предвоенных общественно-политических событий.

Свое мнение по поводу решений X Съезда русской группы Международного союза криминалистов о декриминализации абортов высказала и редакция «Миссионерского сборника» в материале с характерным названием «Гимн преступления». Констатируется, что мнение о декриминализации абортов стало, несмотря на «единодушное негодование», уже господствующим в дискурсе образованного сообщества, все больше переходящего на либеральные позиции. В качестве аргументов привлекаются тезисы публикации в газете «Россия», где дискуссия о декриминализации абортов напрямую соотносится с «полуинтеллигентской улицей», «непродуманным «прогрессизмом», «вечно протестующими полумыслями», а наука видится в качестве силы, обслуживающей их. Наука оказывается в прямой зависимости от общественного мнения, формируемого либеральным сообществом, того, что автор вслед за газетой «Россия» именуется «улицей» и упрекает в намеренном создании информационного шума ради продвижения своих политических интересов²⁰⁷.

С большей активностью на страницах рязанской епархиальной периодики обсуждался «сухой закон» — тема действительно болезненная и актуальная

«искусственным выкидышам», как теперь стали именовать то, что действующее законодательство все еще называло «изгнанием плода». Профессор права С.В. Познышев отмечал ее связь с общей дехристианизацией общества. XII Пироговский съезд в 1913 г. принял специальную резолюцию о необходимости декриминализации абортов. См.: Юкина И.И. Дискуссия об абортах в Российской империи: частная жизнь и новая идентичность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2(150). С. 249-255.

²⁰⁶ См.: Кежутин А. Н. Проблема аборта в среде русской медицинской общественности накануне Первой мировой войны // Государство и право в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 2016. С. 765.

²⁰⁷ См.: Гимн преступления (Из отзыва печати о постановлении съезда криминалистов о ненаказуемости аборта) // Миссионерский сборник. 1914. № 3. С. 200-206.

для российского общества. Борьба с пьянством велась в России задолго до мер, принятых летом 1914 г. императором Николаем II²⁰⁸.

Тема борьбы за трезвость, «отрезвление» общества, в первую очередь сельского населения, на фоне развития общественных инициатив неоднократно поднималась в церковной периодике (например, в журнале «Миссионерский сборник») задолго до войны²⁰⁹. В 1911 г. в «Туркестанских епархиальных ведомостях» была опубликована обширная статья псаломщика Владимира Часовникова «Ужасы алкоголизма и борьба с ним правительства, общества и духовенства», пересказанная два года спустя в «Миссионерском сборнике» в редакционном материале под названием «Что несет алкоголизм русскому населению вообще и Рязанскому краю в частности? Из личных впечатлений и научных наблюдений»²¹⁰.

В российском обществе употребление спиртных напитков входило в общественные нормы и имело функцию социального регулирования²¹¹. При этом модернизационные процессы в стране вызвали разрушение сложившегося механизма социального контроля. Из традиционной системы социальных связей стали выпадать те слои населения, которые находились в состоянии перехода от сельского к городскому состоянию, в первую очередь отходники и фабричная молодежь²¹². Быстрый отрыв от привычной

---

²⁰⁸ См.: Букреева О.Г. Культурно-просветительская деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в. // Культура и образование. 2014. № 4 (15). С. 79.

²⁰⁹ См.: Общество трезвости в посаде Воронок, Черниговской губернии и его значение // Миссионерский сборник. 1899. № 3. С. 312-317; *Остроумов Стефан, прот.* Миссионерское значение борьбы с пьянством // Миссионерский сборник. 1910. № 1. С. 47-53; Краснов Леонид, прот. Общая миссия духовенства и современное противоалкогольное движение // Миссионерский сборник. 1913. № 7-8. С. 700-709.

²¹⁰ См.: Часовников Владимир, псаломщ. Ужасы алкоголизма и борьба с ним правительства, общества и духовенства // Туркестанские епархиальные ведомости. 1911. № 21. С. 442-453; Что несет алкоголизм русскому населению вообще и Рязанскому краю в частности? Из личных впечатлений и научных наблюдений // Миссионерский сборник. 1913. № 7-8. С. 723-726.

²¹¹ См.: Букалова С.В. Государственная политика трезвости в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3(14). С. 19.

²¹² См.: Лыкосов М.В. Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны июль 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 159-160.

социальной среды менял и форматы поведения. Потребность в строгом ограничении продажи спиртных напитков ощущалась в обществе все сильнее. Проблему введения ограничений решало бы создание новых механизмов социального регулирования и контроля силами государственной власти и Церкви²¹³.

30 января 1914 г. новый управляющий Министерством финансов П.Л. Барк получил императорский рескрипт, в котором отмечались печальные последствия пьянства для народной жизни и говорилось о необходимости коренных преобразований в деле казенной торговли спиртным. Это был первый шаг. В том же году, с началом Великой войны, фактически был введен «сухой закон». Развертывание военных приготовлений потребовало ускорить меры по переходу к «сухому закону»²¹⁴.

17 июля 1914 г., на другой день после начала мобилизации, в России была повсеместно запрещена продажа спиртного²¹⁵.

Антиалкогольная политика была воспринята в качестве грандиозного социально-политического поворота, призванного радикально обновить и консолидировать российское общество. Об этом свидетельствуют, например, выступления членов Государственного совета. Так, Д.И. Багалей рассматривал антиалкогольные меры в качестве «крупнейшей реформы народной жизни», которой будет гордиться поколение его современников. Он особо отмечает, что реформа совершается на фоне «высочайшего подъема народного духа», вызванного войной²¹⁶.

---

²¹³ См.: Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: по материалам Петрограда и Москвы: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2013. С. 82.

²¹⁴ См.: Аксенов В. Б. «Сухой закон» 1914 года: от придворной интриги до революции // Российская история. 2011. № 4. С. 130.

²¹⁵ См.: Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: по материалам Петрограда и Москвы: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2013. С. 94-95.

²¹⁶ Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2020. С. 71.

В светской печати велась активная кампания по поддержке правительственных мер. Вслед за светской периодикой о необходимости введения «сухого закона» высказывались и рязанские епархиальные издания. Об этом широко писали как центральные, так и епархиальные православные издания. Например, «Томские епархиальные ведомости» опубликовали обширный доклад священника Павла Комарова о братствах трезвости как перспективном социально-политическом движении, призванном переустроить русскую деревню. В качестве примера можно привести также аналитические материалы о социально-политическом значении трезвеннического движения, которые помещали Владимирские, Ярославские, Тверские епархиальные ведомости²¹⁷. Подобные публикации были типичны для провинциальной церковной периодики, соответственно и для рязанской епархиальной печати.

В проповеди ректора Рязанской духовной семинарии протоиерея Павла Казанского²¹⁸ в день рождения императора Николая II царь представлен отцом

---

²¹⁷ См.: *Комаров Павел, свящ.* Задачи братства трезвости. Доклад, прочитанный в собрании Томского городского духовенства председателем Комитета епархиального братства трезвости // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23. — С. 1429-1442; *Борисовский Павел, прот.* Война и трезвенническое движение в России // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 36 неоф. — С. 710-712; К вопросу об укреплении трезвости в населении России // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 36 неоф. — С. 712-715; Трезвость и государственный бюджет в России // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 39 неоф. — С. 783-786; Отрезвление России // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 35 неоф. — С. 729-731; В единении сила (об обществах трезвости) // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 38 неоф. — С. 788-789; *Надеждин Александр, прот.* Вторая речь члена Государственного Совета, протоиерея А.П. Надеждина, произнесенная им в общем собрании Совета, при обсуждении вопроса о борьбе с пьянством 24 января 1914 года // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 337-338; *Баженев Василий, свящ.* Каков должен быть сам проповедник трезвости и какова должна быть его проповедь // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 398-402.

²¹⁸ *Казанский Павел Петрович.* Выпускник Тамбовской духовной семинарии (1889 г.). Кандидат богословия Киевской духовной академии (1894 г.). Наблюдатель церковных школ Кирсановского уезда Тамбовской епархии (1894–1899 гг.). Рязанский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты (1899 г.). Клирик Рязанского кафедрального собора (1900 г.). Протоиерей. Ректор Рязанской духовной семинарии (1908–1918 гг.). Член Рязанского епархиального училищного совета (с 1912 г.). Редактор неофициальной части «Рязанских епархиальных ведомостей» (с 1912 г.). Товарищ председателя Братства св. Василия (с 1912 г.). Член Комитета Православного миссионерского общества (с 1912 г.). Член Комитета о народной трезвости Рязанского уезда (с 1912 г.). См.: *Кузнецов И.В.* Духовенство Рязанской епархии (по данным

народа, его законы несут «великие блага всему русскому народу». Показательно, что о деятельности и инициативах каких-либо представительских учреждений не упоминается. Слова, именующие императора, пишутся исключительно с заглавной буквы, что в православной традиции характерно для слов, относящихся к Богу. В политическом видении автора существует только царь и его решения. Все остальные — при царе, исполнители его воли, иногда нерасторопные и корыстные.

Протоиерей Павел, оценивая ситуацию в обществе, именно пьянство считает «великим злом», которое разрушает «не только хозяйство или материальное благосостояние, но физические и духовные силы народа». Серьезной угрозой является массовый характер пьянства, захватившего даже детей. В материале отмечаются пагубные экономические последствия алкоголизации населения. Пьянство оценивается как социально разрушительное явление, которое «может вконец подорвать» не только «народное хозяйство», но и здоровье населения, что в условиях войны недопустимо. С пагубными последствиями пьянства связывается чрезвычайно высокая по сравнению с «другими государствами» детская смертность. По мнению автора, происходит также умственное оскудение народа: «ум людской помрачается, людей даровитых, с талантами становится все менее и менее». Физическое, умственное и нравственное вырождение — неизбежное следствие пьянства, потому оно опасно для христианства и духовно-нравственного состояния общества: «идет нравственное вырождение: потеря совести, стыда, честности... наблюдается огрубение и озверение людей, болезнь нашего времени, хулиганство, плод главным образом нетрезвости молодого поколения».

Протоиерей Павел Казанский обвиняет правительство в алкоголизации населения, по факту разделяя «хорошего, умного» царя и «корыстное»

«Церковных ведомостей» 1888-1908 гг., «Адрес-календарей Рязанской губернии» 1889–1914 [Электронный ресурс] // <https://62info.ru:сайт>.—URL: <https://62info.ru/history/node/7503?page=0%2C2>.

правительство. Такое совмещение политических суждений с религиозной аргументацией традиционно для церковного дискурса в рязанской епархиальной печати. В данном случае автор не только критикует правительственные мероприятия, направленные на наполнение бюджета за счет торговли спиртными напитками, но именуется такой подход «тяжким грехом», и, как следует из контекста аргументации, грех этот намеренный, сознательный, что увеличивает его тяжесть. Искупление греха автор видит только в неукоснительном исполнении царской воли правительством и «обществом»: «Не останемся глухи к Царскому зову. Пойдем за Ним! Пойдем на зов Царский! Аминь»²¹⁹.

Противопоставление в церковном дискурсе царя и правительства неслучайно. Официальная подача «сухого закона» — обещание, данное царем депутации крестьян в Москве, сам характер фиксации решения о введении «сухого закона» воспринимается в специальной литературе как стремление императора «оформить» свое непосредственное сближение с народом через голову правительства, законодательных учреждений и чиновничьего аппарата. Этот знак был правильно понят консервативными слоями общества и Церковью.

В русской консервативной публицистике насаждение «трезвости» рассматривалось как царская борьба с бюрократией, склонной отстаивать сиюминутные корыстные интересы²²⁰. Так, концентрация данных тезисов и идей содержится в статьях В.В. Розанова, посвященных «сухому закону»²²¹,

---

²¹⁹ См.: *Казанский Павел, прот.* Слово в день рождения Государя императора Николая Александровича (О необходимости борьбы с пьянством по зову царскому) // *Рязанские епархиальные ведомости.* 1914. № 10, неоф. С. 373-378.

²²⁰ *Лыкосов М. В.* Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны июль 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 162.

²²¹ *Розанов В.В.* Кто победит «зеленого змия» // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 365-368; *Розанов В.В.* Водка, пива, вина // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 371-373; *Розанов В.В.* Еще о «питии» // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007,

в которых царь также предстает некой эсхатологической фигурой, способной победить народные недуги: «колосс воли» со «старым тысячелетним Царским «хочу!», которому навстречу бросается «народный энтузиазм». Решительному и прозорливому царю В.В. Розанов противопоставил бюрократию, которой надо наполнять бюджет здесь и сейчас, потому она не способна к введению «сухого закона». Именно царь должен «отрубить голову» «зеленому змию». Эта фраза В.В. Розанова отсылает к образам святого Георгия Победоносца и превращает императора в былинного героя, который один способен спасти народ: царь — «старая, историческая надежда Руси», «нам другой надежды не нужно», «за Царем мы все крепки, с Царем мы никого и ничего не боимся». Интересна также следующая постановка вопроса у В.В. Розанова о взаимоотношениях царской власти и общества, народа: у царя — «подвиг», а «святая Русь может и умеет только молиться»²²². На место славянофильского «народного мнения» здесь ставится молитва, которая, в афористичной формулировке В.В. Розанова, становится частью политической формулы. Рязанская миссионерская печать в вопросе борьбы за трезвость следовала в русле идей, которые транслировались обществу в консервативной публицистике.

В рязанской епархиальной периодике 1914–1916 гг. обоснование целей обновления общества также строится вокруг развития темы царской власти как инициатора и лидера обновления.

с. 373-375; *Розанов В.В.* «Только на вынос» // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 375-377; *Розанов В.В.* Крепкие напитки и пожары // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 390-392; *Розанов В.В.* Крестьяне о вине и налогах // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 392-394; *Розанов В.В.* Через какие щели просачивается водка в население // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 394-396; *Розанов В.В.* Выздоровливающая Россия // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 396-398.

²²² См.: *Розанов В.В.* Кто победит «зеленого змия» // *Розанов В.В.* Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 367-368.

Текст протоиерея Павла Алфеева «Настоящая мировая война есть залог всеобщего воскресения мертвых»²²³ в неофициальной части номера 12-13 «Рязанских епархиальных ведомостей» за 1915 г. предваряет яркое «Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств»²²⁴ преподавателя Священного Писания Рязанской духовной семинарии священника Григория Овсянникова²²⁵. Тексты насыщены аргументацией и видением целей и источника обновления России в результате ниспосланных свыше испытаний.

Оба автора, следуя принципу христоцентричности, обращаются к библейским аналогиям, при этом политический подтекст их воззрений отличается. Священник Григорий Овсянников сравнивает кайзера Вильгельма II с вавилонским царем Навуходоносором, традиционно противопоставляя «нашего», «правильного» помазанника Божьего «чужому» кайзеру, отказавшемуся от Христа.

В трактовке автора ниспосланные Богом военные испытания ведут к спасению и «возвращению нашего дорогого отечества к его исконно-заветным, православно-христианским началам и идеалам»: «Святая Русь рождает теперь свое будущее» — «велик будет и плод ее тяжкого рождения», «Россия накануне великого своего рождения «в пакибытие». Война представляется как вовсе не случайное, но священное и спасительное событие, испытание, которое следует правильно истолковать и принять. Если пройти

---

²²³ Алфеев Павел, прот. Настоящая война есть залог всеобщего воскресения мертвых, с библейско-исторической точки зрения // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 12-13, неоф. С. 471-476.

²²⁴ Овсянников Григорий, свящ. Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 12-13 неоф. С. 466-471.

²²⁵ Овсянников Григорий Алексеевич. Родился в 1868 г. Выпускник Рязанской духовной семинарии (1889 г.), учительствовал в церковно-приходских школах Михайловского уезда. Священник (с 1893 г.), законоучитель Старо-Киркинского одноклассного министерского училища (1893–1908 гг.). Кандидат богословия Московской духовной академии (1912 г.), преподаватель Рязанской духовной семинарии (с 1912 г.), вел предмет «Священное Писание», священник Владимирской церкви Рязанской духовной семинарии (с 1912 г.), председатель Рязанского уездного отделения Епархиального училищного совета (с 1913 г.). См.: Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия священника Григория Алексеевича Овсянникова // ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. Л. 34-36 об.).

испытание правильно, с верой, следуя православно-христианским «идеалам», то в конце пути ожидает награда — перерождение России в качественно новое состояние. Это и есть путь спасения для православных — в «пакибытии»²²⁶. Отметим, что «пакибытие» в православной традиции имеет эсхатологическую коннотацию и означает «жизнь будущего века»²²⁷.

Анализ двух текстов (Павла Алфеева и Григория Овсянникова) приводит к выводу, что эсхатологические представления оказываются частью духовно-политических воззрений указанных авторов, однако видение царя и природы земной власти радикально отличается. Протоиерей Павел Алфеев знает только одного царя, Царя Небесного — Христа. Соответственно, он предлагает абстрактно-эсхатологическое видение целей войны («восстановление человечества») и смысла обновления общества («возобновление духовной жизни его»), наградой за выполнение «назначения быть людьми» станет вхождение «в вечную славу Отца небесного»²²⁸.

Проповедь священника Григория Овсянникова строится вокруг царя земного — государя императора Николая II. Именно он оказывается в суждениях отца Георгия эсхатологическим центром обновляющейся земной политической реальности и лидером обновления. Так расшифровывается упомянутое выше «пакибытие», так приземляется и политически конкретизируется его религиозное содержание до укрепления (в результате испытаний и обновления) государства и монарха.

Чтобы оценить, в какой идейной обстановке развивались и транслировались взгляды церковных авторов рязанской епархиальной периодики, целесообразно сравнить подход Григория Овсянникова с ожиданиями его современника, одного из самых известных религиозных

---

²²⁶ См.: *Овсянников Григорий, свящ.* Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 12-13 неоф. С. 469.

²²⁷ См: Мф. 19, 28.

²²⁸ См.: *Алфеев Павел, прот.* Настоящая война есть залог всеобщего воскресения мертвых, с библейско-исторической точки зрения // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 15, неоф. С. 574.

апокалиптиков из числа русских философов, — Д.С. Мережковского, ожидавшего вселенского эсхатологического духовно-революционного переворота. Однако он отрицал при этом всякое усиление государства как «языческого» начала²²⁹.

Во время Первой мировой войны Д.С. Мережковский не присоединился к тем, кто, подчеркивая принципиальную духовную разницу русской и немецкой культур, ожидал скорого обновления России на фундаменте военной победы²³⁰.

Ожидание эсхатологического переворота у священника Григория Овсянникова совершенно иное, нежели у Д.С. Мережковского. Такой переворот обосновывается священником Григорием как итог военно-политического торжества России, которая, опираясь на истинную веру, перейдет в «пакибытие» и приведет туда же весь мир. При этом «святое могущество» России напрямую связывается с царской властью, «установленной Самим Богом»²³¹.

В развитии темы наблюдается подчеркнутое следование известному определению архиепископа Феофана Прокоповича царей как «христов», то есть помазанников²³². Священник Григорий Овсянников, употребляя на письме слово «Царь» с заглавной буквы, соотносит его семантически с Царем-

---

²²⁹ См.: Малашинок М. Г. Культурологическая концепция и революционная парадигма Д. С. Мережковского: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Тамбов, 2008. С. 114.

²³⁰ См.: Мережковский Д.С. Соловьи над кровью // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: Огни, 1917. С. 201-203).

²³¹ «Царь есть посредник между Богом и народом», «верный исполнитель Божественной воли в управлении народом», «представитель Божественной власти на земле». Согласно видению священника Григория Овсянникова, «государство есть великое семейство, отец которого есть государь, а все верноподданные — дети его». См.: Овсянников Григорий, *свящ.* Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 14-15 неоф. С. 466.

²³² В слове в Неделю цветную «О власти и чести царской, яко от самого Бога в мире учинена есть» Феофан Прокопович фразу «Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» (Пс. 81, 6) переводит как «бози и христы», применяя ее к царю, подразумевая царское помазание. Здесь же он обвиняет тех, кто не признает царской власти, что они выступают против «Государя своего... Христа Господня». См.: Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович, рассуждение, писанное на степень магистра философского факультета первого отделения / Ю.Ф. Самарин. Сочинения. Т. 5. М.: Д. Самарин, 1880. С. 429, 431.

Христом и расставляет соответствующие акценты: множество людей «с самыми разнообразными вопросами предстоят с упованием пред Царем своим». Фраза «предстоят пред Царем своим», «с упованием» может быть прочитана как молитвенное предстояние перед Христом. Есть в его воззрениях и политический вывод: «вся народная и политическая жизнь нашего государства сохраняет свою непоколебимую твердость верховной властью богоизбранного и самодержавного царя», при этом «сыновний долг» требует Царя почитать. В представлениях священника Григория Овсянникова Царь не только соединяет «обширную многомиллионную Русь», он наделен Божественной помощью и «сверхъестественными дарованиями», благодаря которым царь «обнимает своим умом и сердцем нужды всех». Данная фраза может быть прочитана как метафора, но в контексте предшествующих рассуждений о царе как «Христе» приобретает ясно выраженное религиозное звучание. Воины, отдавшие свои жизни за веру, царя и Отечество, именуется священником Григорием «мучениками», как если бы они были замучены неверными за веру Христову. В контексте религиозного восприятия Отечества Григорием Овсянниковым это положение его рассуждений не выглядит дежурной ораторской метафорой.

Священник Григорий Овсянников призывал к очищению России «всюду и во всем»²³³. С его точки зрения, после окончательной победы над врагом, внутреннего очищения общества, очищения всех сфер жизни от чуждого духовного влияния возникнет такая новая политическая реальность, как «пакибытие» и полное духовное обновление страны во главе с царем как помазанником Божьим и отцом своих подданных.

Интерпретация такого «внутреннего очищения» содержится в материалах рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг., направленных на поддержку духовенством введения в стране «сухого закона». Здесь

---

²³³ См.: *Овсянников Григорий, свящ.* Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 14-15 неоф. С. 466-470.

обновление общества подразумевает прежде всего избавление от пьянства и алкогольной зависимости, наносящих ущерб и населению, и государству, и нравственности: пьянство прямо противопоставляется христианским добродетелям.

Показателен в этом отношении материал редактора журнала «Миссионерский сборник» Н.И. Остроумова «Закрыта жалобная книга». Здесь представлено видение цели обновления и оздоровления общества как «жизни будущего века» после его очищения от пьянства. «Жалобной книгой» в материале образно именуется собрание грехов российского общества, вызванного пьянством. «Книге жалоб» противопоставляется «книга жизни», хорошо известная в библейской традиции и имеющая эсхатологическое значение (Исх. 32, 33). Н.И. Остроумов выражал уверенность, что с введением «сухого закона» народ закрыл свою «жалобную книгу», «облобызал трезвость и воздержание, тем самым записав себя в книгу жизни»²³⁴.

Н.И. Остроумов интерпретирует происходящее по царской воле «отрезвление» народа в эсхатологических категориях. Наградой станут духовные плоды, которые раскрываются в будущем, в приближение после обновления общества к Царству Небесному.

В том, что русский народ буквально за месяц (после введения «сухого закона») полностью преобразился «по царской воле», видится чудо, сотворенное Богом через царя, который инициировал спасительный для православных закон²³⁵.

Идеалистическую картину целей обновления общества через всеобщую трезвость представляет другой автор — В.П. Клевезаль²³⁶ в статье

---

²³⁴ См.: *Остроумов Н.И.* «Закрыта «жалобная книга». Наблюдения и религиозные размышления в настоящую войну» // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1914. № 17. С. 93-100.

²³⁵ См.: *Остроумов Н.И.* «Закрыта «жалобная книга». Наблюдения и религиозные размышления в настоящую войну» // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1914. № 17. С. 93-100.

²³⁶ *Клевезаль Владимир Павлович* (1864–1918?). Племянник генерал-лейтенанта В.Н. Клевезаля. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1888 г.). Врач Тумской больницы Касимовского уезда (с 1890 г.). Член Рязанской ученой архивной

«Отрезвление» в «Рязанских епархиальных ведомостях». Здесь инициатором обновления также выступает земная власть, царь. Очищение общества от «мутного потока сатанинского зелья» происходит «манием руки Помазанника-Самодержца», после чего «вся Русь по вещему Царскому слову в полной трезвости, с просветленной душой» встала «на защиту правды и родины». Представляет интерес, как в данной интерпретации политизируются цели обновления общества. Физическое и духовное «отрезвление» неразрывно связаны, а плодами духовного очищения является «прекращение ожесточенной партийной борьбы и дружное объединение вчерашних врагов в делах любви» — определенно наивное видение сути политической конкуренции в стране. Обновление общества трактуется как христианская «гигиена духа», как создание «внутри себя того Царствия Божия, в котором залог действительной невосприимчивости ко всякой «вражеской» заразе». С точки зрения автора, «христианская гигиена духа» необходима народу для противостояния «пандемии» ненависти и вражды, которой автор считает мировую войну²³⁷. Отметим политический поворот в подходе к проблематике целей обновления общества: духовная трезвость — путь к невосприимчивости к «вражескому» влиянию во всех его проявлениях. «Отрезвление» по «вещему царскому слову» интерпретируется как физическое проявление глубинного духовно-нравственного переворота русского народа, который должен

комиссии (с 1901 г.). Заведующий лазаретом Тумской пожарной дружины, вольнопрактикующий врач (1914–1916 гг.). Автор публикаций по медицинской тематике. Член Поместного собора 1917–1918 гг. по избранию от мирян. Арестован ЧК Касимовского уезда 2/15 сентября 1918 г. как монархист. Расстрелян. См.: Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг.: обзор деяний / Под общ. ред. Гюнтера Шульца. Первая сессия. М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2002. С. 311; Рязанская книга. 1848–1917: Сводный каталог-репертуар. — Рязань: Узорожье, 2002. С. 378; Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века / Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт; Братство во Имя Всемилостивого Спаса [Электронный ресурс] // <http://kuz3.pstbi.ru>: [сайт]. — URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8euKWdOSUeykUUeiUd8WgeC*UXu0WeuuWeCQ*.

²³⁷ Клевезаль В. П. Отрезвление (из бесед врача) // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 10, неоф. С. 370-374.

исцелить весь мир, охваченный духовной «пандемией». Эта трансформация мира также носит эсхатологический характер.

Вдохновленные радикальностью «сухого закона», авторы рязанской епархиальной периодики предлагали для исправления общественных нравов в военное время распространить запретительные меры на другие «противорелигиозные» занятия населения, что открывало бы более широкие перспективы церковной регламентации социума: на «театры» и «кинематографы», зрелища накануне праздничных дней, карточную игру²³⁸.

Таким образом, в рязанской епархиальной периодике 1914–1916 гг., как и в целом в русской церковной периодике этого периода, существовал самый широкий спектр оценок и предложений, связанных с необходимостью кардинального обновления общества. Однако в целом такие устремления были связаны с глобальными изменениями, которые по результатам войны должны произойти не только в России, но и во всем мире, вплоть даже до эсхатологического поворота в жизни человечества.

***

Концептуальный анализ материалов рязанской епархиальной и миссионерской периодики 1914–1916 гг., посвященных теме обновления и духовно-нравственного оздоровления общества, позволяет сделать ряд выводов.

1. В рязанских епархиальных изданиях тема обновления и духовно-нравственного оздоровления общества представлена оценками состояния социума, уровня его религиозности, православного видения цели обновления

---

²³⁸ См.: Макарий (Невский), митр. «Против зрелищ накануне праздничных дней в настоящие дни великой брани». Голос архипастыря Москвы — митрополита Московского Макария // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». 1915. № 51. С. 250; *Остроумов Н.И.* Наша священная война и газетная «театральная шумиха» (По поводу статьи в «Русском слове» С. Яблоновского «Осужденные») // Миссионерский сборник. 1915. № 9-10. С. 770-825; *Остроумов Н.И.* «Кинематографы» и новое противорелигиозное предприятие — «Театр настроений» // Миссионерский сборник. 1916. № 6-7. С. 411-415; *Остроумов Н.И.* Поход против масленицы // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 7-8. С. 311; *В.С.* К борьбе с картежной игрой // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 6. С. 68.

общества, обоснования мероприятий по оздоровлению общества как проводимых государством, так и предложенных духовенством.

2. В церковном дискурсе как перед Первой мировой войной, так и в ходе нее преобладают негативные оценки духовно-нравственного состояния общества: особо отмечается алкоголизация населения как социально разрушительное явление, декриминализация аборт в результате проникновения в общество либеральных идей, распространение «хулиганства», снижение уровня религиозности населения.

3. Для рязанской епархиальной и миссионерской периодики в материалах, посвященных духовно-нравственному и социальному оздоровлению общества, ведущими стали темы борьбы против декриминализации аборт, поддержки «сухого закона», религиозного обоснования необходимости «отрезвления» общества в широком смысле этого слова как усиления регламентирующей роли Церкви и возрождения ее духовного авторитета.

4. В материалах рязанской епархиальной печати царь представлен как посредник между Богом и народом, инициатором и лидером обновления общества. Могущество России связывается с царской властью, которая «установлена Самим Богом». Если пройти ниспосланное свыше испытание, следуя христианским идеалам, духовно «очиститься» под руководством царя, то в будущем ожидает награда — перерождение России в качественно новое состояние, в «пакибытие». «Пакибытие» в православной традиции имеет эсхатологическую коннотацию и означает «жизнь будущего века». Частью духовно-политических воззрений авторов публикаций становятся эсхатологические представления. В правомонархических материалах акцентируется трактовка императора Николая II как эсхатологического центра обновляющейся земной политической реальности. Реализация смысла обновления общества трактуется как восстановление полноты его духовной жизни, возвращение к христианским ценностям.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КОНСОЛИДАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РОССИИ

§ 1. Идея «славянской взаимности» и роль России в ее реализации

Идея единой славянской православной нации, обновляющей мир в ходе Первой мировой войны, является важной частью концепта «консолидация и обновление общества» и раскрывает его внешнеполитические аспекты и смыслы. Реализация идеи «славянской взаимности» становится центральным фактором нового уровня консолидации — славянской консолидации во главе с Россией — и нового уровня обновления, понимаемого как утверждение новой позиции России и Православной Российской Церкви в послевоенном мире.

Соответствующий церковный дискурс, представленный в рязанской епархиальной периодике 1914–1916 гг., отражал актуальный внешнеполитический курс государства в период войны: во-первых, сокрушение германского милитаризма и национализма, от которого «в особенности страдало славянство»²³⁹; во-вторых, объединение под властью России всех славянских земель, некогда бывших частью русского государства²⁴⁰. О единстве со славянскими народами и долге следования «историческим заветам» России говорилось в манифесте императора Николая II о начале войны с Австро-Венгрией²⁴¹.

В статье «Война, Россия и славянство» за подписью «В. Т-цкий», опубликованной в «Рязанских епархиальных ведомостях» в ноябре 1914 г., автор обосновывает глобальный культурный поворот, который произошел в русском обществе благодаря войне, — от «петербургской эпохи русской

²³⁹ См.: *Иловайский Д.И.* Великая освободительная война и задачи внешней политики // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. Т. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 55–62.

²⁴⁰ См.: Государственная дума. Созыв IV. Сессия III. Стенографические отчеты. Заседания 1–3 (с 27 января по 29 января 1915 г.). Пг.: Гос. тип., 1915. Стб. 69–71.

²⁴¹ См.: *Николай II, имп.* Высочайший манифест // Миссионерский сборник. 1914. № 8. С. 600–601.

истории» к новой, «петроградской». Содержание «петербургской эпохи» он связывает с западничеством, определявшим мировоззрение наиболее «влиятельной части русской интеллигенции начиная со времен Петра Великого». «Петроградская» эпоха пока не определилась в своем содержании, но она связана с отказом от «германства», от «европейского рационализма», от этой «болезни Европы» в целях преодоления кризиса культурной идентичности и возвращения к славянству, к осознанию необходимости уникального культурного пути. «Германство» в понимании автора — это не некое искажение европейской культуры, а ее «форпост», которому принадлежала в XIX столетии одна из «руководящих ролей» в «семье европейских народов»: в ходе войны «сознание несовершенства западной культуры должно повлечь нас на путь самостоятельного культурного творчества». При этом истоки, или «родники», уникальной русской культуры находятся «там же, где и всякого культа почитания святынь — в религии». Очевидно, что речь идет о глубинных, религиозных основах указанного культурного переворота.

Автор отмечает особую роль интеллигенции в радикальном культурном перевороте: «наиболее влиятельная часть интеллигенции» должна обратиться к мировидению «самой глубокой» части интеллигенции, носительницы «религиозных ростков русской культуры». Согласно видению автора, от исхода культурного переворота зависит судьба всей России, которая тесным образом связана с судьбой славянства. При этом православная трактовка культурного переворота — ключ к пониманию обновления позиций славянства в мире²⁴².

Тема судеб славянских народов, населяющих Австро-Венгерскую империю, историческая миссия России по освобождению и объединению славянства в годы Первой мировой войны широко обсуждалась в церковной

---

²⁴² См.: *Т-цкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 20, неоф. С. 816–819. В настоящее время подпись остается нераскрытой. Вероятно, речь идет об авторе по фамилии Троицкий.

печати, как центральной, так и епархиальной. Например, после начала боевых действий «Церковные ведомости», орган Святейшего Правительствующего Синода, опубликовал цикл обширных очерков известного церковного историка и канониста С.В. Троицкого²⁴³ о положении Православной церкви в Австро-Венгрии, православии и унии в Галичине, румынах-униатах и славянах-католиках²⁴⁴. При этом особое внимание уделялось автором политической составляющей межконфессиональных и государственно-церковных отношений в Австро-Венгрии.

В самом начале 1915 г. «Церковные ведомости» публикуют обращение архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского) к народу Галиции, который он именует «галицко-русским», и местному униатскому духовенству. Архиепископ Евлогий называет галичан «соотечественниками», призывает их вспомнить общую с русскими «седую церковную старину», обратиться в глубь своего «русского сердца». Архиепископ Евлогий в своем слове утверждает, что именно духовенство, пусть даже в силу обстоятельств и униатское, обеспечило русскую идентичность в Галиции²⁴⁵.

«Владимирские епархиальные ведомости» особое внимание уделяли теме присоединения униатов к православию на примере военнопленных

---

²⁴³ Троицкий Сергей Викторович (1878–1972), известный церковный историк, специалист по каноническому праву. Участник «афонского» расследования архиепископа Никона (Рождественского), приведшего к изгнанию «имяславцев» со Святой Горы Афон, с 1915 г. — чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода. В годы эмиграции преподавал в Белградском университете, Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. После возвращения в СССР — сотрудник Отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви. См.: *Иринеи (Середний), архим.* Профессор С. В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // Богословские труды. 1974. Вып. XII. С. 217-224.

²⁴⁴ См.: Троицкий С.В. Положение православной Церкви в Австро-Венгрии // Церковные ведомости. 1914. № 31. С. 1372-1380; Троицкий С.В. Православие и уния в Галичине // Церковные ведомости. 1914. № 35. С. 1573-1577; Троицкий С.В. Положение румын-униатов в Венгрии // Церковные ведомости. 1914. № 43. С. 1834-1837; Троицкий С.В. Славяне-католики в Австро-Венгрии и православие // Церковные ведомости. 1914. № 46. С. 1923-1930.

²⁴⁵ См.: Евлогий (Георгиевский), архиеп. Волынский и Житомирский. Архипастырское послание галицко-русскому народу и его духовенству // Церковные ведомости. 1915. № 2 приб. С. 30-32.

чехов. Само такое присоединение рассматривалось здесь в качестве политического инструмента воссоединения западных славян с русским православием ради победы над германским духом и связанной с ним германской религиозностью. Издание приводит отрывок из проповеди проводившего обряд присоединения униатов, чехов и русин священника Преображенского собора города Переславля-Залесского. Он утверждал, что славянство как «высшая культура духа» победит «практический бездушный германизм» и «взойдет солнце свободы» для «угнетенных и поработанных славянских народов». Обращает на себя внимание тот факт, что Австро-Венгрия, в состав которой входили и чехи, и русины, маркируется в епархиальной публицистике в качестве носителя того же «германизма», что и непосредственно Германская империя²⁴⁶.

«Ярославские епархиальные ведомости», публикуя серию материалов на тему воссоединения славянства, называли Галицию, Буковину, Угорскую Русь «древними русскими землями», а русский народ — «крестоносцем», который ведет «вековую борьбу за родину и славянство»²⁴⁷. Особо обращает на себя внимание редакционная статья «Ярославских епархиальных

---

²⁴⁶ См.: *Алексий (Дородницын), архиеп.* Речь Высокопреосвященнейшего Алексия к присоединившимся к православию военнопленным чехам // *Владимирские епархиальные ведомости.* 1916. № 18 неоф. С. 299-302; Присоединение к православию сорока военнопленных чехов // *Владимирские епархиальные ведомости.* 1916. № 18 неоф. С. 299-306; *Побединский Владимир, свящ.* Торжество присоединения к православию 37 военнопленных чехов и русин римско-католического вероисповедания в городе Переславля-Залесском // *Владимирские епархиальные ведомости.* 1916. № 28–29 неоф. С. 426-429.

²⁴⁷ См.: *Православие и уния в Галичине и Угорской Руси* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 39 неоф. С. 802-807; *Заботы Св. Синода о Галиции* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 39 неоф. С. 813-814; *Николай Николаевич, вел. кн.* Воззвание Верховного Главнокомандующего к народам Австро-Венгрии // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 40 неоф. С. 827-828; *Из жизни Галичины* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1915. № 19 неоф. С. 389-392; *На холмско-галицкой границе (Рассказ холмского священника)* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 47 неоф. С. 990–994; *Славяне* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 52 неоф. С. 1101-1105; *Судьба Галицких узников* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1915. № 7 неоф. С. 147-149; *Из жизни Галичины* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1915. № 19 неоф. С. 389-392; *Древние русские земли* // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1914. № 42 неоф. С. 871-833; *Студитский И.М.* Русский народ-крестоносец в его вековой борьбе за родину и славянство // *Костромские епархиальные ведомости.* 1914. № 24 неоф. С. 517-528.

ведомостей» «Герцен об Австрии», в которой необходимость освобождения славянства от власти Австро-Венгерской империи обосновывается с привлечением аргументации А.И. Герцена, изложенной в его публицистических работах. Подчеркивается, что А.И. Герцен называл Австро-Венгрию «бастилией народов», отмечал, что во всем «австрийском» есть «что-то бездарное, лишенное поэзии». Автор пишет, что А.И. Герцен «предсказал гибель пропитавшейся немецким казарменным духом Австрии». В статье необходимость обновления России и мира также обосновывается оценками А.И. Герцена, «предвещавшего светлое будущее славянства». По его образному выражению, оно «под всеми парусами входит в новую эпоху». Церковный автор подчеркивает современность и актуальность этой позиции А.И. Герцена²⁴⁸.

Тема «славянской взаимности» в церковном дискурсе на страницах рязанской епархиальной печати в 1914–1916 гг. развивалась в двух направлениях: обоснование особой миссии России в Европе, связанной с историческим противостоянием славянства и германизма; оценка положения и роли славянских народов в Европе в контексте их исторического единства.

Источниками идей в развитии данной темы для авторов рязанской епархиальной периодики стали известные и широко обсуждаемые в тот период труды К.Н. Леонтьева и Ф.М. Достоевского, отчасти противоположные в своих утверждениях и выводах. Тем интереснее оценить, как эти идеи интерпретировались в работах церковных публицистов.

Так, К.Н. Леонтьев в своей ключевой работе «Византизм и славянство» подвергает критике «мелкое земное всеблаженство», «земную радикальную всепошлость» «интернациональной Европы», разрушившей «у себя все благородное» и предписывающей другим народам «гниль и смрад своих новых законов». Он видит цель «эгалитарного» европейского прогресса в утверждении «среднего человека, буржуа спокойного среди миллионов точно таких же средних людей, тоже покойных». Это и есть «мещанский»

---

²⁴⁸ Герцен об Австрии // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 52 неоф. С. 1108.

прогресс²⁴⁹. На первый взгляд в определении сути «болезни Европы» и обоснования необходимости возвращения к славянству, к осознанию собственного уникального пути автор упомянутой выше статьи «Война, Россия и славянство» обращается к идеям К.Н. Леонтьева. Однако в рассуждениях автора «Рязанских епархиальных ведомостей» отсутствует «византизм» — главный принцип, на котором и строятся все идеи К.Н. Леонтьева, относящиеся к судьбе славянства: «Для существования славян необходима мощь России. Для силы России необходим византизм»²⁵⁰.

С точки зрения К.Н. Леонтьева, без России «славизм» как всеславянская идея сложиться не может, одновременно он может быть основан только на византизме, единственным носителем которого остается Россия. В этом суть ее миссии в мире. «Византизм» он полагает центральным принципом определения как союзников, так и врагов славянства: те, которые «потрясают авторитет византизма», «подкапываются» под «основы русского государства» и воюют против всего славянства. В этом смысле К.Н. Леонтьев считает «византийское начало» «единственным надежным якорем» «охранения» не только русского, но и всеславянского. К.Н. Леонтьев определяет византизм как «общую отвлеченную идею», лежащую в основе «особого рода образованности или культуры» и имеющую как «свои общие, ясные, резкие, понятные начала», так и свои вполне определенные последствия в истории. Под началами подразумеваются самодержавие, «христианство с определенными чертами», то есть православие, склонность нравственного идеала к «разочарованию во всем земном», отвержение надежды на «всеобщее благоденствие народов», то есть отрицание идеи

---

²⁴⁹ См.: *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 годов. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 324–411.

²⁵⁰ *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 годов. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 324.

«всечеловечества», «ясные представления... в области художественной или вообще эстетической»²⁵¹.

Именно эти важные «начала» не упоминаются автором «Рязанских епархиальных ведомостей», когда он развивает тезис об особом культурном пути России. У К.Н. Леонтьева он берет только идею отрицания «всеевропейского мещанства» и игнорирует основное содержание идейного наследия.

Показательно также стремление автора «Рязанских епархиальных ведомостей» поставить в один смысловой ряд мысли о европейском «мещанстве» из «Византизма и славянства» К.Н. Леонтьева и о «вселенской отзывчивости» из «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского — идеи столь противоположные и в известном смысле несовместимые в рамках единой системы аргументации²⁵².

Для Ф.М. Достоевского противопоставление славянофильства и западничества суть «великое недоразумение», «хотя и исторически необходимое», он подчеркивает ситуативный, преходящий характер такого разделения. Соответственно, он видит миссию России, «русского человека» в следующем — «стать братом всех людей, всечеловеком вместе, не делая преимущественных племенных различий», «дружественно, с полной любовью» принять «в душу нашу гении чужих наций»²⁵³.

К.Н. Леонтьев с таким подходом категорически не согласился: «Христос... не обещал нигде торжества поголовного братства на земном

---

²⁵¹ См.: *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 годов. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 301–324.

²⁵² См.: *Т-цкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 20 неоф. С. 816–819.

²⁵³ *Достоевский Ф.М.* Пушкин (очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности // *Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч.: В 30 т. Т. 26: Дневник писателя: 1977, сентябрь – декабрь 1880 г., август. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. С. 147.

шаре», «слишком розовый оттенок, вносимый в христианство этою речью г. Достоевского, есть новшество по отношению к Церкви»²⁵⁴.

Автор статьи «Война, Россия и славянство» с публицистической легкостью совместил несовместимое — то, что К.Н. Леонтьев назвал «розовым христианством», и его категоричные выводы об «европейском мещанстве». Автору «Рязанских епархиальных ведомостей» более важным представлялось указать на само наличие уникальной миссии России в начавшейся войне, которая является «праздником обновления». Не вдаваясь в тонкости анализа механизмов реализации миссии, он представил альтернативы будущего послевоенного мира: «грядущие поколения» славян либо будут «вынуждены потерять свой национальный облик под пятой германизма», либо разовьют свой «собственный национально-русский и славянский строй жизни». Соответственно, цель России в войне — отстоять «широкий простор национальности» для русских и славян в целом²⁵⁵.

Более детальное и ориентированное на политическую конъюнктуру видение миссии России в войне было представлено в епархиальной периодике другим автором, Д.В. Цветаевым²⁵⁶, в публикации «Исторический смысл настоящей войны»²⁵⁷, где он отталкивался от идеи, которую развивал

---

²⁵⁴ *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // К.Н. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 9: Литературно-критические статьи и рецензии 1860–1890 годов. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 197-213.

²⁵⁵ *Т-цкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 20 неоф. С. 816-819.

²⁵⁶ *Цветаев Дмитрий Владимирович* (1852–1920). Выпускник Шуйского духовного училища, Владимирской духовной семинарии, кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии (1876 г.). Брат Ивана Владимировича Цветаева (1847–1913 г.), основателя и первого директора Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете — ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, дядя поэтессы Марины Ивановны Цветаевой (1892–1941). Приват-доцент Московского университета (1886 г.), профессор Варшавского университета (с 1887 г.), профессор Московского университета (с 1897 г.), действительный статский советник (1895 г.), управляющий Московским архивом министерства юстиции (с 1911 г.). Историк, педагог. См.: Рязанская книга. 1848–1917: Сводный каталог-репертуар. Рязань: Узорожье, 2002. С. 396.

²⁵⁷ *Цветаев Д.В.* Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 681-688. Публикация представляла собой текст доклада

двумя десятилетиями ранее в работе «Россия и Западная Европа в их взаимных отношениях». Тогда он рассматривал Россию в качестве гаранта политического баланса в Европе, безусловно необходимого для «правильной жизни» Европы, обеспечивающего через этот баланс «благополучие и возможность беспрепятственного дальнейшего культурного развития западноевропейских государств и народов»²⁵⁸.

Теперь, после начала европейской войны, Д.В. Цветаев видел особенность русских в том, что это «народ глубоко исторический», ведущий борьбу за то, «что обеспечивает Европе нормальную жизнь», то есть народ, наделенный миссией, которая выходит за рамки прагматичной земной политики и связана с ответами на трансцендентные вызовы бытия. Особый интерес представляет трактовка Д.В. Цветаевым понятия «европейского равновесия», опорой которого он считает не славянство в целом, а Россию. В его обосновании особой роли России в Европе открываются новые аспекты реализации идеи «славянской взаимности». С точки зрения Д.В. Цветаева, вхождение России при Петре I в число европейских государств имело решающее значение как для «славянских интересов», так и для «интересов западноевропейской жизни». При этом Россия утвердилась в Европе не как агрессивный игрок, нацеленный на «завоевания и приобретения», а как гарант европейской стабилизации. Для России платформой реализации «европейского равновесия» стала ее славянская миссия.

Суть этой особой миссии России в Европе Д.В. Цветаев видит в том, что славяне играют роль арбитра в споре романского и германского «племен», роль миротворческую и стабилизирующую. Именно «племя германское» и «племя романское» могут воевать друг с другом «из-за гегемонии и приобретений», угнетать друг друга, наносить «ущерб культуре». Но в этом вечном сценарии «для восстановления равновесия

Д.В. Цветаева, который он сделал на заседании Московского отделения Императорского Русского военно-исторического общества 16 августа 1914 г.

²⁵⁸ *Цветаев Д.В.* Россия и Западная Европа в их взаимных отношениях: К истории царствования имп. Александра III. Варшава: Тип. Окр. штаба, 1904. С. 4.

между ними» необходимо «третье начало», «третий элемент», который не заинтересован в том, что составляет сущность борьбы между агрессивно настроенными германским и романским племенами. В построениях Д.В. Цветаева место этого «третьего элемента» занимает не абстрактное «славянство» в целом, а именно Россия как лидер славянства, проводник его жизненных интересов и хранитель православных традиций, которые связывают славянские народы.

По оценкам Д.В. Цветаева, такая третейская роль России хорошо понималась в Европе и вызывала «всегдашнее естественное тяготение к нам сторон, ослабевших в борьбе» — например, Германии в начале XIX столетия или Франции в его конце. Он считает ошибкой российской политики отход от столь выигрышной и стратегически перспективной третейской роли России в Европе, а источником ошибки — воздействие Германии, в результате которого Россия, очутившись «в орбите отношений народностей, государств и династий германских и запутавшись тут», стала, «к ущербу России и нарушению политического равновесия», «служить выгодам Австрии и Пруссии, Габсбургам и Гогенцоллернам»²⁵⁹.

Обсуждение темы миссии России в контексте идеи «славянской взаимности» с необходимостью включало религиозное видение роли российского царя в определении судьбы славянских народов в ходе войны. В материалах рязанской епархиальной печати император Николай II позиционируется как защитник православия во всем мире и лидер славянства, который объединяет славянские народы по воле Божьей. Показательным в этом смысле является речь епископа Холмского и Люблинского Анастасия (Грибановского)²⁶⁰, произнесенная им 26 октября

---

²⁵⁹ См.: *Цветаев Д.В.* Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 681-687.

²⁶⁰ *Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич)* (1873–1965), еп. Выпускник Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия Московской духовной академии (1897 г.), инспектор Вифанской семинарии (1900 г.), архимандрит, ректор Московской духовной семинарии (1901–1906 г.). Епископ Серпуховской, викарий Московской епархии (1906 г.). Епископ Холмский и Люблинский (с 14 мая 1914 г.). Епископ

при встрече в Холмском соборе императора Николая II²⁶¹. Холмская епархия была образована в результате воссоединения униатов в 1875 г.²⁶², Холмщина²⁶³ была частью обширной Червонной Руси. После победоносной Галицийской операции 1914 г. ожидалось, что на соседних бывших австрийских территориях униаты также воссоединятся с православной церковью. Однако позиция униатского духовенства на занятых русскими войсками территориях по вопросу воссоединения была резко отрицательной, что учитывалось властями Российской империи²⁶⁴.

Назначенный на Холмскую кафедру епископ Анастасий приветствовал императора Николая II именно как собирателя «древней Святой Руси». Русское наступление и занятие части австрийских территорий епископ называет «судом Божиим», который творится через императора Николая II. На этот «великий и славный» жребий указал ему Господь и сделал орудием своего правосудия над теми угнетателями славянских народов, которые «забыли заветы Христовы»²⁶⁵. В оригинале фраза «указует Тебе Господь» и «Бог Тебя избирает» в «Рязанских епархиальных ведомостях» местоимение

Кишиневский и Хотинский (1915 г.), архиепископ (1916 г.). Участник Поместного собора (1917–1918 гг.), кандидат в первом туре голосования на патриарший престол, разработчик чина интронизации патриарха, член Высшего церковного совета. Проживал в Константинополе (с 1919 г.), управляющий русскими приходами Константинопольского округа (1920 г.), председатель Русского комитета в Турции (1922 г.). Заместитель председателя Русского всезаграничного церковного собора (1921 г.), наблюдающий за деятельностью Русской духовной миссии в Палестине (1924–1935 гг.), митрополит (1935 г.), первоиерарх РПЦЗ (с 1936 г.). См.: *Цытин Владислав, прот.* Анастасий (Грибановский) // Православная энциклопедия. Т. II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 237-239.

²⁶¹ Анастасий (Грибановский), еп. Речь, произнесенная Анастасием, еп. Холмским и Люблинским, при встрече Государя Императора в Холмском кафедральном соборе 26 октября // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 22, неоф. С. 847-850.

²⁶² Римко О.Г. История воссоединения холмских униатов с Православной Церковью в 1875 году (по материалам белорусских епархиальных ведомостей) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. 2013. № 1 С. 42-53.

²⁶³ Холмщина — область на левобережье Западного Буга с центром городом Холм (ныне польский Хелм). Холм являлся центром Холмской губернии Российской империи.

²⁶⁴ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000. С. 159-178.

²⁶⁵ См.: Анастасий (Грибановский), еп. Речь, произнесенная Анастасием, еп. Холмским и Люблинским, при встрече Государя Императора в Холмском кафедральном соборе 26 октября // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 22, неоф. С. 849.

«Тебя» написано с заглавной буквы, так же, как и слова «Господь» и «Бог». Царь здесь предстает не просто земным правителем, пусть и исполняющим волю Божию. Епископ Анастасий обращает к Николаю II слова из Евангелия от Луки, которые в хорошо известной ему в силу духовного образования православной традиции однозначно отнесены ко Христу: «Вышний Тебя призывает "отпустить сокрушенных во отраду и нареци на них лето Господне приятно", причем в тексте проставлена евангельская ссылка²⁶⁶.

Подвиг местных православных христиан, не покорившихся австрийским войскам, он напрямую соотносит с мученическим подвигом именно за царя. Так, епископ Анастасий обращается к царю: «Лучшие сыны Холмщины пред лицом смерти исповедали Тебе свою верность, они надеялись, что Ты услышишь когда-нибудь их мужественный мученический голос». Семантически эта фраза вновь сближает Царя и Бога, за Которого страдают мученики и к Которому они обращают свои упования. Царя епископ называет также «Архистратигом всего славянства». В речи холмского архиерея появляются и пророческие ноты: «Гряди, Государь, по пути Твоего высокого призвания! Бог повелевает!»²⁶⁷. Публикация данного текста стала демонстрацией солидарности редакции «Рязанских епархиальных ведомостей» с позицией не относящегося к Рязанской епархии холмского архиерея.

В материалах рязанской епархиальной печати важное место отведено также представлениям о перспективах реализации славянской миссии России в ходе войны. В неподписанной статье со знаковым названием «Что может дать миру славянство?» автор видит славянство хранителем «единой чистой православно-христианской истины», «носителем культуры в высшем смысле

---

²⁶⁶ Целиком на русском языке это место из Евангелия от Луки звучит следующим образом: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал... Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4, 18-19).

²⁶⁷ См.: *Анастасий (Грибановский), еп.* Речь, произнесенная Анастасием, еп. Холмским и Люблинским, при встрече Государя Императора в Холмском кафедральном соборе 26 октября // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 22, неоф. С. 849-850.

этого слова», что делает его после победы в войне гарантом мира в Европе до самых времен Антихриста — «доколе не получит своей свободы «зверь из бездны»²⁶⁸. Тем самым объединенное на православной основе Россией славянство оказывается фактором эсхатологического порядка.

Обращает на себя внимание тот факт, что такое эсхатологическое значение славянства автор обосновывает, ссылаясь в том числе на основателя Чешской национально-социалистической партии Вацлава Клофача²⁶⁹. Цитируются его слова о будущности славянства как общего принципа, в котором «спасение наше, чехов и остальных славян». К аргументации автор привлекает мнение В. Клофача о России, как «глубоком кладезе истинной человеческой культуры», которая «сияет в русской литературе и русском искусстве», как о стране, где проживает «стосорокамиллионный народ, сердце которого — чистый алмаз... чья жизнь учит нас, в чем заключается действительная социальная работа»²⁷⁰.

Необходимо отметить, что Вацлав Клофач активно сотрудничал с Россией, занимал активную русофильскую политическую позицию. Однако главным в его взглядах был «чешский» и, в широком смысле, «славянский» социализм, который привносит в социалистическое движение «нравственное начало». Основой славянства В. Клофач считал демократизм²⁷¹.

Републикация в «Рязанских епархиальных ведомостях» статьи «Что может дать миру славянство?» с идеями о всеобщем славянстве, которое сохранит мир в Европе до прихода апокалиптического «зверя из бездны», со ссылками на демократа и социалиста В. Клофача предлагает совсем иное видение славянского вопроса, нежели это было, например, у К.Н. Леонтьева.

---

²⁶⁸ См.: Что может дать миру славянство? // Рязанские епархиальные ведомости. 1917. № 1, неоф. С. 3-7.

²⁶⁹ Клофач Вацлав Ярослав (1868–1942), чешский политический деятель, основатель Чешской национально-социалистической партии и ее председатель.

²⁷⁰ См.: Что может дать миру славянство? // Рязанские епархиальные ведомости. 1917. № 1, неоф. С. 6.

²⁷¹ См.: Баландина А.В. Партия чешских национальных социалистов, 1898–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 215-288.

Обращает на себя внимание ссылка в статье на известного американского педагога Джорджа Уошберна²⁷², который считал «отжившие» латинскую и немецкую расы не способными создать «настоящую христианскую организацию», а возрождение Европы на истинно христианских началах связывал с утверждением славянства: по его мнению, именно славянство «водворит» принципы «всемирного братства и царства Христова на земле». Здесь вновь звучат эсхатологические мотивы, на этот раз хилиастического толка. Основной идеей христианства автор статьи полагает «идею примирения человека с Богом во Христе Богочеловеке», которую «наиболее глубоко, полно и цельно» могла воспринять только славянская нация с ее всепрощающей душой и «гением», «воспитанным под животворным влиянием духа вселенского православия»²⁷³. В данном тексте объединенное славянство представляется как основанная на православии единая нация, новая мировая сила, имеющая эсхатологически-хилиастический характер и несущая миру обновление на православных нравственных и культурных основаниях.

Дальнейшее развитие идей «славянской взаимности» и обновления России как лидера славянства связано в материалах рязанской епархиальной периодики с оценкой положения и перспектив, с характеристикой славянских народов в Европе. В церковном дискурсе в рамках данной темы сделаны акценты на обосновании необходимости восстановления духовной связи славянских народов с Россией и их возвращения в единую православную церковь, обсуждаются пути реализации гуманитарной миссии Православной Российской Церкви для возрождения славянских народов, предоставления им новых культурных возможностей, меры социального проектирования для повышения их жизненного уровня и статуса в послевоенном мире.

---

²⁷² Уошберн Джордж (англ. Washburn George, 1833–1915), американский педагог и публицист.

²⁷³ См.: Что может дать миру славянство? // Рязанские епархиальные ведомости. 1917. № 1, неоф. С. 5-6.

Отметим, что в философских и интеллектуальных дискуссиях того периода по вопросам положения и судьбы славянских народов присутствовало немало критических, трезвых оценок, высказывались предложения по выстраиванию политики взаимоотношений России с ними.

Так, К.Н. Леонтьев, оказавший немалое влияние на церковный дискурс в рязанской епархиальной печати, отмечал отсутствие у славянских народов в Европе своего собственного, отдельного «славизма», их встроенность в модель европейского прогресса и стремление к общеевропейской демократии. Даже сербов он характеризовал с известной долей скептицизма», а болгар называл «самым опасным» для России славянским народом, который имеет черты «совершенно противоположные» «великорусским основам»: в болгарской истории ведут борьбу «племенное славянство» и византизм. Соответственно, он предлагал выстраивать со славянскими народами отношения на реалистичной основе, на серьезном изучении их национальных особенностей, заниматься их образованием и развитием, «несмотря на кажущуюся их прогрессивность». Он целенаправленно подчеркивал, что Россия остается единственным носителем византизма, на котором только и может основываться «славизм». Соответственно, без России «славизм» как всеславянская идея не состоится: «племенное славянство без отвлеченного славизма» — это «неорганическая масса, легко расторгаемая вдребезги, легко сливающаяся с республиканской Всеевропой»²⁷⁴.

На характер материалов рязанской епархиальной печати оказало также влияние активное обсуждение в светской и церковной периодике Болгарии, позиция которой подрывала идею всеславянского единства. Освобождение Болгарии от турецкого ига в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. имело большое общественно-политическое значение, стало фактором

---

²⁷⁴ См.: *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 годов. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 341-372.

сплочения русского общества. 1/14 октября 1915 г. Болгария вступила в Первую мировую войну на стороне Центральных держав. В российской периодической печати болгары именовались теперь «изменниками общеславянского дела», «схизматиками», «раскольниками». Правые круги в России задавались вопросом, необходимо ли сохранять Болгарию как государство после победы России в войне²⁷⁵.

Русская церковная периодика подчеркивала «неканоничность» болгарского православия начиная со времен императоров-иконоборцев и заканчивая богомильством, которое некоторые авторы связывали напрямую с последующими болгарскими приверженцами католицизма. Болгарский «царек» обвинялся в стремлении стать византийским императором и сделать «Царьград» своей столицей. В свою очередь болгарские политические деятели, выступавшие за войну с Россией, открыто отрицали необходимость почитания русских героев войны 1877–1878 гг.²⁷⁶.

Рязанская миссионерская печать посвятила обсуждению проблем, связанных с Болгарией, значительную часть материалов. Так, в статье «Болгарское духовенство в России» неуказанный автор отмечает участие болгарского духовенства в русофобской кампании, причем оценивает это как продолжение довоенного стремления болгарского епископата дистанцироваться от России и ее влияния²⁷⁷.

В другой неподписанной статье «В стране изменников России» автор называет преследование в Болгарии всего, что «напоминает ей о России», «диким исступлением». Обращаясь к вопросу о свершившемся переходе

---

²⁷⁵ См.: *Иванов А.А., Репников А.В.* «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // *Новейшая история России.* 2014. № 3(11). С. 197-217; *Михайлов В.В., Михайлов А.А., Маньков С.А.* «Великая измена». Вступление Болгарии в Первую мировую войну глазами русских офицеров и публицистов // *Славянский альманах.* 2018. № 1-2. С. 82-97.

²⁷⁶ См.: *Иванов А.А., Репников А.В.* «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // *Новейшая история России.* 2014. № 3(11). С. 209-210.

²⁷⁷ См.: *Болгарское духовенство и Россия* // *Рязанские епархиальные ведомости.* 1916. № 3 неоф. С. 138-139.

Болгарии с юлианского на григорианский календарь, автор особо отмечает акцент болгарского правительства на зависимости данного решения от «экономических и финансовых связей с Западной Европой», а также на стремлении благодаря разрыву календаря с другими православными странами сделать болгарскую церковь «полностью автокефальной»²⁷⁸. «Рязанские епархиальные ведомости» поддерживали высказываемые в российской прессе обвинения болгар в военных преступлениях и кощунствах по отношению к святыням²⁷⁹.

В упоминавшемся выше докладе «Исторический смысл настоящей войны» Д.В. Цветаев рассматривал предательство Болгарии в более широком контексте религиозного взгляда на перспективы отношений между славянскими народами. С его точки зрения, начавшаяся война стала проверкой на прочность и «славянства», и «святости международного права», что подразумевает выявление крепости традиционных союзов, подлинных стремлений отдельных славянских народов. Подразумевая Болгарию, он делает заключение о возможной судьбе народов, не прошедших испытания: славянские страны, не желающие воевать с Германией, «готовят себе в истории участь Каина»²⁸⁰.

В ином тоне выдержаны материалы рязанской епархиальной печати, посвященные оценке положения и перспектив других славянских народов, для которых Россия выступает освободительницей и консолидирующей силой.

Осенью 1914 г. в ходе Галицийской операции, являющейся одним из крупнейших сражений Первой мировой войны, русские войска заняли Галицию и часть австрийской Польши²⁸¹. В периодической печати

---

²⁷⁸ См.: В стране изменников России // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 7–8 неоф. С. 339.

²⁷⁹ См.: Болгарское кощунство // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 11–12 неоф. С. 521.

²⁸⁰ *Цветаев Д.В.* Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 688.

²⁸¹ См.: *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 129–153.

активизировалось обсуждение судьбы этих территорий и их населения²⁸². Соответствующие материалы появились в рязанских церковных изданиях. Автор статьи «Война, Россия и славянство» (подписавшийся как «В. Трцкий») обосновывает необходимость возвращения униатов Галиции в православие тем, что «национальное освобождение славянских народов из-под владычества западных государств всегда сопровождалось возвращением этих народов в лоно православной церкви», «из старых церковных исторических единиц русских Галич будет последней, возвращающейся в дом отчий». Такая необходимость, с точки зрения автора, обусловлена тяжелым положением православия в Галиции, где оно «придавлено унией и католичеством». Только утверждение русской государственности способно положить конец «стеснениям за веру». «Церковное объединение» для него — и основание, и закономерный итог «завершения национального объединения», достижения «грандиозной цели» — «осуществление идеалов славян и Православной Церкви»²⁸³.

Другой автор, В.В. Федоров²⁸⁴, в статье «Задачи Православия в Галиции» также связывает освобождение «Галицко-русского» народа от «австрийской неволи» с возвращением его к древней православной вере, с избавлением от «ига навязанной унии с Римом» и предлагает именно православие сделать основой воссоединения Галиции с Россией. Автор оценивает это как естественный, исторически обусловленный процесс, так

---

²⁸² См.: *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. С. 58.

²⁸³ См.: *Трцкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 20 неоф. С. 819.

²⁸⁴ *Федоров Владимир Васильевич* (1842 – после 1915). Педагог, редактор. Родился в 1842 г. Окончил Тифлисскую гимназию (1859 г.). Стипендиат Кавказского комитета. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (1863 г.). Преподаватель истории и инспектор классов женского Патриотического института в Санкт-Петербурге (1867–1898 гг.). Редактор изданий Постоянной комиссии народных чтений. Был редактором книги: Рапопорт М.В. Червоная Русь: (Галиция): Ист. очерк / Под ред. В.В. Федорова // Постоянная комиссия народных чтений; № 281. СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1912. См.: Федоров Владимир Васильевич [Электронный ресурс] // <https://bioslovhist.spbu.ru:>[сайт]. — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2215-fedorov-vladimir-vasilevic.html>.

как «Галиция — страна искони православная и русская», а православное духовенство является «оплотом православия в Галиции» и традиционно «несет в себе огромную просветительскую» и культурную миссию, «воодушевляя образованное юношество не поддаваться мадьяризации и не стыдиться своего народа-мученика». «Преобразование края», по его мнению, должно основываться на «русских идеалах». В его проекте новой культурной и духовной среды в Галиции центральное место занимают православная культура, церковная школа и «национально-русская» литература, что соответствует тем путям «срастания» с Россией, «которые лелеяла в своей душе Прикарпатская Русь». Не менее важным аспектом воссоединения Галиции с Россией автор считает решение социальных проблем этой территории. В первую очередь речь идет о заботе об «обездоленных галицких крестьянах». Для помощи обездоленному населению В.В. Федоров предлагает направить из России работников «на просветительском и экономическом поприще», «подбором и составом» которых должно заниматься православное русское духовенство²⁸⁵.

Данные предложения согласовались с подходом российской власти, в рамках которого предполагалась русификация среднего образования на занятых русскими войсками территориях, а школа рассматривалась в качестве важнейшего средства постепенного воссоединения этих территорий с Россией. С марта 1915 г. в Галиции начался процесс перехода к всеобщему начальному образованию. Предполагалось за пять лет открыть девять тысяч новых школ. На территории России общественные организации организовали множество курсов подготовки и переподготовки учителей для Галиции, Буковины, Закарпатья²⁸⁶.

Важным аспектом построения новой жизни в Галиции после воссоединения с Россией В.В. Федоров считает проведение осторожной,

---

²⁸⁵ См.: *Федоров В.В.* Задачи Православия в Галиции // Миссионерский сборник. 1915. № 1–2. С. 181–185.

²⁸⁶ См.: *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. С. 91–95.

«осмотрительной» политики в отношении польского населения, чтобы избежать противостояния с ним. Ссылаясь на воззвание к полякам Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, в котором тот говорил о необходимости возрождения Польши, В.В. Федоров расставляет ряд политических акцентов: «не забывать австрийский источник славянских распрей», то, что поляки были «отторгнуты в католицизм» в силу исторических условий, но «в теперешнюю всемирную войну» эти условия «резко изменятся», «при могучем русском влиянии религиозные симпатии поляков должны склониться в сторону православия». По мнению автора, существует необходимость и возможность обнаружения «общих интересов». Для этого необходимо придерживаться «политической мудрости»: русские культурные, общественные и религиозные деятели должны «проявить максимум великодушия и забвения вольных и невольных обид»²⁸⁷.

Другой автор, А.В. Червинский²⁸⁸, в статье «Галиция, ее прошлая судьба и настоящее положение» анализирует новые аспекты, которые надо учитывать при воссоединении Галиции с Россией — в частности, рассматривает сложную ситуацию внутри униатской церкви в Галиции, где с конца 60-х годов XIX в. противостояли две партии — русскофильская и пролатинская. Автор отмечает разделение галичских униатов по вопросу языка. Статья также интересна тем, что здесь впервые в рязанской миссионерской печати А.В. Червинским была поставлена проблема «украинства» и отмечена поддержка этому политическому течению со стороны австрийских властей с целью «поддержать сепаратистские

---

²⁸⁷ См.: Федоров В.В. Задачи Православия в Галиции // Миссионерский сборник. 1915. № 1–2. С. 181–185.

²⁸⁸ Червинский Агафон Васильевич, педагог. Статский советник. Преподаватель Макарьевского духовного училища Костромской епархии, затем преподаватель Рязанского духовного училища, делопроизводитель Совета Братства св. Василия, епископа Рязанского, автор исторических описаний Макарьевского духовного училища и Рязанского духовного училища. См.: Рязанская книга. 1848–1917: Сводный каталог-репертуар. Рязань: Узорожье, 2002. С. 396; Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского за 1914 год. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1915. С. 4, 16.

стремления и образовать «великую Украину», «направить русского на русского» — это «стало девизом политики Австрии и поляков». По мнению автора, австрийские власти «тешили себя надеждой», что «Украина войдет в состав Австро-Венгерской монархии». Червинский анализирует меры австрийских властей по развитию «украинофильства», особо выделяет «натиск на русский язык», который «изгоняли» из школ и употребление которого австрийские власти ограничили «в суде и администрации».

В статье А.В. Червинского также отмечается «тяжелое правовое и экономическое положение галичан», которое может улучшиться только после присоединения Галиции к России, что «и должно составлять одну из главных целей нынешней великой европейской войны»²⁸⁹.

В текстах же Д.В. Цветаева развитие идей «славянской взаимности» сочетается с геополитическим прагматизмом. Для Д.В. Цветаева восстановление единства славянских народов во главе с Россией связано и с реализацией своего рода геополитической справедливости. Так, он считает невыгодным для России и ненормальным, что самостоятельные государства, созданные в XIX столетии на Юго-Востоке Европы «русской кровью и силой», в дальнейшем формировались как новые независимые государственные образования без учета интересов России: «князей и королей они получали себе из немецких принцев». Равно является ненормальным и противоречащим исторической справедливости факт нахождения славянских народов в составе Австро-Венгерской империи²⁹⁰.

Ожидания воссоединения со славянскими народами и новой роли России в Европе тесно соотносились с представлениями о доминировании в Константинополе и на Святой Земле. В рамках концепта консолидации и обновления предполагалось, что Российская империя и Православная Российская Церковь займут доминирующее место в мире.

---

²⁸⁹ Червинский А.В. Галиция, ее прошлая судьба и настоящее положение // Миссионерский сборник. 1915. № 7–8. С. 662–666.

²⁹⁰ Цветаев Д.В. Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 681–688.

***

Концептуальный анализ развития идеи «славянской взаимности» в рязанской епархиальной печати позволяет сделать ряд выводов.

1. В период Первой мировой войны тема «славянской взаимности» в церковном дискурсе становится основой развития идей консолидации и обновления в сфере реализации внешнеполитических целей России. В таком контексте подразумевается консолидация славянских народов с Россией во главе ради обновления мира, обновления международных позиций и расширения влияния России и Православной Российской Церкви на международном пространстве.

2. На развитие идеи «славянской взаимности» в рязанской епархиальной периодике оказали влияние характер и направленность обсуждения соответствующих проблем в российской светской, военной и церковной печати. Выбор тем, связанных со «славянской взаимностью», отражал актуальный внешнеполитический курс государства в период войны: во-первых, сокрушение германского милитаризма и национализма, от которых страдали славянские народы; во-вторых, объединение в ходе войны всех славянских земель, некогда бывших частью русского государства, с Россией во главе как защитницей славянства и православия в мире.

3. Тема «славянской взаимности» в церковном дискурсе на страницах рязанской епархиальной печати развивалась в двух направлениях: обоснование особой миссии России в Европе, связанной с историческим противостоянием славянства и германизма, и оценка положения и роли славянских народов в Европе в контексте их исторического единства с Россией.

4. Авторы рязанской епархиальной печати обосновывают уникальную миссию России в Первой мировой войне, которую признают «праздником обновления». Широкие перспективы войны связаны с освобождением России и всего славянства от германизма, «тевтонов», с обновлением роли России как «собирателя» славянских народов, защитницы славянства и православия

в мире. Представляет интерес, как развивается данный тезис во взглядах Д.В. Цветаева, который рассматривает Россию как носителя «третьей» миссии в Европе, как гаранта политического баланса и «европейского равновесия» на основе идеи «славянской взаимности», причем славянство без России состояться не может.

5. В церковном дискурсе в рамках темы оценки положения и перспектив славянских народов сделаны акценты на исторической и религиозной обусловленности воссоединения с Россией, обосновании необходимости восстановления с ней духовной связи, возвращении в единую Православную Церковь, обсуждаются проекты предоставления славянам новых культурных возможностей, пути повышения их жизненного уровня. Война рассматривается как испытание на прочность традиционных славянских союзов, проверка истинных стремлений отдельных славянских народов.

§ 2. Царьград и Святая Земля в путях послевоенной России

С самого начала Первой мировой войны в светской и церковной печати подчеркивался вселенский, универсально-религиозный характер целей русской армии, что было отражением политических и церковных дискуссий о послевоенной судьбе Константинополя и Иерусалима. Царьград и Святая Земля занимали особое, принципиальное место во внешнеполитических устремлениях российского государства и Православной Российской Церкви. Завоевание влияния в Константинополе и Иерусалиме как реализация древних исторических задач России рассматривались в русском политическом и идейном пространстве того периода и как символический, и как прагматичный итог войны. Соответственно, весь дискурс вокруг проблем Царьграда и Святой Земли развивался в двух аспектах — религиозно-культурном и геополитическом.

В контексте геополитики утверждение России в Константинополе и Иерусалиме было связано с расширением имперских границ, с удовлетворением требования передачи России черноморских проливов и прилегающих территорий. В частности, правые круги России были нацелены на то, чтобы еще в ходе войны Россия получила у союзников необходимые гарантии передачи ей владения «проливами, Константинополем, Адрианополем и соответствующими областями с Галлиполи, а также солидной областью, прилегающей к Мраморному морю в Малой Азии», с утверждением преимущественного права России на Босфоре²⁹¹. Утверждалось, что это соответствовало военно-промышленным интересам России²⁹².

В религиозно-культурном контексте утверждение России в Константинополе и Иерусалиме стало бы закономерным венцом реализации в ходе войны идеи «славянской взаимности», миссии России по объединению славян и обновления мира на православных началах: будущее «начертывает победные слова — освобождение всех славян, полное объединение всей Руси, возрождение Ярославова наследия, возвращение Св. Софии в лоно веры Христовой»²⁹³. Архиепископ Никон (Рождественский) прямо указывал на недопустимость «иноплеменному царю владеть достоянием древних русских князей»²⁹⁴.

Одновременно в правоконсервативном лагере раздавались и голоса, призывающие к прагматическому подходу в сложных внешнеполитических вопросах. Звучали призывы реалистично учитывать как военные

---

²⁹¹ См.: Государственная дума. Созыв IV. Сессия IV. Стенографические отчеты. Ч. 2: заседания 17-37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг.: Гос. тип., 1916. Стб. 3303.

²⁹² См.: *Ухтубужский П. (Облеухов Н.Д.) Русские интересы в вопросе об англо-русских отношениях // Русское знамя. — 1916. 18 марта. — С. 2.*

²⁹³ См.: Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2020. С. 92.

²⁹⁴ См.: *Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники. Вып. 5. 1914. Сергиев Посад, 1915. С. 125.*

возможности России, так и непосредственную вовлеченность мировых держав в проблематику Константинополя и Палестины.

Так, Д.И. Иловайский на страницах своей газеты «Кремль» еще в самом начале войны опубликовал статью «Великая освободительная война и задачи внешней политики». В ней он, по сути, предупреждал об опасности слепого увлечения религиозно-политическими лозунгами. Очищение храма Святой Софии, «многовековой святыни», от «мусульманского налета» автор призывает согласовывать «со средствами и нуждами самой России», чтобы отслуженная там обедня «не обошлась слишком дорого». Особое внимание Д.И. Иловайский обращает на некомпетентность русских публицистов, активно высказывавшихся после начала войны по вопросу проливов. Он сетует на «сумбурность» представлений русской периодической печати. С чисто прагматической точки зрения русский историк указывает на военную невозможность удержать за Россией Дарданеллы. Указывает он и на то, что проблема проливов может быть решена только всеми союзниками вместе. Сходным образом Д.И. Иловайский подходит и к проблеме Палестины. Он не отрицает, что «освобождение Гроба Господня и Святой Земли из рук мусульманских» является задачей «величайшей важности», но подчеркивает общехристианское значение разрешения этого вопроса. В него, по словам Д.И. Иловайского, должен быть вовлечен «весь христианский мир», под которым имеются в виду, конечно, не Германия с Австро-Венгрией, но союзники России по Антанте²⁹⁵.

Однако общую идейную среду определяли политики и публицисты, которые игнорировали военную сторону вопроса и обосновывали необходимость освобождения Константинополя, исходя из глобальных представлений. Так, член Государственного совета В.И. Гурко настаивал, что Царьград имеет огромное значение в деле «единения славянских племен».

---

²⁹⁵ См.: *Иловайский Д.И.* Великая освободительная война и задачи внешней политики // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. Т. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 55-63.

С его точки зрения, овладев Константинополем, Россия войдет в «непосредственную близость с южными славянами», достигнет «искренного единения с ними». Такое «единение», по мнению автора, должно оторвать южных славян как непосредственно от самой Германии, так и от «тлетворного влияния» «германизма» в целом. Идущую войну В.И. Гурко рассматривает как «торжественное шествие родины к достижению исторических заветов». Война, по его словам, способствует подлинному обновлению страны, раскрывает мощь творчества русского чувства, раскрывает исторические внешнеполитические задачи России. «Многовековое для нас делается сегодняшним» — такая формула исторического поворота, связанного с идущей войной, предлагалась В.И. Гурко²⁹⁶.

С.А. Котляревский на страницах журнала «Русская мысль» утверждал, что занятие русскими войсками Константинополя будет означать «торжество русского империализма», призванное окончательно вывести Россию на «широкий путь мировой истории»²⁹⁷.

В статье «Великая Россия и Святая Русь», опубликованной на страницах «Русской мысли», П.Б. Струве также отмечал значение Константинополя в деле единения славян. Подобно В.И. Гурко и С.А. Котляревскому, он не обсуждает собственно практические военные вопросы. П.Б. Струве настаивает, что Российская империя в ходе войны должна подчинить «своему контролю или иначе влиянию и власти» не только Босфор, но и Дарданеллы. Его аргументация строится на «экономической и политической необходимости» для России обладания проливами, а также неизбежного доминирования Российской империи над «христианскими народами Ближнего Востока». П.Б. Струве считал, что после

---

²⁹⁶ См.: Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2020. С. 92.

²⁹⁷ *Котляревский С.А.* Россия и Константинополь // Русская мысль. 1915. № 4. С. 1-5.

распада Османской империи Россия призвана стать «умиротворителем» и «третейским судьей» христиан, являвшихся бывшими подданными турок²⁹⁸.

Здесь автор опирается на точку зрения Ф.М. Достоевского, который еще в 1877 г. предупреждал, что после падения османского владычества в среде «восточных народов» начнется страшный хаос. Остановить его сможет только присутствие России в Константинополе²⁹⁹.

При этом внешнеполитические решения, по мнению П.Б. Струве, находятся в самом тесном единстве с духовными вопросами. По мнению автора, именно активная внешняя политика создает Великую Россию, но сама такая Великая Россия не может существовать без Святой Руси. Последняя понималась П.Б. Струве в качестве высшей религиозной идеи. В ходе войны такая идея выражена в «грозной армии», которая реализует не только земные, но и духовные цели³⁰⁰.

В изложении круга авторов журнала «Русская мысль», русский империализм, стремившийся овладеть Константинополем, имеет религиозную основу. Так, С.И. Рапопорт поместил в этом журнале обширный материал, в котором анализировал «мистический империализм» Джона Адама Крэмба³⁰¹. С.И. Рапопорт подчеркивает стремление Дж. Крэмба обосновать «первоосновы империализма» через «связь с таинственной силой, которая правит судьбами народов и всего сущего». Империи оказываются здесь «воплощением божественных идей», которые находят свое осуществление при помощи «универсального и могущественного принципа борьбы и страданий». Империализм по Дж. Крэмбу, которого пересказывает

---

²⁹⁸ Струве П.Б. Великая Россия и Святая Русь // Русская мысль. — 1914. — № 12. — С. 178-179.

²⁹⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 г. // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 26. Л.: Наука. С. 85.

³⁰⁰ Струве П.Б. Великая Россия и Святая Русь // Русская мысль. — 1914. — № 12. — С. 180.

³⁰¹ Джон Адам Крэмб (англ. John Adam Cramb, 1862–1913), шотландский историк и идеолог.

С.И. Рапопорт, видится более высокой «духовной ценностью», чем национализм и в отличие от последнего имеет религиозную природу³⁰².

Материалы, посвященные Царьграду и Святой Земле, выходили и в центральной церковной печати³⁰³. Здесь внешнеполитические вопросы приобретают еще более ярко выраженную религиозную окраску. Так, И.В. Преображенский, автор «Церковных ведомостей», официального органа Святейшего Правительствующего Синода, называет установку креста на купол Святой Софии в Константинополе «заветным желанием всех тех, кто носит Христа в сердце своем». Он отмечает общность этого «желания» для всего христианского мира, а не только для России. Однако И.В. Преображенский настаивает на особом значении возвращения Царьграда и возобновления православных богослужений в храме Святой Софии именно для русского народа. По его словам, такое народное «чаяние» с началом войны сплотило в России «политических деятелей разных лагерей»³⁰⁴.

Вслед за центральными светскими и церковными изданиями местные епархиальные органы печати, вне зависимости от географического места их нахождения, также уделяли большое внимание проблематике Царьграда и Святой Земли. Стоит отметить публикации статьи И.М. Студитского и И.В. Баженова в «Костромских епархиальных ведомостях», публикации «Владимирских епархиальных ведомостей» и «Ярославских епархиальных ведомостей», очерки И.И. Башилова в «Уфимских епархиальных ведомостях»³⁰⁵.

---

³⁰² См.: *Рапопорт С.И.* Мистический империализм // Русская мысль. 1915. № 4. С. 78-88.

³⁰³ См.: *Троицкий О.В.* Католическо-немецкий крестовый поход на Болгарию, Константинополь // Церковные ведомости. 1915. № 45 приб. С. 2296-2302.

³⁰⁴ См.: *Преображенский И.В.* Царьград и Святая София // Церковные ведомости. 1915. № 15 приб. С. 490-491.

³⁰⁵ См.: *Студитский И.М.* Святая Земля и Императорское Православное Палестинское общество в связи с событиями современной мировой войны // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 3 неоф. С. 33-39; *Баженов И.В.* Будущее Святой Земли (Речь в общем годовом собрании членов Костромского отдела Императорского Православного Палестинского общества 3 апреля 1916 года) // Костромские епархиальные ведомости. 1916. № 8 неоф. С. 109-124; *Смысл и значение настоящей войны* // Владимирские

Авторы рязанских епархиальных изданий также приняли участие в развернувшейся дискуссии по отдельным аспектам реализации миссии России — как лидера славянства и православия — в Царьграде и Святой Земле, перспективах христианских святынь в послевоенном мире. В материалах на эту тему преобладают религиозно-культурные аспекты данной проблемы.

Особо подчеркивалось, что уже в самом начале Первой мировой войны восточные патриархи выразили поддержку русской армии. Так, в номере «Рязанских епархиальных ведомостей» за первую половину сентября 1914 г. со ссылкой на «Церковный вестник» была помещена заметка «Благословение восточных патриархов русскому воинству». Здесь сообщалось, что патриархи Константинопольский, Антиохийский и Иерусалимский «присылают свое верховное патриаршее благословение русскому воинству, поднявшему оружие за правое дело»³⁰⁶.

Часть авторов рязанских епархиальных изданий представили религиозное видение целей войны и обоснование исторического права русского царя определять будущее Иерусалима и Константинополя, что соответствовало планам самодержавия использовать Первую мировую войну как еще один исторический шанс завоевать наконец Константинополь «сообразно вековым устремлениям России»³⁰⁷. Грядущее и принципиальное

епархиальные ведомости. 1914. № 44 неоф. С. 897-903; *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Чей должен быть Константинополь? // Владимирские епархиальные ведомости. 1915. № 46 неоф. С. 931-938; Значение войны для России // Ярославские епархиальные ведомости. 1914. № 37 неоф. С. 768-771; Турция и Россия // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 77-81; *Спировский Г.А.* Смысл современной войны. С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь: яко с нами Бог // Ярославские епархиальные ведомости. 1915. № 11 неоф. С. 232-237; *Башилов И.И.* О Палестине и Святой Земле (По Бедкеру) // Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 2 неоф. С. 41-50; № 3 неоф. С. 90-95.

³⁰⁶ Благословение восточных патриархов русскому воинству // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 17 неоф. С. 677.

³⁰⁷ Об этом прямо говорилось в известной памятной записке министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова русским послам в Париже и Лондоне, одобренной императором Николаем II: «Ход последних событий приводит е.в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен, и сообразно вековым стремлениям России. Всякое решение было бы недостаточно

для России с геополитической точки зрения завоевание позиционировалось как «освобождение», восстановление контроля на религиозных началах по праву защитника и лидера православия. Церковная печать играла ведущую роль в таком позиционировании.

Характерной является уже упоминавшаяся статья Д.В. Цветаева «Исторический смысл настоящей войны», размещенная одновременно в Рязанских³⁰⁸ и Владимирских³⁰⁹ епархиальных ведомостях.

В статье Д.В. Цветаев представил защиту христианских святынь в качестве миссии «русских государей», имеющей многовековую историю. При этом автор сделал акцент на том, что эта роль «русских государей» укрепилась в сознании и принималась народами православного Востока и западноевропейскими правителями. Так, автор вспоминает о «походах князя Святослава в славянские Земли»: после того как «христианский крест стал попирается магометанским полумесяцем», «среди славянских и православных государств» один «московский государь явился защитником греко-славянского мира и законным наследником владений Константина Великого в сознании не только его самого и своих подданных, но и народов православного Востока и даже тогдашних руководителей западноевропейской политики, папского престола». Далее Д.В. Цветаев ссылается на позицию константинопольского патриарха, который, «утверждая царское венчание Ивана Грозного», «называл его «надеждой и

и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос — Мидия не были впредь включены в состав Российской империи. Равным образом и в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи». См.: [Сазонов С.Д.] №299. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III, т. VII, ч. I. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1935. С. 392-393.

³⁰⁸ Цветаев Д.В. Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 681-688.

³⁰⁹ Цветаев Д.В. Исторический смысл настоящей войны // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. № 35 неоф. С. 680-684.

упованием» всех родов христианских, которых он избавит от варварской тяготы и горькой работы, от скверных варвар, страшных агарян»³¹⁰.

Также Д.В. Цветаев, в свое время посвятивший отдельный труд царю Михаилу Феодоровичу Романову³¹¹, цитирует грамоту, обращенную к этому государю синайским митрополитом Иеремией. В грамоте митрополит пишет, что молит Бога «видеть на константинопольском престоле царя царей, великого государя Михаила Феодоровича». Указывает автор и на обращение к Ивану Грозному папского посла Антония Поссевино, призывавшего к общеевропейской войне против турок во главе с Россией³¹².

В рязанской епархиальной печати ставился также вопрос о восстановлении православных святынь Константинополя после войны. В проповеди «Святая Русь непобедима», размещенной в «Рязанских епархиальных ведомостях», Симеон Светлов в связи с этим считал приоритетом «величественный храм Святой Софии» в «славном Царьграде» и видел особую несправедливость в том, что «не святой крест сияет над этим храмом, а смутно светится полумесяц», «священные христианские изображения грубо замазаны штукатуркой». Проповедник использует эмоционально окрашенную антитезу образов православного и мусульманского богослужения: «Впереди не сонм священнослужителей... а мулла сонно бормочет изречения Корана... середину храма наполняют не благоговейно молящиеся христиане, а длинными рядами сидят мусульмане в чалмах и фесках». Использует священник Симеон и церковное предание о священниках, вошедших в стену во время штурма Святой Софии турками в 1453 г. и остающихся там: «Глухая стена по древнему преданию скрыла священнослужителей, совершавших святую литургию в то время, как ворвались разъяренные турки». Скрытые в стене священнослужители

---

³¹⁰ Цветаев Д.В. Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 682.

³¹¹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Феодоровича Романова на царство. М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1913.

³¹² Цветаев Д.В. Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 18 неоф. С. 681-683.

«истомились», поэтому Симеон Светлов призывает «сокрушить эту стену». Восстановление православных святынь Константинополя, в видении Симеона Светлова, необходимо начать с возвращения в храм святого креста: «Пора святому кресту воссиять над Святой Софией на месте полумесяца»³¹³.

В своей речи, обращенной в Холмском соборе к императору Николаю II и опубликованной в «Рязанских епархиальных ведомостях», епископ Холмский и Люблинский Анастасий (Грибановский) выражал надежду, что в результате войны Россия освободит не только Константинополь, который он именует даже не Царьградом, а «Царем-Градом», но и Иерусалим: «Пути промысла неисповедимы. Быть может, Твой щит заблестит не только у врат Царя-Града, но изъемлет и драгоценнейшую святыню Гроба Господня из рук неверных».

Архиерей воспринимает такую перспективу даже не в земных, а в эсхатологических категориях. Он вновь обращает к царю евангельскую фразу, в православном восприятии Библии связанную исключительно с пророчеством о Христе: «Там, на месте Воскресения Христова, Ты «возвестишь свободу людям, сидящим во тьме и сене смертной и радость вечная по слову пророка воссияет над главою их»³¹⁴.

Значительная часть материалов дискуссионного характера посвящена судьбе Палестины. На страницах «Костромских епархиальных ведомостей» И.В. Баженов³¹⁵ описывает трагическое положение православного населения Святой Земли, в первую очередь тех, кто был связан с Россией. Общины уменьшились в связи с бегством части населения и призывом мужчин в турецкую армию, «злые враги христианства» — «нечестивые магометане» и «забывшие Бога германцы» — «наложили свою преступную

---

³¹³ [Светлов Симеон, свящ.] С.С., свящ. Святая Русь непобедима! // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 9 неоф. С. 328.

³¹⁴ См.: Анастасий (Грибановский), еп. Речь, произнесенная Анастасием, еп. Холмским и Люблинским, при встрече Государя Императора в Холмском Кафедральном соборе 26 октября // Рязанские епархиальные ведомости. 1914. № 22 неоф. С. 849-850; См. Ис. 30, 10.

³¹⁵ Баженов Иван Васильевич (1855–1920), известный костромской историк и краевед, автор «Костромских епархиальных ведомостей» и «Костромской старины».

руку» на русские храмы, русских монахов и паломников, все владения Православного Палестинского общества конфискованы, русские православные школы закрыты, их учителя признаны военнопленными. Автор высказывает убеждение, что несмотря на столь тяжелую ситуацию, военная победа не только вернет все достижения Российской империи в Палестине, но и вся будущность православия на Святой Земле будет определяться Россией. С его точки зрения, России принадлежит здесь мировая роль разрешить для русского православия «величайшие недоразумения человечества, возникающие из различия религиозного мирозерцания». Для этого должна быть решена политическая судьба Святой Земли. С точки зрения автора, по итогам войны Палестина должна представлять собой православное государство под русским влиянием³¹⁶.

В статье «Будущее Палестины»³¹⁷ в «Рязанских епархиальных ведомостях» неуказанный автор воспроизводит озвученную газетой «Биржевые ведомости» точку зрения приват-доцента Санкт-Петербургского университета В.А. Бутенко³¹⁸. Он обосновывал необходимость «осуществить мечту крестоносцев и освободить Палестину от мусульман» той позицией, которую Турция заняла в войне — «Турция своим участием в войне сама возбудила вопрос об освобождении Гроба Господня». В.А. Бутенко выступал

---

³¹⁶ См.: *Баженов И.В.* Будущее Святой Земли (Речь в общем годичном собрании членов Костромского отдела Императорского Православного Палестинского общества 3 апреля 1916 года) // Костромские епархиальные ведомости. 1916. № 8 неоф. С. 110-121.

³¹⁷ Будущее Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 4 неоф. — С. 170-171.

³¹⁸ *Бутенко Вадим Аполлонович* (1877–1931). Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского императорского университета (1900 г.), специалист по истории французского либерализма первой половины XIX в. и истории международных отношений того же столетия, преподаватель Санкт-Петербургского императорского университета (1909–1917 г.), Александровского лицея (1905–1917 гг.), средних учебных заведений Петербурга. Приват-доцент (1907 г.), магистр (1913 г.). После 1917 г. — профессор Саратовского университета, сотрудник Саратовского общества истории, географии и этнографии, глава Радищевского музея (1923–1928 г.). В 1928 г. вернулся в Ленинград. В 1930 г. арестован и осужден на 10 лет по «делу академика Платонова». В 1931 г. умер на строительстве Беломорканала. См.: Бутенко Вадим Аполлонович [Электронный ресурс] // <https://bioslovhist.spbu.ru/>: [сайт]. — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2-butenko-vadim-apollonovich.html>.

за поддержку проектов предоставления Палестине самостоятельного статуса. Такие проекты в тот период активно обсуждались в английской печати. Согласно видению В.А. Бутенко, «Святая Земля должна быть объявлена навеки самостоятельной страной», ее защиту должны взять на себя союзники — Россия, Франция и Англия, которые в войне совместно выступают против Турции. Он обращал внимание и, по всей видимости, считал не просто случайностью то, что союзники представляют «интересы всех трех главных христианских исповеданий: православного, католического и протестантского»³¹⁹. В такой интерпретации выступление единым фронтом против Турции представлялось своего рода новым крестовым походом.

Одновременно в статье «Будущее Палестины» воспроизводится точка зрения весьма компетентного в вопросах проблем, связанных со Святой Землей и Царьградом, епископа Ямбургского Анастасия (Александрова), известного слависта³²⁰. Он реалистично оценивал возможности нейтрализации Святой Земли: «...дело, бесспорно, прекрасное, но фактически совсем не осуществимое». Причину он видел в напряженных отношениях, в «антагонизме» между духовенством различных христианских исповеданий в Палестине, который принимает характер открытой борьбы «из-за обладания Святыми местами»³²¹.

---

³¹⁹ Будущее Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 170.

³²⁰ Анастасий (Александров Александр Иванович) (1861–1918). Выпускник историко-филологического факультета Казанского университета (1883 г.), заслуженный ординарный профессор Казанского университета (1911 г.), ординарный профессор Казанской духовной академии (1910 г.). Пострижен в монашество, рукоположен в сан иеромонаха (1910 г.). Доктор церковной истории (1910 г.), инспектор Казанской духовной академии (1910 г.). Архимандрит (1911 г.), ректор Казанской духовной академии (1912 г.). Епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии (1912 г.). Епископ Ямбургский, третий викарий Санкт-Петербургской епархии (1913 г.), ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1913 г.). С научными целями неоднократно посещал Сербию, Болгарию, Черногорию, Константинополь, Афон. См.: Богданова Т.А. Анастасий (Александров) // Православная энциклопедия. Т. II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 235-236.

³²¹ См.: Будущее Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 170-171.

В статье также присутствует ссылка на позицию епископа Римско-католической церкви в Российской империи Иоанна (Яна) Цепляка³²², которая демонстрирует, что в стане союзников не было готового консенсуса по вопросу будущего Палестины. В частности, епископ Иоанн придерживался мнения, что баланс интересов различных деноминаций в Палестине возможен только под верховным управлением папы Римского³²³.

Автор (не указанный) другой статьи «Будущая судьба Палестины» в «Рязанских епархиальных ведомостях» анализирует характер и направленность дискуссий в российской печати о судьбе Палестины «с ее многочисленными святыми местами». Данный вопрос он оценивает как один из самых серьезных и трудных, «выдвинутых на поле общественного сознания и обсуждения происходящей европейской войной». Автор осуждает тенденцию русской печати поддерживать английские проекты предоставления Святой Земле независимого статуса: «сильная и дальновидная английская дипломатия», по его мнению, вряд ли «нуждается... в помощи и сотрудничестве со стороны российских доморожденных представителей международного права». Он настаивает на необходимости перенаправить вектор обсуждений и сделать акцент на интересах России в определении послевоенной судьбы Палестины, «стоять за свою родину — Россию», то есть сформировать идеологически и политически более взвешенный и патриотичный тренд в общественных дискуссиях по указанной проблеме. Данный подход необходим еще и потому, что обсуждения о будущем «святых мест» не остаются без внимания со стороны внешнего мира. Так, автор указывает на закономерный

---

³²² *Иоанн (Ян) Цепляк* (польск. Jan Feliks Cieplak, 1857–1926), епископ Римско-католической церкви в Российской империи, архиепископ Охридский, митрополит Виленский.

³²³ См.: Будущее Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 4 неоф. С. 171.

интерес «греческого мира» к русским дискуссиям о Палестине: греки «чутко прислушиваются к тому, что пишут в России о судьбе святых мест»³²⁴.

Например, об этом свидетельствует «резкая отповедь» греческого иерусалимского Святогробского братства³²⁵ на обвинения, выдвигаемые периодическими изданиями в России. Для автора статьи очевидно, что это братство должно сохранить свои привилегии на Святой Земле, так как его члены приложили немало усилий, «материальных средств» и «моральных сил», чтобы удержать святые места в своем ведении. При этом члены братства настойчиво проводили свою политику в весьма сложных условиях. С одной стороны, им пришлось «отклонить коварные замыслы латинян, фанатических, сильных и богатых своих противников», с другой стороны, «расположить в свою пользу не менее фанатичных и грозных правителей — мусульман, которых необходимо было постоянно подкупать и привлекать подарками». В понимании автора за исполнение этой «величайшей миссии» — сохранения Гроба Господня «в своей власти», а значит, во власти православного мира, — «греки заслуживают величайшей от всех православных признательности»: «...ведь еще неизвестно, как отнеслись бы к этой миссии другие православные народы, если бы она сделалась их достоянием». Так, автор подчеркивает, что успешная реализация подобной миссии не является простым делом и по ряду причин доступна не всем народам. Он не видит оснований расценивать сложившееся положение как захват «греками святых мест Палестины»: «ведь и малые народы имеют права собственности и моральные ценности». В данном случае права греков обусловлены их давним присутствием в Палестине — они находятся здесь «в своем доме», считает автор.

---

³²⁴ Будущая судьба Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 11 неоф. С. 444.

³²⁵ Братство Святого Гроба Господня (Святогробское братство) — общество монашествующих Иерусалимской православной церкви, возглавляемое патриархом Иерусалимским.

Однако признание заслуг греческого иерусалимского Святогробского братства не означает для него согласия с ситуацией в Палестине и сложившимся там зыбким балансом сил. Святая Земля в любом случае должна быть освобождена: «...будет позором для христианского мира, если Палестина и в начале XX века не освободится от тлетворного и развращающего властительства турок»³²⁶.

Отметим, что грекофильская позиция автора «Рязанских епархиальных ведомостей» могла быть сформирована только на основании информации, полученной из отечественных источников, прежде всего в светских и миссионерских изданиях. Никто из сотрудников «Рязанских епархиальных ведомостей» или преподавателей Рязанской духовной семинарии не проходил через реальное служение в Русской духовной миссии или в Императорском Православном Палестинском обществе в Иерусалиме. Не исключено, что позиция автора носит вторичный характер и сформирована под влиянием сторонних идей и суждений.

Обозначенная выше проблема имеет более сложный характер, чем представляется автору статьи. Так, П.И. Рязский³²⁷, признанный одним из наиболее компетентных в вопросах внутрипалестинских отношений специалистом своего времени, придерживался иных позиций. В докладе, сделанном в марте того же 1915 г. на заседании Совета Императорского Православного Палестинского общества, он обосновывал необходимость интернационализации Святогробского братства.

П.И. Рязский довольно жестко характеризовал отношения христиан на Святой Земле как «наружный мир», в котором существует «скрываемая фанатичная ненависть между христианскими стражами Святого Гроба Господня». Причем этот мир является «вынужденным» и охраняется

---

³²⁶ См.: Будущая судьба Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. 1915. № 11 неоф. С. 444-446.

³²⁷ Рязский Павел Иванович (р. 1867), инспектор русских школ Галилейского округа, управляющий подворьями Императорского Православного Палестинского общества. См.: Грушевой А.Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб.: Контраст, 2016. С. 11-50.

«штыками и часовыми турецкой мусульманской страны». П.И. Ряжский расценивал создавшуюся ситуацию как «позорную», «унизительную для христианских народов, не умеющих без турок жить в мире около Гроба Учителя мира». В отличие от автора «Рязанских епархиальных ведомостей» он критически оценивал положение греков у «Святого Гроба Господня» и подчеркивал их чуждость местному населению Святой Земли: «Греческая нация, будучи чуждой местному населению и большинству паломников по крови и языку, получила... исключительные права на занятие высших иерархических должностей».

П.И. Ряжский делал акцент на негативных для Православной Российской Церкви результатах деятельности Святогробского братства — на ущемлении прав русского духовенства и паломников, на том факте, что у русских нет ни одного алтаря в храме Гроба Господня. П.И. Ряжский видел выход из ситуации в преобразовании Святогробского братства и введении в его состав русского духовенства и представителей других «православных народов восточного обряда», что повысило бы влияние России и Православной Российской Церкви. Такие преобразования возможно и целесообразно провести «после победоносной для России войны». Суть преобразований — в изменении статуса Святогробского братства и избираемого из его состава сионского синода с «узконационалистического греческого» на «международно-православный». При этом число его членов необходимо было «привести в соответствие с тем положением, какое отдельные народы занимают в составе восточной православной церкви». Такой подход означал, что при абсолютном численном большинстве русских среди всех православных мира Россия должна была получить в Иерусалиме серьезное превосходство. Такое обновление и усиление Святогробского братства, согласно планам П.И. Ряжского, должно создать структуру, способную противостоять «международной организации католических стражей-францисканцев».

П.И. Рязский также настаивал на необходимости предоставления широкой автономии общинам православных арабов и представителей других народов в рамках Иерусалимского патриархата, но при этом подчеркивал необходимость соблюдения «канонического порядка». Предлагая немало практических мер по организации жизни русских школ в Палестине, П.И. Рязский так и не сформулировал, каким образом они будут канонически осуществлены в рамках единого Иерусалимского патриархата.

Царьград П.И. Рязский видит «международным, эллинским или славянским городом», но никак не турецким. Он подчеркивает, что «младшему по чести, пятому православному патриаршему престолу «Третьего Рима» придется, может быть, сказать веское и решительное слово касательно устройства всей вообще вселенской церкви восточного обряда, ибо подавляющее большинство членов православной церкви состоит теперь из славян, а покровителем и защитником славянства выступает единокровный ему русский народ»³²⁸.

Такой разброс мнений, в том числе в церковной среде, говорит об отсутствии в России единого подхода, не только политического, но и канонического, к судьбе Палестины в годы Великой войны. При этом решающая роль России в будущем всего послевоенного православного мира для П.И. Рязского несомненна. Она тесно связана с Иерусалимом и Царьградом.

Для более глубокого понимания взглядов авторов «Рязанских епархиальных ведомостей» уместно сопоставить их с более радикальной позицией архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого)³²⁹. Один из

---

³²⁸ См.: *Рязский П.И.* Вопросы, связанные с восстановлением деятельности императорского Православного Палестинского общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией: [докладная записка, сделанная на Совете Общества 15.03.1915 г.]. Пг.: Б. и., 1915. С. 18-26.

³²⁹ *Антоний (Храповицкий Алексей Павлович)* (1863–1936). Кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии (1885 г.), магистр богословия (1888 г.), ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1890 г.), ректор Московской духовной академии (1891 г.). Епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии (1897 г.), епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии (1899 г.), епископ Уфимский и Мензелинский

наиболее харизматичных и политически весомых архиереев своего времени, архиепископ Антоний в статье «Чей должен быть Константинополь?» писал, что конечную цель Великой войны русский народ... видит в «освобождении священного Царьграда с церковью Святой Софии и Иерусалима с Господним гробом». Ради торжества принципа вселенскости Православной Церкви архиепископ Антоний предложил воссоздать Византийскую империю на греческой этнической основе, сделав освобожденный Константинополь ее столицей, — объединить «свободную Грецию с Царьградом под мирскою властью самодержца-грека и под духовною властью Вселенского греческого патриарха». Однако Сирию и Палестину он предлагал сделать русскими территориями и предрекал, что «не пройдет и десяти лет», как они «обратятся в Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, Его Пречистая Мать, апостолы, пророки и мученики». При этом, по мнению архиепископа Антония, доминировать в православном мире должны именно «эллины», «чтобы поставленный в условия мирного процветания греческий гений и в богословии, и в философии, и в праве, и в гражданских и общественных обычаях» обновил бы мировое православие, в том числе и в России³³⁰.

Таким образом, в отличие от автора статьи «Будущая судьба Палестины» в «Рязанских епархиальных ведомостях» грекофильство архиепископа Антония распространялось только на Грецию, Константинополь и прилегающие территории, но никак не на Святую Землю.

(1900 г.). Епископ Волынский и Житомирский (1905 г.), один из организаторов Союза русского народа. Архиепископ (1906 г.). Организатор разгрома имяславия на Святой Горе Афон. Член Святейшего Синода (1912 г.). Архиепископ Харьковский и Ахтырский (1914 г.). Первый из трех кандидатов на патриарший престол на Поместном соборе (1917 г.). Митрополит Киевский и галицкий (1918 г.). Почетный председатель Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России (1919 г.). В эмиграции с 1920 г. Председатель Высшего русского церковного управления за границей (с 1921 г.). См.: Антоний (Храповицкий) // Православная энциклопедия. Т. II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 646-652.

³³⁰ См.: Антоний (Храповицкий), митр. Чей должен быть Константинополь? // Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 124-133.

В разделе «Библиография» ноябрьского сдвоенного номера «Рязанских епархиальных ведомостей» была опубликована рецензия на книгу одесского автора И.Л. Смоленского «Всемирная война 1914–1915 года и Гроб Господень»³³¹. Публикация интересна тем, что в ней изложено видение и понимание И.Л. Смоленским Литургии как религиозной сверхцели послевоенного утверждения православия в мире. Автор рецензии не только изложил взгляды И.Л. Смоленского со своими комментариями, но также представил их развитие.

Уже традиционные для церковного дискурса характеристики Первой мировой войны в материале являются отправной точкой для проведения различия между народами в зависимости от их отношения к Литургии: «война имеет не политический, а религиозный характер», «политическое преобладание — это лишь предлог и видимость, а воюют — одни за Христа и Его Божественную литургию, а другие против Христа и против Литургии». Соответственно, есть народы «литургические» и «антилитургические». К «литургическим» И.Л. Смоленский относит «великое славянство», «франков и англосаксов», к «антилитургическим» — протестантов, «турков-мусульман», «тевтонов». При этом только «славяне сохранили Литургию во всей ее чистоте», французы сохранили, но не без «погрешностей», а англичане «только о том и думают, чтобы совершить вместе с нами Божественную литургию». «Антилитургичность» германцев проявляется в разрушении и осквернении «храмов православных и католических как мест совершения Литургии», в союзе «с турками-мусульманами, вековыми разорителями и осквернителями христианских храмов». Автор рецензии на основе книги И.Л. Смоленского приходит к выводу, что борьба с немцами «есть борьба света с тьмой, любви и правды Божией со злом и неправдой, борьба Христа с велиаром». Автор также развивает понимание Литургии в экуменическом и эсхатологическом направлении. Он видит в Литургии не только часть христианского богослужения. В его представлениях Литургия

---

³³¹ Смоленский И.Л. Всемирная война 1914–1915 года и Гроб Господень. Одесса, 1915.

приобретает другой масштаб и новый смысл как «служба всемирная, Божественная и всечеловеческая по своему значению». «Всемирная» Литургия «все народы, весь мир, ибо за всех пролита кровь Искупителя, и все призваны Им к Божественной Его трапезе, чтобы едиными устами и единым сердцем воспеть и славить имя Господа».

И.Л. Смоленский называет два ключевых места, которые должны объединить и переродить в новую богочеловеческую реальность все народы — это Иерусалим и Царьград. Главной целью войны, согласно взглядам И.Л. Смоленского, является совершение Божественной Литургии в храме Святой Софии в Константинополе. Такая «всемирная» Литургия соберет христианский мир в единое целое, станет не только экуменической, но и эсхатологической основой преобразования мира в новую религиозно-политическую реальность. Он призывает также все христианские «литургические» народы объединиться и военным путем освободить Гроб Господень, чтобы приблизить перерождение в новую богочеловеческую реальность³³².

К «Пятому крестовому походу», который должен возглавить «богоносный» и «крестоносный» русский народ, призывали в то время и другие русские публицисты, общественные и религиозные деятели³³³.

Такой призыв имел пророческое и эсхатологическое звучание и соотносился с эсхатологическими устремлениями ряда других авторов, по будущим итогам войны ожидавших будущего всемирного обновления с центром в консолидированной на духовных основах России.

***

Концептуальный анализ материалов рязанской епархиальной печати, посвященных судьбе Царьграда и Святой Земли в послевоенном мире, позволяет сделать ряд выводов.

---

³³² См.: *Смоленский И.Л.* Всемирная война 1914–1915 года и Гроб Господень // Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 21–22 неоф. С. 831–832.

³³³ См.: *Полунов А.Ю.* Православие на международной арене (1914–1918). Историко-культурный концепт и его эволюция // *РОССИЯ XXI*. 2012. № 6. С. 115.

1. Обсуждение проблем Царьграда и Святой Земли в светской и церковной печати в период Первой мировой войны развивалось в двух связанных между собой аспектах — религиозно-культурном и геополитическом. Идеи консолидации и обновления общества получали здесь развитие в контексте достижения исторических и геополитических целей России — утверждения в Константинополе и Иерусалиме, что стало бы закономерным итогом реализации в ходе войны миссии России по объединению славян и обновлению мира на православных началах. В материалах рязанской епархиальной печати обсуждение темы развивалось в следующих направлениях: во-первых, обоснование исторического права «русских государей» на решающую роль в судьбе христианских святынь; во-вторых, собственно обсуждение судьбы Царьграда и Святой Земли в послевоенном мире.

2. В церковном дискурсе защита христианских святынь и право определять их судьбу, быть законными наследниками «владений Константина Великого» представлены как имеющая многовековую историю миссия «русских государей» с соответствующей аргументацией в виде примеров из российской и мировой истории. Освобождение Россией не только Константинополя, но и Иерусалима обсуждается церковными авторами в эсхатологических категориях.

3. На характер обсуждения судьбы Царьграда и Святой Земли в рязанской епархиальной печати значительное влияние оказали позиции, высказанные епископом Ямбургским Анастасием (Александровым), П.И. Рязским, архиепископом Харьковским Антонием (Храповицким), И.Л. Смоленским. Рязанские церковные авторы связывали необходимость освобождения Палестины от мусульман с участием Турции в войне, обосновывали проекты предоставления Палестине самостоятельного статуса в послевоенном мире, что расходилось с позицией епископа Ямбургского Анастасия (Александрова). Епископ Анастасий сомневался в возможности нейтрализации Святой Земли из-за «антагонизма» между духовенством

различных христианских исповеданий в Палестине, который принимает характер открытой борьбы «из-за обладания Святыми местами». Грекофильская позиция рязанских церковных авторов по вопросу оценки деятельности и будущего Святогробского братства также серьезно расходится с мнением П.И. Рязского, который критиковал результаты деятельности братства и представлял планы изменения его статуса с «узконационалистического греческого» на «международно-православный» со значительным усилением влияния России. Анализ церковного дискурса по данным проблемам позволяет сделать вывод об отсутствии в России единого подхода, не только политического, но и канонического, к судьбе Палестины в годы Великой войны.

4. Представляет интерес развитие в рязанской епархиальной печати представленной И.Л. Смоленским концепции Литургии как религиозной сверхцели послевоенного утверждения православия в мире и разделения народов на «литургические» и «антилитургические». Литургия представлена не только как часть христианского богослужения, но и как Божественная, «всемирная», «всечеловеческая» служба, свершение которой в храме Святой Софии в Константинополе является главной целью войны. С точки зрения автора, такая Литургия соберет христианский мир в единое целое, став не только экуменической, но и эсхатологической основой преобразования мира в новую религиозно-политическую реальность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования являлось выявление содержания и реконструкция идейного концепта «консолидация и обновление» общества в годы Первой мировой войны по материалам рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. Данный концепт был сформулирован автором впервые в историко-политической науке.

При анализе процесса становления и развития политических идей русского духовного сословия выяснилось, что на протяжении Синодального периода перед Первой мировой войной Православная Российская Церковь являлась одной из ведущих сил модерна в России. Это было обусловлено как государственной политикой, так и внутренней секуляризацией самой Церкви. Духовенство оказалось оторвано от паствы, противопоставлено ей, видело себя в качестве цивилизатора и просветителя народа. Светская власть рассматривала клириков в качестве проводников своего социально-политического влияния.

Во второй половине XIX – начале XX веков происходило развитие политического самосознания духовенства. Миссионерская деятельность являлась одной из основ такого развития, в связи с тем, что внутренняя миссия рассматривалась как борьба с «расколом и сектантством», понимавшимися, в свою очередь, как антироссийское политическое явление. Фундаментом миссионерской деятельности являлись церковно-общественные братства, носившие политизированный характер.

Одной из форм политической активности русского духовенства с 60-х годов XIX столетия становится борьба за сохранение им своего влияния на народную школу. Пространством формирования и выражения политического самосознания духовенства являлась церковная, в первую очередь епархиальная, печать. В результате духовно-школьной реформы активно развивалась внутрицерковная демократия через систему сословно-представительных органов.

В ходе революции 1905 года возникло внутрицерковное либерально-обновленческое движение, требовавшее разрыва союза государства и Церкви и стремившееся к внутрицерковным либеральным преобразованиям. При этом и правомонархически ориентированные противники обновленцев также стремились к обновлению не только церковно-государственных отношений, но и России в целом.

В период Первой мировой войны Православная Российская Церковь стала значимым инструментом консолидации общества для достижения военной победы. По результатам войны ожидалось кардинальное обновление России, ее места в мире, церковно-государственных отношений и самой Православной Церкви. В церковной периодической печати, в первую очередь епархиальной, формируется концепт «консолидация и обновление общества». В настоящем диссертационном исследовании он был рассмотрен на материалах рязанской епархиальной печати – «Рязанских епархиальных ведомостей» и журнала «Миссионерский сборник», которые, как показало сравнение с другими подобными изданиями, являлись типичными органами региональной церковной печати.

Использование концепта «консолидация и обновление общества» позволило провести анализ ключевых понятий церковного дискурса рязанской епархиальной печати периода Первой мировой войны в их социально-политическом и историческом контекстах, выявить иерархию смыслов и ценностей в церковной публицистике. Понятие «консолидация общества», которое является ключевым в указанном концепте, подразумевает укрепление, объединение ради достижения нового качественного уровня общества его возможностей и мощи. В рязанской епархиальной периодической печати 1914–1916 гг. целью консолидации общества было достижение победы над врагом, а сама такая консолидация рассматривалась как основа общественного обновления и преображения.

В рязанской епархиальной печати, являвшейся типичной для церковного дискурса Первой мировой войны, выделяются следующие

тематические направления, посвященные консолидации общества для победы: религиозная оценка войны и мотивация к защите Отечества, понимаемого в качестве «священного долга». В военно-информационном дискурсе России и ее союзников в ходе Первой мировой войны страны Антанты неизменно обозначались в качестве обороняющейся стороны, а Германия и Австро-Венгрия в качестве агрессоров. В связи с этим часть авторов рязанской епархиальной печати строила свою религиозную оценку военных действий на противопоставлении войны оборонительной войне наступательной. Гораздо более глубоким был подход рязанского публициста А.Ф. Карашева, который утверждал, что оправданной является та война, которая необходима для защиты ближних по христианским целям и мотивам. Долг христианина — восстановление поруганной справедливости — не зависит в этом случае от того, кто по формальным признакам первым начал военные действия.

Составной частью церковного дискурса в рамках концепта «консолидация и обновление общества» являлось формирование образа врага. Здесь применялись приемы, свойственные традициям политической борьбы, заключающиеся в максимальном очернении противника, обосновании его изначальной чужеродности и бесчеловечности. Более того, церковная печать придавала такому обоснованию духовную основу, обвиняя, по сути, германцев в сатанизме. При этом примеры преступлений и зверств врага черпались епархиальными авторами из светской периодики. Враг персонифицировался в германском кайзере Вильгельме II, носителе разрушительных для мира «сатанизма» и «безумия» библейских масштабов. Таким образом в дискурсе рязанской епархиальной печати, являвшемся типичным для всей Православной Российской Церкви, обосновывалась дихотомия войны «богоугодной», ведущейся ради защиты христианских ценностей, и противоположной ей войны «сатанинской».

Одной из важнейших тем епархиальной печати в годы Первой мировой войны была борьба с немецким духовным и культурным влиянием в России.

Она рассматривалась в качестве условия обновления русского общества в целом, его возвращения к исконным национальным началам. Освобождение от «немецкого засилья» понималось как источник развития России, исходя из основ своей собственной духовной культуры, своих ценностей и принципов.

Россия как носительница чистоты Христовых заветов противопоставлялась материальности, лицемерию, варварству и даже «дикости» немцев. Авторы рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. пытались для обоснования такой дихотомии делать отсылки к учению славянофилов, в частности к К.С. Аксакову, однако это не было реальным поворотом к аксаковским славянофильским принципам.

Авторами рязанских епархиальных периодических изданий русская православная культура противопоставлялась западной материалистической, православное христианство протестантизму. Германская цивилизация понималась как «машинная», «бездушная», а потому и «бессовестная». Подчеркивалось, что на политическом уровне такая цивилизация порождает социализм, которому необходимо противостоять.

Призывы к борьбе с «германским засильем», общие у рязанских епархиальных публицистов с целым рядом других авторов, включая Н.А. Бердяева и В.Ф. Эрнэ, носили политический характер, транслировали определенные форматы политического поведения. Разрыв с немецким духовным, культурным и экономическим влиянием виделся не только как одно из коренных условий военной победы, но и как основа для духовно-политической трансформации мира после войны в «царство святых», понимаемое как «настоящее христианство». Надежды на такой переход, с неизбежностью, должны были отталкиваться от оценки епархиальными публицистами состояния русского общества, с одной стороны, и на практические предложения по целому комплексу социально-политических мер, которые призваны были способствовать оздоровлению, консолидации и обновлению этого общества, с другой.

Изучение оценки в рязанской епархиальной печати состояния русского общества и направлений социально-политического регулирования в контексте концепта «консолидация и обновление общества», проделанное в настоящем диссертационном исследовании, выявило следующее.

В дискурсе рязанской епархиальной печати, являвшейся типичной для Православной Российской Церкви в целом, и до Первой мировой войны, и в ходе нее преобладали негативные оценки духовно-нравственного состояния общества. Высказывались опасения в связи с начавшимися попытками декриминализации аборт, ставшими результатом распространения в городской среде либеральных идей, широким распространением хулиганства, засильем сект, с одной стороны, и падением общего уровня религиозности населения, с другой. Особым образом отмечалось пьянство как разрушительное явление для социума.

В связи с этим главными социально-политическими темами рязанских епархиальных публицистов стали борьба против декриминализации аборт, продолжение борьбы против «раскола и сектантства», понимаемых теперь в качестве антинациональных сил, мешающих успешной консолидации общества для победы, всяческая поддержка «сухого закона», фактическое введение которого началось в России еще до начала Первой мировой войны.

«Отрезвление» понималось в качестве грандиозного общественного поворота, происходящего единственно по инициативе императора Николая II, по его «царскому слову», поддержанному самыми широкими общественными слоями. Призывы в рязанской епархиальной печати к необходимости такого «отрезвления», типичные для русской церковной периодики в целом, не просто стали проявлением политического монархизма. В ряде публикаций действия царя по «отрезвлению» Отечества начинают восприниматься в качестве эсхатологического события, а сама фигура императора Николая II – как эсхатологический центр обновляющейся земной политической реальности. В таких представлениях Россия, пройдя через страшные военные испытания, должна под руководством царя духовно

очиститься и перейти в «пакибытие», имеющее в православной традиции четкую эсхатологическую коннотацию. Можно утверждать, что предлагавшиеся в рязанской церковной периодике социально-политические меры по оздоровлению и консолидации общества воспринимались рядом авторов в духовно-эсхатологическом ключе.

В глобальном эсхатологическом плане, в конечном счете, воспринимались рядом авторов рязанской епархиальной печати и развивавшиеся в ходе Первой мировой войны идеи «славянской взаимности», осмысление проблематики Царьграда (Константинополя) и Святой Земли.

Консолидация славянских народов во главе с Россией, по представлению рязанских епархиальных публицистов, призвана была осуществить обновление всего мира, привести к усилению влияния России и Православной Российской Церкви на международном арене.

Публикации рязанских епархиальных изданий находились в контексте идей, высказываемых в русской периодической печати и русском общественно-политическом дискурсе в целом. Они отражали актуальный внешнеполитический курс России в период Первой мировой войны – сокрушение германского и австро-венгерского милитаризма и национализма, от которого страдали славянские народы, объединение этих народов во главе с Российской империей, понимаемой в качестве всемирной защитницы славянства и православия. Это понималось в контексте обновления и России, и славянства, и всего мира. С практической стороны особый интерес вызывают идеи Д.В. Цветаева, считавшего, что по результатам войны Россия должна стать гарантом политического баланса и равновесия в Европе между германским и славянским началом, выполнять там своеобразную третейскую миссию, то есть, по сути, определять судьбы Европы. Основа воссоединения славянства с Россией церковным публицистам в период Первой мировой войны виделась в православии, отсюда подчеркивалась необходимость возвращения в православие униатов, развитие гуманитарной и церковной миссии Православной Российской Церкви для возрождения освобожденных

народов. С другой стороны, идущая война воспринималась в качестве сурового испытания, которое не все славянские страны выдерживали. Негативные оценки вызвало вступление Болгарии в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, что воспринималось в качестве предательства общеславянского дела, а значит, в конечном счете, предательства идеи преобразования мира на православных основах, так как германство в русской публицистике оценивалось духовно-негативно.

Обсуждение проблем Царьграда и Святой Земли в рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг., как и во всем дискурсе русской публицистики периода Первой мировой войны, развивалось в религиозно-культурном и геополитическом аспектах. Утверждение России в Константинополе и Иерусалиме воспринималось в качестве закономерного итога ее миссии по объединению славян и православных народов (включая православных арабов), а также обновлению мира на православных началах. В рязанской епархиальной печати обосновывалось право русских государей на решающую роль в судьбе Царьграда и христианских святынь в целом.

Идущие в периодике периода Первой мировой войны, в том числе в рязанской епархиальной печати, дискуссии показывали разноплановость мнений о судьбе греческих патриархатов и греческого наследия на территориях бывшей Османской империи по результатам ожидавшейся военной победы России и ее союзников. С одной стороны, выдвигалась идея нейтрализации под руководством России Палестины, где Российская империя играла бы роль арбитра между конфессиями, а сама Палестина стала бы самостоятельным государством под патронатом Антанты. С другой стороны, появлялись грекофильские публикации, где всячески подчеркивалась необходимость сохранения не только Константинопольского патриарха, но и греческого характера Святогробского братства в Иерусалиме. Однако, как и в случае отрезвления России, и идей по объединению славянства, определенное место в рязанской епархиальной печати занимает духовно-политическая эсхатология. Так, обращают на себя внимание идеи

И.Л. Смоленского, утверждавшего, что цель войны заключается в совершении «всечеловеческой службы» — всемирной Литургии в храме Святой Софии в Константинополе, которая соберет весь христианский мир в единое целое, преодолев все существующие разногласия между конфессиями, и станет основой преобразования всего мира в новую религиозно-политическую эсхатологическую реальность.

Таким образом, можно констатировать, что концепт «консолидация и обновление общества» в рязанской епархиальной печати в годы Первой мировой войны имел эсхатологический религиозно-политический аспект и предполагал не просто социально-политическую трансформацию Российской империи после ее победы над врагом, но преобразование всего мира под началом России и Православной Российской Церкви.

Концептуальный подход позволил провести анализ особенностей использования и развития в текстах рязанской епархиальной периодики ключевых понятий политической теории в социально-политическом контексте, а также выявить иерархию смыслов и ценностей взглядов церковных авторов на консолидацию и обновление общества в 1914–1916 гг.

Необходимо отметить, что ряд вопросов остался за пределами решения задач данного исследования. Дальнейшая перспектива исследований связана с развитием концепта «консолидация и обновление общества» в рамках истории, теории и методологии политической науки с целью его применения для анализа и систематизации центральной и провинциальной церковной периодики времен Первой мировой войны.

Однако дискурс церковной периодической печати периода Первой мировой войны тесным образом связан с развитием политических идей в Православной Российской Церкви в последующее время, в первую очередь, в период двух русских церковных революций — 1917 года и 1922–23 годов (так называемый «обновленческий раскол»). Гипотетическим основанием исследования этой проблематики, с точки зрения автора исследования, может быть утверждение, что именно идеи консолидации и обновления

общества послужили основой для принятия практически всей полнотой Православной Российской Церкви Февральской революции и явились идейным пространством демократизации самой Церкви в последующий период. При этом монархизм части публикаций, содержащих идеи консолидации и обновления общества в 1914–1916 гг., может рассматриваться в качестве вторичного в отношении основного направления всего рассмотренного дискурса.

С другой стороны, использование концепта «консолидация и обновление общества» позволяет дать целостную оценку истории развития политического самосознания и политических идей русского духовенства в период, предшествующий Первой мировой войне, как минимум — с 60-х годов XIX века.

Таким образом, применение в историко-политической науке концепта «консолидация и обновление общества» позволяет в будущем прийти к пониманию на новом теоретико-методологическом уровне широкого диапазона в истории российских политических учений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеева Е.А., Знатнов А.В. Братское слово* // Православная энциклопедия. — Т. VI. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. — С. 199-200.
2. *Агуреев С.А., Болтаевский А.А. Проблема трансформации внешней политики Болгарии в период Первой мировой войны* // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. — 2018. — № 4(32). — С. 82-84.
3. *Айвазов И.Г. Обновленцы и староцерковники: В недрах церковно-обществ. настроений нашего времени.* — М.: Верность, 1909. — 121 с.
4. *Айвазов Иван Георгиевич* // Православная энциклопедия. Том I. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. — С. 340-341.
5. *Акопов А.А. Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук.* — Пятигорск, 2008. — 185 с.
6. *Аксаков К.С. Голос из Москвы* // Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянец и др. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 184-189.
7. *Аксаков К.С. Записка К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии» России, представленная государю императору Александру II в 1855 г.* // Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Ширинянец и др. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 227-251.
8. *Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 года: от придворной интриги до революции* // Российская история. — 2011. — № 4. — С. 126-135.
9. *Аксенов-Меерсон М.Г. Империй призрачных орлы. Как русская епархия в Америке послужила фактором в развязывании Первой мировой войны* / Пер. с англ. — СПб.: Алетейя, 2021. — 254 с.
10. *Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии.* — М., 1991. — 398, [2] с.
11. *Алексий (Дородницын), архиеп. Речь Высокопреосвященнейшего Алексия к присоединившимся к православию военнопленным чехам* // Владимирские епархиальные ведомости. — 1916. — № 18 неоф. — С. 299-302.
12. *Алфеев Павел, прот. Взгляд Иисуса Христа на войну* // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 32. — С. 171-176.
13. *Алфеев Павел, прот. Война от диавола, по допущению Божию и в наказание и исправление людям* // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 38. — С. 195-198.
14. *Алфеев Павел, прот. Война, распространяя опустошение кругом, несет гибель и самому опустошителю* // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 22, неоф. — С. 850-857.
15. *Алфеев Павел, прот. Голос пророков есть голос Бога и предсказания пророков о судьбе всемирных завоеваний выражают непреложный закон Божественного мироправления* // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23, неоф. — С. 902-909.
16. *Алфеев Павел, прот. Знамена времени, указывающие на необходимость усиления Православной миссии* // Миссионерский сборник. — 1898. — № 5. — С. 409-422.
17. *Алфеев, Павел, прот. Касимовская противомусульманская миссия* // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 11 приб. С. 355-363; №12 приб. С. 401-409;

№13 приб. С. 437-446; №14 приб. С. 480-486; №15 приб. С. 515-523; №16 приб. С. 553-559; №17 приб. С. 577-598; №19 приб. С. 668-679; №21 приб. С. 751-761.

18. *Алфеев Павел, прот.* Ложные пророки. К характеристике современного религиозно-нравственного состояния христианского общества // Миссионерский сборник. — 1897. — № 6. — С. 480-498.

19. *Алфеев Павел, прот.* Настоящая война есть залог всеобщего воскресения мертвых, с библейско-исторической точки зрения // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 12-13, неоф. — С. 471-476; № 15, неоф. — С. 571-575.

20. *Алфеев Павел, прот.* Неизбежная гибель мировых монархий, созданных мечем и неправдою, и вечное царство Христа как царство любви, святости и мира // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 24, неоф. — С. 938-944.

21. *Алфеев Павел, прот.* Оборонительная война — долг христианина и выполнение заветов Христа // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 37. — С. 191-194.

22. *Алфеев Павел, прот.* Отношение Иисуса Христа к войне // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 36. — С. 187-190.

23. *Алфеев Павел, прот.* Современная война есть повторение прошлого, а прошлое предрешает судьбу насто ящего // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 42. — С. 212-217.

24. *Алфеев Павел, прот.* Современное религиозно-нравственное состояние христианского общества // Миссионерский сборник. — 1896. — № 4. — С. 295-300.

25. *Алфеев Павел, прот.* Суд Божий над мировыми царствами древних язычников, как верный указатель исхода настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1, неоф. — С. 15-24.

26. *Анастасий (Грибановский), еп.* Речь, произнесенная Анастасием, еп. Холмским и Люблинским, при встрече Государя Императора в Холмском кафедральном соборе 26 октября // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 22, неоф. — С. 847-850.

27. Англичане о значении великой войны для России // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 10 неоф. — С. 224.

28. [Аннинский Д.В]. Д. А-ский. Под духовным немецким игом. Немцы и русская анархия // Голос свободной Церкви. — 1917. — № 50. — С. 2.

29. *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Чей должен быть Константинополь? // Владимирские епархиальные ведомости. — 1915. — № 46 неоф. — С. 931-938.

30. *Антоний (Храповицкий), митр.* Чей должен быть Константинополь? // Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. — С. 124-125.

31. *Архангельский Иоанн, свящ.* Религиозное оздоровление народа // Миссионерский сборник. — 1912. — № 1. — С. 9-17.

32. *Баженов Василий, свящ.* Каков должен быть сам проповедник трезвости и какова должна быть его проповедь // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 398-402.

33. *Баженов И.В.* Будущее Святой Земли (Речь в общем годичном собрании членов Костромского отдела Императорского Православного Палестинского общества 3 апреля 1916 года) // Костромские епархиальные ведомости. — 1916. — № 8 неоф. — С. 109-124.

34. *Балакшина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: документальная история и культурный контекст. 2-е изд., испр. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2014. — 421 с.

35. *Баландина А.В.* Партия чешских национальных социалистов, 1898–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 2002. — 352 с.
36. *Батманов Н.* Немецкое язычество (по Жану Фино) // *Голос свободной Церкви.* — 1917. — № 19. — С. 1.
37. *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. — М.: АИРО-XX, 2000. — 263 с.
38. *Башилов И.И.* О Палестине и Святой Земле (По Бедекеру) // *Уфимские епархиальные ведомости.* — 1916. — № 2 неоф. — С. 41-50; № 3 неоф. — С. 90-95.
39. *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России. — Т. 2. И — П: 1901–1916 / Под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. — М.: Библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1959. — 714 с.
40. *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России. — Т. 3. Р — Я: 1901–1916 / Под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. — М.: Библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1960. — 386 с.
41. *Бердяев Н.А.* Современная Германия // *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: публицистика, 1914–1922. — М.: Астрель, 2007. — С. 257-264.
42. *Березкин Д.М.* Во тьме вековой // *Миссионерский сборник.* — 1906. — № 2. — С. 160-161.
43. *Бессонов И.А.* Русская народная эсхатология: история и современность. — М.: Гнозис, 2014. — 333, [1] с.
44. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — 6-е изд. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 1337 с.
45. Благословение восточных патриархов русскому воинству // *Рязанские епархиальные ведомости.* — 1914. — № 17 неоф. — С. 677.
46. *Боброва И. А.* Война как социальный феномен в русской религиозной философии начала XX века: Дис. ... канд. филос. наук. — Чита, 2007. — 170 с.
47. *Богданова Т.А.* Анастасий (Александров) // *Православная энциклопедия.* — Т. II. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. — С. 235-236.
48. *Боголюбов Д.И.* Религиозно-общественные течения в современной русской жизни и наша православно-христианская миссия: (Ряд критико-апологет. ст.). — СПб.: тип. И.В. Леонтьева, 1909. — 358, [1] с.
49. *Бойцова О.Ю.* «Власть» как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия.* — 2018. — № 1. — С. 55-62.
50. *Бойцова О. Ю.* Концепт как эвристический инструмент: о потенциале концептологического подхода в политическом познании // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* — 2018. — Т. 14, № 3. — С. 346-360.
51. Болгарское духовенство и Россия // *Рязанские епархиальные ведомости.* — 1916. — № 3 неоф. — С. 138-139.
52. Болгарское кощунство // *Рязанские епархиальные ведомости.* — 1916. — № 11-12 неоф. — С. 521.
53. *Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / Под общ. ред. А.А. Ширинянца. — М.: Аквилон, 2018. — 375 с.
54. *Бондарева В.В.* «Русская идея» в болгарской общественно-политической жизни последней четверти XIX века (на примере взглядов и деятельности высших церковных иерархов) // *Научный диалог.* — 2018. — № 8. — С. 198-209.
55. *Борисовский Павел, прот.* Война и трезвенническое движение в России // *Владимирские епархиальные ведомости.* — 1914. — № 36 неоф. — С. 710-712.
56. *Бородин А.П.* П.Н. Дурново: портрет царского сановника // *Отечественная история.* — 2000. — № 3. — С. 65-66.

57. *Борщукова Е.Д.* Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // КЛИО. — 2011. — № 1(52). — С. 59-61.
58. Будущая судьба Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 11 неоф. — С. 444-446.
59. Будущее Палестины // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 4 неоф. — С. 170-171.
60. *Букалова С.В.* Государственная политика трезвости в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 3(14). — С. 18-23.
61. *Букреева О. Г.* Культурно-просветительская деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в. // Культура и образование. — 2014. — № 4(15). — С. 79-84.
62. *Булдаков В.П. Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. — М.: Новый хронограф, 2015. — 714, [1] с.
63. Бутенко Вадим Аполлонович [Электронный ресурс] // <https://bioslovhist.spbu.ru:>[сайт].—URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2-butenko-vadim-apollonovich.html>.
64. *Бычков С. С.* Православная Российская Церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). — М.: Sam and Sam, 2015. — 376 с.
65. В единении сила (об обществах трезвости) // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 38 неоф. — С. 788-789.
66. В стране изменников России // Рязанские епархиальные ведомости. — 1916. — № 7-8 неоф. — С. 339.
67. В-в. Может ли духовенство участвовать в выборах в Государственную Думу и имеет ли она на это право? // Рязанские епархиальные ведомости. — 1912. — №18 неоф. — С. 773-779.
68. *В.К.* Нашим врагам (по Л.А. Мею) // Миссионерский сборник. — 1915. — № 3-4. — С. 341-343.
69. *В.С.* К борьбе с картежной игрой // Рязанские епархиальные ведомости. — 1916. — № 6. — С. 68.
70. *Ваврик В.Р.* Краткий очерк галицко-русской письменности // Русская Галиция и «мазепинство»: русское возрождение, «украинское» движение, предательство мазепинцев, талергофская трагедия / Православный центр имперских политических исслед. — М.: Имперская традиция, 2005. — С. 550-551.
71. *Василий Баженов, свящ.* Церковное пастырство как религиозно-воспитательное средство для борьбы с современной распущенностью в народе // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 7 неоф. — С. 121-126.
72. *Васильев И.А.* Государственная служба православного духовенства в Российской империи: 1906–1917 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2011. — 217 с.
73. *Введенский А.И.* Церковь и государство: очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 гг. — М.: Мосполиграф, 1923. — 252, [1] с.
74. В-в. Может ли духовенство участвовать в выборах в Государственную Думу и имеет ли оно на это право? // Рязанские епархиальные ведомости. — 1912. — № 18 неоф. — С. 773-779.
75. Великая война // Миссионерский сборник. — 1914. — № 9. — С. 706-707.
76. *Виноградов Николай, свящ.* Между двух крайностей // Миссионерский сборник. — 1899. — № 4. — С. 392-410.
77. *Владимир (Богоявленский), митр.* Наша пастырская задача в борьбе с социал-демократической пропагандой (Из речи митрополита Московского Владимира на пастырском собрании в Епархиальном доме) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 16, неоф. — С. 525-534.

78. *Владимир (Богоявленский), митр.* Против ли нас (абстинентов) Библия? Доклад на противоалкогольном съезде в Москве 6 августа 1912 года // В борьбе за трезвость. — 1912. — № 11-12. — С. 3-43.
79. Внутреннее обозрение. 1 апреля 1876 года // Вестник Европы. — 1876, кн. 4 (апрель). — С. 793-820.
80. Воззвание Высокопреосвященного Иринарха к священнослужителям и старостам приходских церквей Рязанской епархии касательно взноса денег от церквей на улучшение быта духовно-учебных заведений // Рязанские епархиальные ведомости. — 1865. — №14. — С. 142-145.
81. Воззвание губернатора В. Левашова к крестьянам об уборке хлеба // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 16, оф. — С. 306-307.
82. Воззвание иноков Троице-Сергиевой Лавры // Миссионерский сборник. — 1914. — № 9. — С. 710.
83. Вопрос о выселении немцев (Заявление ярославских гласных) // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 21 неоф. — С. 433-434.
84. Вопрос о том, как держать себя духовенству ввиду существующего положения в России // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 11, неоф. — С. 370-374.
85. *Воронцова И.В.* «Заколдованный круг русского сознания...»: проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины IX – начала XX века. — М.: [б. и.]; — СПб.: Нестор-История, 2020. — 933 с.
86. *Восторгов Иоанн, прот.* Немецкая вера // Церковные ведомости. — 1914. — № 43. — С. 1814-1821.
87. *Восторгов Иоанн, прот.* Причины успехов революции (Из речи при поминовении графа Сергея Николаевича Коновницына) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 10, неоф. — С. 284-288.
88. Всероссийское Православное Миссионерское общество. По поводу 25-летия его деятельности (1870 – 1895 г.). — Спб.: Товарищество «Печатня С.П.Яковлева», 1895. — 16 с.
89. Все для победы! // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 648-650.
90. *В.Т.* Гражданская власть и сектанты // Миссионерский сборник. — 1899. — № 5. — С. 500-503.
91. Вторая Отечественная война // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — №32 неоф. — С. 595-599.
92. Вторая Отечественная война по рассказам ее героев // Миссионерский сборник. — 1915. — № 1-2. — С. 186-187.
93. Высочайше учрежденная Чрезвычайная Следственная Комиссия // Тверские епархиальные ведомости. — 1915. — № 49 неоф. — С. 838.
94. *Гайда Ф. А.* Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство // Ортодоксия. — 2021. — № 1 (3). — С. 111-124.
95. *Гайда Ф. А.* Вопрос о задачах Великой войны в правящих кругах России (1914-1917) // Россия и славянские народы в XIX – XXI вв. Сборник статей. Материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 2 марта 2019 г.). Т. 1. — Брянск: «Аверс», 2019. — С. 47-54.
96. *Гайда Ф. А.* Россия накануне Великой войны: итоги политического развития, перспективы эволюции и революции // Россия в начале XX века - в преддверии и в ходе Первой мировой войны (1913–1917 гг.). — М.: Известия, 2021. — С. 9-16.
97. *Гайда Ф. А.* Русские радикальные либералы о целях России в I Мировой войне // Россия и славянский мир в войнах и конфликтах XIX–XXI веков. — М.: Модест Колеров, 2018. — С. 132-138.

98. Германские зверства в обращении с ранеными и пленными // Владимирские епархиальные ведомости. — 1915. — № 34 неоф. — С. 676-678.
99. Германские пасторы-изуверы // Тверские епархиальные ведомости. — 1916. — № 1-2 неоф. — С. 19-20.
100. Герцен об Австрии // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 52 неоф. — С. 1108-1109.
101. Гимн преступления (Из отзыва печати о постановлении съезда криминалистов о ненаказуемости аборта) // Миссионерский сборник. — 1914. — № 3. — С. 200-206.
102. *Глаголев С.С.* Борьба за святое // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 2, неоф. — С. 47-53; № 3, неоф., с. 89-95.
103. *Годин Я.* Мировым разбойникам (Памяти «Лузитании») // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 24 неоф. — С. 516-517.
104. Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 600-626.
105. Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 647-655.
106. Година великого общенародного испытания // Миссионерский сборник. — 1918. — № 1-2. — С. 70-80.
107. Годовщина кончины В.А. Грингмута // Рязанские епархиальные ведомости. — 1908. — № 21, неоф. — С. 806-811.
108. *Головин Иоанн, свящ.* Забастовка прихожан против духовенства в с. Муромине Рязанского уезда и соответствующие сему случаю размышления // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 1, неоф. — С. 29-33.
109. Госпиталь имени учащихся в духовно-учебных заведениях // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 713.
110. Государственная дума. Созыв IV. Сессия III. Стенографические отчеты. Заседания 1-3 (с 27 января по 29 января 1915 г.) — Пг.: Гос. тип., 1915. — 286 стб., [1] с.
111. Государственная дума. Созыв IV. Сессия IV. Стенографические отчеты. Ч. 2: заседания 17-37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). — Пг.: Гос. тип., 1916. — XV с., 1213-3502 стб.
112. Государственная Дума Российской империи, 1906–1917: энциклопедия / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. — М.: РОССПЭН, 2008. — 735 с.
113. Государственный Совет Российской Империи в годы Первой мировой войны (1914–1917): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. — М.: Изд-во Московского университета, 2020. — 776 с.
114. *Гранин Р.С.* Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики. — М.: [б. и.]; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 139, [4] с.
115. *Григорий (Яцковский), архим.* Слово, сказанное на открытии отдела Союза Русского Народа в городе Рязани 14 января 1907 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 4, неоф. — С. 116-117.
116. *Григорий (Яцковский), архим.* Слово, сказанное на погребении Рязанского полицмейстера Гавриила Константиновича Хорото, убитого революционером // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 23, неоф. — С. 702-704.
117. *Григорий (Яцковский), архим.* Слово на день восшествия на престол Государя императора 21 октября 1906 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 22, неоф. — С. 653-658.
118. *Громогласов И.М.* Культурный разлад и религиозное разномыслие (К вопросу о причинах живучести русского раскола) // Миссионерский сборник. — 1903. — № 3. — С. 153-161.
119. *Грушевой А.Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. — СПб.: Контраст, 2016. — 285, [2] с.

120. *Гужва Д.Г.* Российская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 2008. — 222 с.
121. *Гуторова Н.А.* Печать Рязанской губернии (1838–1917 гг.): становление и типология: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2009. — 384 с.
122. *Д.В.* Кровавый ужас (о мятеже в Барселоне) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1909. — № 18, неоф. — С. 709-712.
123. *Девя П.* Картофельный бунт в Пермской губернии в 1842 году. Рассказ крестьянина П.Г.Гурина // Русская старина. — 1874. — Т. 10. — С. 86 - 120.
124. Действия Рязанского епархиального миссионерского комитета // Рязанские епархиальные ведомости. — 1872. — № 11 приб. — С. 261 - 263.
125. Дело о вменении в обязанности сельских священников вести агитацию среди крестьян к разведению картофеля // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 101. Св. 1897. Д. 106. — 1841 г. — 82 л.
126. Дело о вменении в обязанность священнослужителям преподавать прихожанам наставления начальства для предотвращения отравления сырою соленою рыбою и для пользования, в случае уже отравления ею // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 123. Св. 2028. Д. 25. — 1849 г. — 72 л.
127. Дело о возложении на церковнослужителей обязанности агитации в пользу оспопрививания народу // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 115. Св. 1983. Д. 26. — 1855 г. — 21 л.
128. *Денисов Д.А.* Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. — 2009. — №1. — С. 709-712.
129. Деятельность Дмитрия Дмитриевича Дашкова по народному образованию в Рязанском земстве и его доклады Рязанскому губернскому земскому собранию за 1869-1875 гг.: С прил. ст. Дашкова "Дворянство и народ" / Под ред. и с предисл. кн. Н.С. Волконского. — Рязань: Ряз. учен. арх. комис., 1903. — [2], 58, 3-118, 19 с.
130. *Дженкинс Ф.* Великая и священная война, или Как Первая мировая война изменила все религии / Пер. с англ. — М.: Де'Либри, 2019. — 426, [1] с.
131. *Димитрий (Сперовский), еп.* Речь Благодетельнейшему Государю Императору Николаю Александровичу пред вступлением Его Императорского Величества в Рязанский Кафедральный Собор 8 декабря 1914 г. Димитрия, епископа Рязанского и Зарайского // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 24, неоф. — С. 931-933.
132. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 г. // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 30 томах. Том 26. — Л.: Наука, 1984. — С. 5-128.
133. *Достоевский Ф.М.* Пушкин (очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 30 томах. Том 26. — Л.: Наука, 1984. — С. 136—149.
134. Древние русские земли // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 42 неоф. — С. 871-833.
135. *Дроздов Евдоким, свящ.* Антихристианская пропаганда (Из путевых заметок) // Миссионерский сборник. — 1911. — № 7-8. — С. 538-542.
136. *Дурново П.Н.* Записка / Публ. и вступ. ст. М. Павловича // Красная новь. — 1922. — № 6(10). — С. 178-199.
137. Духовенство и приход в деле помощи семьям воинов // Миссионерский сборник. — 1914. — № 9. — С. 708-710.
138. «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 615-617.
139. Духовный плен // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 647-648.

140. Дыхание антихристово // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 31 неоф. — С. 674-677.
141. Е.К. Сектантская пропаганда на немецкие деньги // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23. — С. 1415-1418.
142. Евлогий (Георгиевский), архиеп. Архипастырское послание галицко-русскому народу и его духовенству // Церковные ведомости. — 1915. — № 2 приб. — С. 30-32.
143. Егоров А.К. Крестьянские волнения первой половины XIX века в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства: Дис. ... канд. ист. наук. — Петрозаводск, 2006. — 177 с.
144. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 688 с.
145. Жаждем Немецкой крови! // Голос русского. — 1914. — 24 июля. — № 23(360). — С. 2.
146. Живые силы воюющих держав // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1 неоф. — С. 35-36.
147. Журнал Рязанской духовной консистории об учреждении в Рязанской епархии благотворительных и уездных собраний духовенства, утвержденный Его Преосвященством 7 ноября 1867 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1867. — № 12. — С. 303-304.
148. Заботы о военнопленных священнослужителях // Рязанские епархиальные ведомости. — 1916. — № 10 неоф. — С. 448.
149. Заботы Св. Синода о Галиции // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 39 неоф. — С. 813-814.
150. Зарайский В.Н. Неотложная задача (Религиозно-нравственное невежество русского народа) // Миссионерский сборник. — 1911. — № 4. — С. 884-891.
151. Зарайский В.Н. Падение религиозности // Миссионерский сборник. — 1913. — № 9. — С. 839-848.
152. Зарайский В.Н. Русский народ и религиозное просвещение // Миссионерский сборник. — 1910. — № 3. — С. 248-258.
153. Зарайский В.Н. Серьезная опасность (По поводу распространения сектантства) // Миссионерский сборник. — 1913. — № 2. — С. 187-191.
154. Зарайский В.Н. Что делать? (По поводу указа Св. Синода о мерах для противодействия сектантскому натиску на православную Церковь и православное население) // Миссионерский сборник. — 1910. — № 1. — С. 75-79.
155. Зарембо Н.Г. Русская Православная Церковь в общественной жизни Санкт-Петербурга: 1907–1914 гг.: Дис... кандидата исторических наук. — СПб., 2011. — 239 с.
156. Зверства австрийцев // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 4 неоф. — С. 81-84.
157. Зверства немцев // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 21 неоф. — С. 445-446.
158. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. — Казань: тип. Имп. ун-та, 1881. — [4], 807 с.
159. Значение войны для России // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 37 неоф. — С. 768-771.
160. Иванов А.А., Репников А.В. «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. — 2014. — № 3(11). — С. 197-217.
161. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX в. — М.: Наука, 2004. — 572, [2] с.

162. *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Слово в Великий четверток на литургии // *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Сочинения. Т. 4. Аскетическая проповедь. — СПб.: Изд. И.Л. Тузова, 1886. С. 115—134.
163. Из впечатлений русского путешественника // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 176.
164. Из жизни Галичины // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 19 неоф. — С. 389-392.
165. Издевательства немецких воинов над благочестивым и мирным православным населением // Рязанские епархиальные ведомости. — 1917. — № 4-5, неоф. — С. 122.
166. *Иловайский Д.И.* Великая освободительная война и задачи внешней политики // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. — Т. 2. — М.: Политическая энциклопедия, 2014. — С. 55-62.
167. *Ильинский Л.К.* Список повременных изданий за 1917 год. — Пг.: [б. и.], 1919. — 22, 186 с.
168. *Иоанн Сергеев (Кронштадтский), прот.* Дневник. Т. 2. 1857–1859. — М.: Булат, 2005. — 560 с.
169. *Иринеи (Середний), архим.* Профессор С. В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // Богословские труды. — 1974. — Вып. XII. — С. 217-224.
170. Ирландский архиепископ о немцах // Миссионерский сборник. — 1915. — № 5-6. — С. 480.
171. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 2. Отдел 1. Попечительство. Поземельное устройство. — СПб.: тип. Я.И.Либермана, 1888. — 207, XXXIII, II; с. 50.
172. К вопросу о выборном начале в Церкви // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 8, неоф. — С. 313-317.
173. К вопросу об укреплении трезвости в населении России // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 36 неоф. — С. 712-715.
174. К сведению духовенства (По вопросу о выборах в Государственную Думу) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 24, неоф. — С. 764-766.
175. *Казанский Павел, прот.* Слово в день рождения Государя императора Николая Александровича (О необходимости борьбы с пьянством по зову царскому) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 10, неоф. — С. 373-378.
176. *Казарян А.Т.* Глаголев Сергей Сергеевич // Православная энциклопедия. — Т. XI. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. — С. 536-538.
177. *Кальнев М.А.* Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какие меры борьбы с ними? 2-е изд. — Одесса: тип. Е.И. Фесенко. — 1911. — 45 с.
178. *Кальнев М.А.* Религиозно-нравственное состояние сектантства Херсонской губернии и борьба с ним в 1898 г. // Миссионерский сборник. — 1899. — № 3. — С. 259-271.
179. *Каменев Е.В., Егоров А.К.* Мировоззренческие основы русского протеста первой половины XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2018. — №5 (174). — С. 56-64.
180. *Кандидов Б.П.* Церковный фронт в годы мировой войны. 2-е изд., (доп.). — М.: Атеист, 1929. — 158, [1] с.
181. *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23, неоф. — С. 895-902; № 24, неоф. — С. 945-959.
182. [*Карашев А.Ф.*] А.К. Дозволительно ли христианину воевать? Запрещает ли слово Божие христианину войну? // Миссионерский сборник. — 1917. — № 3-5. — С. 200-209.

183. *Карашев А.Ф.* Дозволительная ли для христиан война и военная служба? — Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914. — 24 с.
184. *Карашев А.Ф.* К 50-летию «Рязанских епархиальных ведомостей» (1 сентября 1865 года — 1 сентября 1915 года) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1916. — № 1. — С. 9-19.
185. *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 16, неоф. — С. 461-469; № 17, неоф. — С. 496-503; № 18, неоф. — С. 528-545; № 19, неоф. — С. 561-575; № 20, неоф. — С. 587-599; № 21, неоф. — С. 627-638; № 22, неоф. — С. 658-668; № 23, неоф. — С. 704-711.
186. *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе. — Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1906. — 88 с.
187. *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. — 2-е изд. — Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914. — IV, 92 с.
188. *Карашев А.Ф.* Отношение христиан первых трех веков (до Константина В.) к военной службе [рецензия] // Миссионерский сборник. — 1914. — № 5. — С. 384-389.
189. *Карашев А.Ф.* Жертвовать на войне своей жизнью за ближних, значит исполнить заповедь Спасителя // Миссионерский сборник. — 1917. — № 3-5. — С. 210-215.
190. [Карашев А.Ф.] А.К. Убийство одного человека другим на войне есть ли преступление, тяжкий грех? // Миссионерский сборник. — 1917. — № 3-5. — С. 216-223.
191. *Катасонов В. Н.* Введение в философскую феноменологию. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 52, [1] с.
192. *Катасонов В.Н.* Концепция целостного разума в русской философии и Православии [Электронный ресурс] // <http://katasonov-vn.narod.ru>: [сайт].—URL: http://katasonov-vn.narod.ru/statji/razdel1/1-7_v.n.katasonov_koncepcija_celostnogo_razuma_v_r.htm
193. *Катасонов В. Н.* Критика науки в традиционной философской феноменологии // Метафизика. — 2011. — № 1. — С. 55-64.
194. *Катасонов В. Н.* Христианство, наука, культура. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. — 344, [1] с.
195. *Катков М.Н.* Москва, 13 марта // Московские ведомости. 1876. 14 марта. С. 3.
196. *Катков М.Н.* Москва, 19 апреля // Московские ведомости. 1876. 20 апреля. С. 3-4.
197. *Кежутин А. Н.* Проблема аборта в среде русской медицинской общественности накануне Первой мировой войны // Государство и право в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. — Нижний Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 2016. — С. 762-766.
198. *Клевезаль В. П.* Отрезвление (из бесед врача) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 10, неоф. — С. 370-374.
199. *Клевезаль В.П.* Обзор событий германо-европейской войны // Миссионерский сборник. — 1914. — № 9. — С. 702-706.
200. *Козубовский Сергей, свящ.* Борьба с хулиганством // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 31 неоф. — С. 637-641.
201. *Комаров Павел, свящ.* Задачи братства трезвости. Доклад, прочитанный в собрании Томского городского духовенства председателем Комитета епархиального братства трезвости // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23. — С. 1429-1442.
202. *Котляревский С.А.* Россия и Константинополь // Русская мысль. — 1915. — № 4. — С. 1-5.

203. *Кошелев А.И.* О приходских попечительствах // Кошелев А.И. Голос из земства. Вып. I. Издание в пользу сельских школ Сапожковского уезда. — М., 1869. — С. 121-132.
204. *Краснов Леонид, прот.* Общая миссия духовенства и современное противоалкогольное движение // Миссионерский сборник. — 1913. — № 7-8. — С. 700-709.
205. Краткие отчетные сведения о собранных по Рязанской епархии пожертвованиях на врачевание больных и раненых воинов и на оказание пособия семьям лиц, призванных на войну // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 2 оф. — С. 61-69; 1915. — № 9 оф. — С. 245-252; № 20 оф. — С. 765-772.
206. *Кривцов А.Н.* Русские в плену у германцев // Тверские епархиальные ведомости. — 1915. — № 49 неоф. — С. 839-845; № 50 неоф. — С. 858-865; № 51-52 неоф. — С. 876-884.
207. *Кузнецов И.В.* Духовенство Рязанской епархии (по данным «Церковных ведомостей» 1888–1908 гг., «Адрес-календарей Рязанской губернии» 1889–1914 [Электронный ресурс] // <https://62info.ru/>[сайт].—URL: <https://62info.ru/history/node/7503?page=0%2C2>.
208. *Кузнецов Н.П.* Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и Государства // Миссионерский сборник. — 1909. — № 6. — С. 424-439.
209. *Кульчинский Василий, свящ.* Веротерпимость и православная миссия // Миссионерский сборник. — 1909. — № 4. — С. 217-224.
210. *Курков Иаков, свящ.* Наша епархиальная миссия // Миссионерский сборник. — 1894. — № 5. — С. 497-506.
211. *Левитов Михаил, свящ.* К вопросу о выборном начале духовенства // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 11, неоф. — С. 309-316; № 12, неоф. — С. 355-360.
212. *Левитов Михаил, свящ.* К вопросу об отделении Церкви от государства // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 19, неоф. — С. 663-669; № 20, неоф. — С. 701-706.
213. *Левитов Михаил, свящ.* Непротивленчество при свете христианства и здравого смысла // Рязанские епархиальные ведомости. — 1908. — № 22, неоф. — С. 832-841.
214. *Левитов Михаил, свящ.* Отношение думских крестьян к вопросу о назначении пособия духовенству // Рязанские епархиальные ведомости. — 1909. — № 14, неоф. — С. 341-346.
215. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. Публицистика 1862–1879 годов. — СПб.: Владимир Даль, 2005. — С. 300-443.
216. *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // К.Н. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 9: Литературно-критические статьи и рецензии 1860–1890 годов. — СПб.: Владимир Даль, 2014. — С. 186-225.
217. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. — М.: Новый хронограф, 2002. — 253, [2] с.
218. *Ливен, Доминик.* Навстречу огню. Империя, война и конец царской России / Пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2017. — 430, [1] с.
219. *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). — Пг.: Тип. АО тип. дела, 1915. — [8], XVI, 1067 с.
220. *Лор, Эрик.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 301 с.

221. *Лосев Алексей, свящ.* Нечто о причинах, способствующих устойчивости молоканских воззрений и влиянию их на народную массу // Миссионерский сборник. — 1896. — № 1. — С. 32-38.
222. *Лукашова С.С., Журавский А.В.* Братства православные // Православная энциклопедия. — Т. VI. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. — С. 201-213.
223. *Лыкосов М. В.* Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны июль 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 2006. — 202 с.
224. *Макарий (Невский), митр.* «Против зрелищ накануне праздничных дней в настоящие дни великой брани». Голос архипастыря Москвы — митрополита Московского Макария // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1915. — № 51. — С. 250.
225. *Малашонок М. Г.* Культурологическая концепция и революционная парадигма Д. С. Мережковского: Дис. ... канд. филос. наук. — Тамбов, 2008. — 144 с.
226. *Матюшин, Сергей, диак.* Боголюбов Дмитрий Иванович // Православная энциклопедия. Том V. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. — С. 457-458.
227. *М.Д.* Общее собрание членов Братства св. Василия, епископа Рязанского // Рязанские епархиальные ведомости. 1895. №8 оф. С. 295-304.
228. *Мережковский Д.С.* Соловьи над кровью / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник. 1914–1916. — Пг.: Огни, 1917. — С. 201-203.
229. *Мионов Б.Н.* Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 4. — С. 6-58.
230. *Михайлов В.В., Михайлов А.А., Маньков С.А.* «Великая измена». Вступление Болгарии в Первую мировую войну глазами русских офицеров и публицистов // Славянский альманах. — 2018. — № 1-2. — С. 82-97.
231. Можно ли христианину быть социалистом? Что такое социализм и есть ли в нем что-либо похожее на христианство? // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 14, неоф. — С. 399-408.
232. Монастыри и нужды военного времени // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 609.
233. *Муратов В.Н.* На пути к духовному возрождению // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1 неоф. — С. 1-7.
234. *Мчедлова М.М.* Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2020. — №1. — С. 7-21.
235. *Мчедлова М.М.* Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора // Вестник Российской нации. — 2015. — №3. — С. 65-80.
236. *Мчедлова М.М.* Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2014. — №4. — С. 50-58.
237. *Мырикова А.В.* Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. — М.: Социально-политическая мысль, 2020. — 624 с.
238. *Мырикова А.В.* Тютчевский идеал славянского единства // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — М.: Изд-во Московского университета, 2006. — № 4. — С. 98-109.
239. *Мырикова А.В.* Ф.И. Тютчев: Особенности политического дискурса. — М.: Индивидуальный предприниматель Воробьев Александр Викторович, 2003. — 208 с.
240. *Мырикова А.В., Прокудин Б.А.* «Поэты славянства»: А.С. Хомяков и Ф.И. Тютчев о славянской взаимности // Русская политология. — 2018. — № 1(6). — С. 94-100.

241. *Мырикова А.В., Шириняц А.А.* Социально-политические воззрения К.С. Аксакова (Библиографический очерк). Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 41-42.
242. *Мырикова А.В., Шириняц А.А.* Социально-политические воззрения К.С. Аксакова (Библиографический очерк). Статья вторая // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2013. — № 4. — С. 110-111.
243. На холмско-галицкой границе (Рассказ холмского священника) // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 47 неоф. — С. 990-994.
244. *Надеждин Александр, прот.* Вторая речь члена Государственного Совета, протоиерея А.П. Надеждина, произнесенная им в общем собрании Совета, при обсуждении вопроса о борьбе с пьянством 24 января 1914 года // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 337-338.
245. *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси. — СПб., 1845. — [4], 388, 120 с.
246. Начало Великой Отечественной войны 1914 года // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 36 неоф. — С. 736-742.
247. Немецкие войска разоряют православные церкви // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 38 неоф. — С. 794.
248. Немецкое засилье // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 3 неоф. — С. 54-56.
249. Неслыханное зверство // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 651-652.
250. *Николай II, имп.* Высочайший манифест // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 600-601.
251. *Николай Николаевич, вел. кн.* Воззвание Верховного Главнокомандующего к народам Австро-Венгрии // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 40 неоф. — С. 827-828.
252. *Никольский А.А.* Лев Толстой и русская интеллигенция в ее погоне за кумирами // Миссионерский сборник. — 1911. — № 5. — С. 371-386; № 6. — С. 407-418; № 7-8. — С. 487-496; № 10. — С. 731-753; № 12. — С. 901-918; 1912. — № 1. С. 29-39; № 3. — С. 198-218; № 4. — С. 302-317; № 5. — С. 380-393; № 7-8. — С. 603-616; № 12. — С. 1020-1031.
253. *Никольский Н. М.* История русской церкви. — М.: Атеист, 1930. — 248 с.
254. *Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. — Вып. 5. — 1914. — Сергиев Посад, 1915. — С. 125.
255. Ницше, как немец (К вопросу о немецком варварстве) // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 19 неоф. — С. 381-388.
256. Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века / Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт; Братство во Имя Всемилостивого Спаса [Электронный ресурс] // <http://kuz3.pstbi.ru>: [сайт].—URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8euKWdOSUeykUUeiUd8WgeC*UXu0WeuuWeCQ*.
257. Новые ужасы германских зверств // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 17 неоф. — С. 354-356.
258. О заготовке теплой одежды для воинов лицами епархиального ведомства // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 23 неоф. — С. 923.
259. О положении Православной Церкви и свободе совести. Со съезда русских людей // Миссионерский сборник. — 1913. — № 3. — С. 288-294.
260. О приглашении епархиальных Преосвященных к учреждению братств с целью противодействия расколу. Указ Св. Синода // Рязанские епархиальные ведомости. — 1866. — № 20. — С. 212-213.

261. О сельских школах при приходских церквях // Православное обозрение. — 1862. — Февраль. — С. 83-89.
262. Об укреплении начал веротерпимости. Именной Высочайший указ, данный Сенату 17 апреля 1905 г. №26125 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: В 33 т. Т. 25, отделение 1: 1905. — СПб.: Гос. тип., 1908. — С. 257-258.
263. Общество трезвости в посаде Воронок, Черниговской губернии и его значение // Миссионерский сборник. — 1899. — № 3. — С. 312-317.
264. *Овсянников Григорий, свящ.* Слово в день священного коронования Их Императорских Величеств // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 14-15 неоф. — С. 466-471.
265. Организация Св. Синодом помощи раненым воинам // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 605-608.
266. Осквернение церкви // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 651-652.
267. *Остроумов Стефан, прот.* Демонстрация в деревне // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 1, неоф. — С. 34-35.
268. *Остроумов Стефан, прот.* Миссионерское значение борьбы с пьянством // Миссионерский сборник. — 1910. — № 1. — С. 47-53.
269. *Остроумов Стефан, прот.* О власти и ответственности ее перед Богом // Рязанские епархиальные ведомости. — 1908. — № 11, неоф. — С. 467-475.
270. *Остроумов Н.И.* «Закрота «жалобная книга». Наблюдения и религиозные размышления в настоящую войну» // Листок «Живое слово»: Приложение к журналу «Миссионерский сборник». — 1914. — № 17. — С. 93-100.
271. *Остроумов Н.И.* «Кинематографы» и новое противорелигиозное предприятие — «Театр настроений» // Миссионерский сборник. — 1916. — № 6-7. — С. 411-415.
272. *Остроумов Н.И.* 25-летие служения «Миссионерского сборника» Православной Церкви и миссии (Краткий историко-литературно-библиографический очерк) // Миссионерский сборник. — 1916. — № 1-2. — С. I — LXI.
273. *Остроумов Н.И.* Наша священная война и газетная «театральная шумиха» (По поводу статьи в «Русском слове» С. Яблоновского «Осужденные») // Миссионерский сборник. — 1915. — № 9-10. — С. 770-825.
274. *Остроумов Н.И.* Нужна ли противораскольническая миссия после объявления закона о свободе совести? // Миссионерский сборник. — 1906. — № 4. — С. 334-338.
275. *Остроумов Н.И.* Поход против масленицы // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 7-8. — С. 311.
276. От редакции // Рязанские епархиальные ведомости. — 1865. — № 1 приб. — С. 1-3.
277. От Чрезвычайной Следственной Комиссии // Тверские епархиальные ведомости. — 1915. — № 47-48 неоф. — С. 819.
278. От Святейшего Синода. Пастырям Православной Российской Церкви перед выборами в Государственную Думу // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 6, неоф. — С. 223-228.
279. Отрезвление России // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 35 неоф. — С. 729-731.
280. Отчет Епархиального Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну и по снабжению одеждою армии, за время с 18 ноября 1914 года по 1 марта 1915 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 9 оф. — С. 244-245.
281. Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского за 1914 год. — Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1915. — С. 4, 16, 19.

282. Павлов А. С. Номоканон при большом требнике: Его история и тексты, греч. и слав., с объясн. и критич. примеч. — М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. — XIV, [2], 520 с..
283. Панкова Т.М., Питерский, Серафим, иером. Алфеев Павел Иванович // Православная энциклопедия. Т. II. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. — С. 67.
284. Памяти В.А. Грингмута // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 20, неоф. — С. 713-715; Разрешение духовенству участвовать в монархических организациях // Рязанские епархиальные ведомости. — 1908. — №8, неоф. — С. 295-296.
285. Пашков А.Е. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. — 2010. — № 10. — С. 80-93.
286. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914–1918: в 4 т. / Российский гуманитарный науч. фонд, Ин-т общественной мысли; [сост.: Л. А. Лыкова, О. А. Шашкова; при участии З. И. Перегудовой, М. А. Бабкина и А. А. Литвина]. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А. В. Репников. — М.: РОССПЭН, 2014. — 652 с.
287. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914–1918: в 4 т. / Российский гуманитарный науч. фонд, Ин-т общественной мысли; [сост.: Л. А. Лыкова, О. А. Шашкова; при участии З. И. Перегудовой, М. А. Бабкина и А. А. Литвина]. Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / отв. ред. В. В. Шелохаев ; [предисл. В. В. Шелохаева ; сост. и коммент. К. А. Соловьева, С. В. Шелохаева]. — М.: РОССПЭН, 2014. — 543 с.
288. Перевезенцев С.В. Истоки русской души: обретение веры. X–XVII вв. — М.: Э, 2015. — 526, [1] с.
289. Перевезенцев С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. — М.: ООО Издательство Вече, 2019. — 608 с.
290. Перевезенцев С. В. Святорусское царство: История русской святости. — М.: Общество развития русского исторического просвещения Двуглавый орел; Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2018. — 360 с.
291. Письмо из плена // Миссионерский сборник. — 1915. — № 9-10. — С. 752-755.
292. Платонов Г.М. Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России 1900–1914 гг. На материалах Саратовской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 2003. — 241 с.
293. Платонов Н.Ф. Церковь и империалистическая война // Религия и церковь в истории России. — М.: Мысль, 1975. — С. 228-240.
294. По поводу немецких зверств // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 39 неоф. — С. 791-794.
295. Побединский Владимир, свящ. Торжество присоединения к православию 37 военнопленных чехов и русин римско-католического вероисповедания в городе Переславле-Залесском // Владимирские епархиальные ведомости. — 1916. — № 28-29 неоф. — С. 426-429.
296. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губ. в XIX столетии. — Рязань: Ряз. арх. комис., 1903. — 449 с.
297. Подвиги русских и жестокость немцев // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 36 неоф. — С. 752-753.
298. [Покровский Александр, свящ.] Хулиганство и неверие наших дней (Мысли и наблюдения пастыря) // Миссионерский сборник. — 1914. — № 3. — С. 170-173.
299. Полунов А.Ю. Православие на международной арене (1914–1918). Историко-культурный концепт и его эволюция // РОССИЯ XXI. — 2012. — № 6. — С. 112-133.

300. Помощь обителю раненым // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 16 неоф. — С. 632.
301. *Порфирий (Виноградов), архим.* Пределы веротерпимости // Миссионерский сборник. — 1900. — № 2. — С. 91-100; № 3. — С. 193-200.
302. Послание Святейшего Синода. Святейший Правительствующий Всероссийский Синод чадам православной Российской церкви // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 604-605.
303. Пособия семьям призванных // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 15 неоф. — С. 590.
304. Православие и уния в Галичине и Угорской Руси // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 39 неоф. — С. 802-807.
305. *Преображенский И.В.* Царьград и Святая София // Церковные ведомости. — 1915. — № 10 приб. — С. 335-339; № 11 приб. — С. 371-377; № 12-13 приб. — С. 423-428; № 14 приб. — С. 450-455; № 15 приб. — С. 489-493.
306. *Преображенский И.В.* Царьград и Святая София // Церковные ведомости. — 1915. — № 15 приб. — С. 490, 491.
307. Присоединение к православию сорока военнопленных чехов // Владимирские епархиальные ведомости. — 1916. — № 18 неоф. — С. 299-306.
308. *Прокудин Б.А.* Панславизм как модернистский политический проект // SHOLA — 2009: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. — М.: Социально-политическая мысль, 2009. — С. 46-49.
309. *Прокудин Б.А., Болдин В.А.* Концепции славянского единства последней четверти XIX – начала XX вв. // Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века / Под ред. А.А. Ширинянца. — М.: Изд-во Московского университета, 2018. — С. 176-187.
310. Противосектантская миссия на IV всероссийском миссионерском съезде // Миссионерское обозрение. — 1908. — №12. — С. 1744-1756.
311. *Пустошкин В.Ф.* Правда дороже золота: [Сб. отрывков из проповедей И.И. Сергиева (Иоанна Кронштадтского) с примеч. и доб. составителя]. — Спб.: печ. Граф. ин-та бр. Лукшевиц, 1911. — 48 с.
312. *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. — СПб.: Владимир Даль, 2020. — 407 с.
313. *Пушкарев С.Г.* Обзор Русской истории. — Ставрополь: Кавк. край, 1993. — 414,[1] с.
314. *Пушкарева Н.Л., Мицюк Н. А.* Модернизация репродуктивного поведения образованных россиянок второй половины XIX – начала XX в. // Женщина в российском обществе. — 2016. — № 3(80). — С. 73-89.
315. *Рапопорт М.В.* Червонная Русь: (Галиция): Ист. очерк / Под ред. В.В. Федорова // Постоянная комиссия народных чтений; № 281. — СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1912. — 76 с.
316. *Рапопорт С.И.* Мистический империализм // Русская мысль. — 1915. — № 4. — С. 78-88.
317. Распоряжение высшей правительственной власти о взимании с государственных крестьян общественного сбора и о передаче врачебной и училищной части ведомства государственных имуществ в ведение надлежащих учреждений // Рязанские епархиальные ведомости. — 1867. — №15. — С. 362-365.
318. Рассказ священника о германском плене // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 9, неоф. — С. 355-356.
319. *Реклю, Эли (Жак Лефренье).* Политическая и общественная хроника // Дело. — 1868. — кн. II (февраль). — С. 83-105.

320. Религиозно-культурные основы современной войны // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 43 неоф. — С. 880-882.
321. Римко О.Г. История воссоединения холмских униатов с Православной Церковью в 1875 году (по материалам белорусских епархиальных ведомостей) // Вестник Полоцкого государственного университета. — Серия А. — 2013. — № 1 — С. 42-53.
322. Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. — 568 с.
323. Rogoznyy P.G. Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917-1920. — М.: Весь мир, 2018. — 304 с.
324. Рожков Владимир, прот. Церковные вопросы в Государственной Думе. Материалы по истории церкви. Кн. 23 — М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории. — М., 2004. — 560 с.
325. Розанов В.В. «Только на вынос» // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 375-377.
326. Розанов В.В. Еще о «питии» // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007, с. 373-375.
327. Розанов В.В. Крепкие напитки и пожары // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 390-392.
328. Розанов В.В. Через какие щели просачивается водка в население // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 394-396.
329. Розанов В.В. Водка, пива, вина // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 371-373.
330. Розанов В.В. Выздоровливающая Россия // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 396-398.
331. Розанов В.В. Кто победит «зеленого змия» // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 365-368.
332. Розанов В.В. Русское церковное воспитание и германские зверства // Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение. — Пг.: Новое время, 1915. — С. 71-92.
333. Розанов В.В. Крестьяне о вине и налогах // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого: статьи и очерки, 1913–1915 гг. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. — С. 392-394.
334. Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / Под общ. ред. А.К. Сорокина и А.Ю. Шутова; Авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц. — М.: Политическая энциклопедия, 2014. — 279 с.
335. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. — М.: Наука, 1976. — 387 с.
336. Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь в 1914–1915 гг. // Церковные ведомости. — 1916. — № 1 приб. — С. 19-23; № 2 приб. — С. 52-57; № 3 приб. — С. 85-91; № 4 приб. — С. 121-132; № 5 приб. — С. 150-155; № 6 приб. — С. 175-181; № 8 приб. — С. 233-238; № 9 приб. — С. 258-261; № 10 приб. — С. 280-289; № 12 приб. — С. 333-338; № 13 приб. — С. 360-365; № 14 приб. — С. 383-389; № 15-16 приб. — С. 425-429; № 17 приб. — С. 449-456; № 22 приб. — С. 546-555; № 23 приб. — С. 576-579; № 24 приб. — С. 597-601; № 25 приб. — С. 622-630; № 26 приб. — С. 644-647; № 28 приб.

— С. 694-698; № 29 приб. — С. 726-732; № 30 приб. — С. 747-752; № 31 приб. — С. 773-780; № 32 приб. — С. 796-800; № 35 приб. — С. 859-864; № 37 приб. — С. 912-916; № 38 приб. — С. 933-937; № 39 приб. — С. 956-961; № 41 приб. — С. 1003-1007; № 42 приб. — С. 1019-1023; № 44 приб. — С. 1065-1067; № 45 приб. — С. 1084-1086; № 46 приб. — С. 1108-1112; № 48 приб. — С. 1151-1156; № 50 приб. — С. 1186-1189; № 52 приб. — С. 1229-1233; 1917. — № 1 приб. — С. 8-14; № 2 приб. — С. 33-37; № 6 приб. — С. 129-134; № 7 приб. — С. 153-159.

337. *Рункевич С.Г.* Великая Отечественная война и церковная жизнь: Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго Синода в 1914–1915 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С.Г. Рункевича. — Пг., 1916. — 356 [1] с.

338. Русское православное духовенство, обвинения против него и его цивилизаторская деятельность: современные заметки // Христианское чтение. — 1862. — Ч. 2. — С. 616-657.

339. Русское собрание избирателям в Государственную Думу (воззвание «Россия для русских») // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 4, неоф. — С. 174-177.

340. *Рюмин Ф.Н.* Письмо к издателю // Московские ведомости. — 1876. — 10 марта. — С. 4.

341. *Ряжский П.И.* Вопросы, связанные с восстановлением деятельности императорского Православного Палестинского общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией: [докладная записка, сделанная на Совете Общества 15.03.1915 г.]. — Пг.: Б. и., 1915. — 49 с.

342. Рязанская книга. 1848-1917: Сводный каталог-репертуар. — Рязань: Узорожье, 2002. — 605, [1] с.

343. Рязань. 1 декабря 1866 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1866. — № 7 приб. — С. 227-231.

344. Рязань. 1 января 1867 года // Рязанские епархиальные ведомости. 1867. — №9 приб. — С. 291-296.

345. Рязань. 1 июня 1867 года // Рязанские епархиальные ведомости. — 1867. — № 19 приб. — С. 583-588.

346. *С.П.* Общественные корни «современной войны» в Германии // Тверские епархиальные ведомости. — 1914. — № 40 неоф. — С. 725-735.

347. *Сабчаков А.Н.* Где главная причина постоянных волнений и забастовок в наших русских учебных заведениях, и кто извлекает для себя наибольшую выгоду из этих забастовок? (По поводу семинарской забастовки 7–8 мая текущего года) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 15, неоф. — С. 493-505; № 16, неоф. — С. 535-549; № 17, неоф. — С. 568-583; № 18, неоф. — С. 614-633.

348. *Сабчаков А.Н.* Размышления и пожелания на Новый 1906-й год: о «бессмысленных гнусностях, распевавшихся профессорами и студентами Московской духовной академии) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1906. — № 1, неоф. — С. 1-20.

349. *Савва (Тутунов), иг.* Епархиальные реформы: дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века: Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. — М.: Духовная библиотека, 2011. — 495 с.

350. *Садовский Димитрий, прот.* Церковный союз, его необходимость и значение // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 28 неоф. — С. 517-523; № 29. — С. 531-536.

351. *Самарин Ю.Ф.* Стефан Яворский и Феофан Прокопович, рассуждение, писанное на степень магистра философского факультета первого отделения // Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т. 5. — М.: Д. Самарин, 1880. — С. 3-558.

352. Самообман «культурных» немцев и приближающийся крах Германии // Миссионерский сборник. — 1915. — № 9-10. — С. 752-754.

353. История Рязанского края. 1778–2007 / Под ред. П.В. Акульшина. — Рязань: Рязанская обл. тип., 2007. — 447, [1] с.
354. [Сазонов С.Д.] №299. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне – Извольскому и Бенкендорфу // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. — Серия III, т. VII, ч. I. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1935. — С. 392-393.
355. *Свенцицкий Валентин, прот.* Война и Церковь [Электронный ресурс] // <http://www.pravoslaviето.com:сайт>.—URL: http://www.pravoslaviето.com/history/19/1881_prot_Svencicki/vojna_cerkov.htm.
356. [Светлов Симеон, свящ.] С.С., свящ. Святая Русь непобедима! // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 9 неоф. — С. 328.
357. [Светлов Симеон, свящ.] С.С., свящ. «С нами Бог!» // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1, неоф. — С. 11-15.
358. Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг.: обзор деяний / Под общ. ред. Гюнтера Шульца. Первая сессия. — М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2002. — 449, [1] с. //
359. Семигин В.Л. «Век» // Православная энциклопедия. — Т. VII. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. — С. 374-375.
360. Сен-Венсан А.Н. Деревню спасайте // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 20. — С. 1286-1295; № 21. — С. 1340-1350.
361. [Скворцов Тихон, свящ.] Доклад Данковского уездного миссионера священника Тихона Скворцова «О неотложной необходимости открытия в г. Данкове духовной книжной лавки для религиозно-нравственного просвещения народа // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 10, оф. — С. 290-295; № 11, оф. — С. 357-359.
362. Славяне // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 52 неоф. — С. 1101-1105.
363. Смирнов П.С. В бегстве от антихриста (Общая характеристика современной беспоповщины) // Христианское чтение. — 1903. — №. 4. — С. 595-613; №5. — С. 724-743; №6. — С. 895-908.
364. Смирнов П.С. Воспоминания об о. Павле Прусском // Миссионерский сборник. — 1893. — № 1. — С. 56-60.
365. [Смирнов П.С.] П.С. Меры гражданской власти против раскола и духовные действия к ослаблению его со времени императора Николая Павловича до наших дней (1826–1893) // Миссионерский сборник. — 1893. — №4. — С. 7-38; №6. — С. 1-10; 1894. — №1. — С. 24-37; №2. — С. 150-158.
366. Смирягин Н.И. Основные черты современного социализма // Миссионерский сборник. — 1911. — № 1. — С. 17-24.
367. Смирягин Н.И. К генеалогии современного социализма (о первобытном коммунизме) // Миссионерский сборник. — 1910. — № 1. — С. 53-59; № 2. — С. 118-129; № 3. — С. 201-211; № 6-7. — С. 495-506.
368. Смирягин Н.И. Современный «материалистически-атеистический» социализм как мировоззрение социал-демократии // Миссионерский сборник. — 1913. — № 1. — С. 37-47; № 2. — С. 143-152; № 5. — С. 479-485.
369. Смирягин Н.И. Так называемый «христианский» социализм // Миссионерский сборник. — 1912. — № 1. — С. 17-29; № 2. — С.128-135; № 3. — С. 218-232; № 4. — С. 318-337.
370. Смоленский И.Л. Всемирная война 1914–1915 года и Гроб Господень [рецензия] // Рязанские епархиальные ведомости. — 1916. — № 21-22 неоф. — С. 831-832.
371. Смоленский И.Л. Всемирная война 1914–1915 года и Гроб Господень. — Одесса: газ. "Рус. речь", 1915. — 19 с.
372. Смолич И.К. История Русской Церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700–1917. — М.: изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. — 798,[1] с.

373. Смысл и значение настоящей войны // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 44 неоф. — С. 897-903.
374. *Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 352 с.
375. *Спировский Г.А.* Смысл современной войны. С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь: яко с нами Бог // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 11 неоф. — С. 232-237.
376. *Строев И.П.* Религиозно-нравственное состояние общества в Спасском уезде. Извлечение из журнала Спасского миссионерского съезда // Миссионерский сборник. — 1904. — № 6. — С. 493-514.
377. *Строев И.П.* Характеристика состояния православной паствы Зарайского уездного миссионера. Религиозно-нравственное состояние прихода с. Середникова Егорьевского уезда // Миссионерский сборник. — 1911. — № 4. — С. 287-292.
378. *Строев И.П.* К характеристике газетных руководителей общественным мнением // Миссионерский сборник. — 1913. — № 1. — С. 69-80.
379. *Строев И.П.* К характеристике секты, именующей себя «Новым Израилем» // Миссионерский сборник. 1905 — №3 — 250-255; №4 — 327-332; №5 — 392-395.
380. *Строев И.П.* Религиозно-нравственное состояние православной паствы в приходах села Муромина, Алеханова, Казари, Долгинина и Дубрович Рязанского уезда // Миссионерский сборник. — 1910. — № 11. — С. 1025-1029.
381. *Струве П.Б.* Великая Россия и Святая Русь // Русская мысль. — 1914. — № 12. — С. 178-180.
382. *Студитский И.М.* Русский народ-крестоносец в его вековой борьбе за родину и славянство // Костромские епархиальные ведомости. — 1914. — № 24 неоф. — С. 517-528.
383. *Студитский И.М.* Святая Земля и Императорское Православное Палестинское общество в связи с событиями современной мировой войны // Костромские епархиальные ведомости. — 1915. — № 3 неоф. — С. 33-39.
384. *Субботин Н.И.* Раскол как орудие враждебных России партий. — М.: В Университетской тип. (Катков), 1867. — 199 с.
385. Судьба Галицких узников // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 7 неоф. — С. 147-149.
386. Суждения духовенства Таврической епархии о мерах по поднятию пастырской деятельности в связи с манифестом 17 апреля 1905 года // Миссионерский сборник. — 1906. — № 3. — С. 257.
387. *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 11-е изд., пересм. и доп. — СПб.: Гос. тип., 1901. — [4], 918 с.
388. *Тальберг Н.* История Русской Церкви. — М.: Изд-во Сретен. монастыря, 1997. - 924 с.
389. *Твердислов Константин, свящ.* Пришел час // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 33 неоф. — С. 627-630.
390. Тевтонское бешенство // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 34 неоф. — С. 707-709.
391. *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии: Вып. 2. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов. — Вильна: тип. "Артель печ. дела", 1909. — [4], 421, [2] с.
392. *Титлинов Б.В.* Церковь во времена революции. — Пг.: Былое, 1924. - 192, [4] с.
393. *Толстой А.Н.* Предисловие // Великая война в образах и картинах [Текст] / под ред. Ив. Лазаревского. Вып. 1. — М.: издание Д. Я. Маковского, 1914. — С. 5-7.
394. Трезвость и государственный бюджет в России // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 39 неоф. — С. 783-786.

395. *Троицкий Александр, прот.* Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. — Т. XVIII. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. — С. 493-497.
396. *Троицкий Александр, прот.* Журналы духовные // Православная энциклопедия. — Т. VI. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. — С. 399-402.
397. *Троицкий О.В.* Католическо-немецкий крестовый поход на Болгарию, Константинополь // Церковные ведомости. — 1915. — № 45 приб. — С. 2296-2302.
398. *Троицкий С.В.* Положение православной Церкви в Австро-Венгрии // Церковные ведомости. — 1914. — № 31. — С. 1372-1380; № 32. — С. 1432-1439; № 33. — С. 1471-1484; № 34. — С. 1528-1532.
399. *Троицкий С.В.* Положение румын-униатов в Венгрии // Церковные ведомости. — 1914. — № 43. — С. 1834-1837; № 44. — С. 1860-1864.
400. *Троицкий С.В.* Православие и уния в Галичине // Церковные ведомости. — 1914. — № 35. — С. 1573-1577; № 36. — С. 1603-1606; № 37. — С. 1628-1631; № 38. — С. 1661-1667.
401. *Троицкий С.В.* Славяне-католики в Австро-Венгрии и православие // Церковные ведомости. — 1914. — № 46. — С. 1923-1930; № 48. — С. 2013-2015; № 49. — С. 2054-2058; № 50. — С. 2101-2103; № 51-52. — С. 2166-2170.
402. Турция и Россия // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 4 неоф. — С. 77-81.
403. *Т-цкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 20, неоф. — С. 816-819.
404. *Т-цкий В.* Война, Россия и славянство // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 20 неоф. — С. 816-819.
405. Ужасные слухи о судьбе некоторых православных иерархов в Австрии // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 8, неоф. — С. 313-314.
406. Указ Синода о выборах в Думу // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 1, оф. — С. 2-5.
407. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб.: Тип. Второго отделения собственной его имп. величества канцелярии, 1845. — [4], IV, 898, XVII с.
408. *Ульянов Н.И.* Роковые войны России // Ульянов Н.И. Скрипты. — Ann Arbor (Mich.): Эрмитаж, 1981. — 226 с.
409. *Уткин И.Н.* «Бегство от Вавилона» vs общая исповедь как Страшный суд (эсхатологические воззрения русского радикального старообрядчества и последователей святого праведного Иоанна Кронштадтского) // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 508-522.
410. *Уткин И.Н.* Борьба за свечную монополию и ее церковно-политические последствия в истории Русской Церкви 1721–1917 гг // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2021. — № 13-14. — С. 63-79.
411. *Уткин И.Н., Рюмин-Македонов Н.В.* «Великая Россия» vs апокалипсическая революция: Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, Д.С. Мережковский // Тетради по консерватизму. — 2018. — № 2. — С. 151-168.
412. *Уткин И.Н.* Война церковь и школа: материалы журнала «Миссионерский сборник» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2020. — № 3 (12). — С. 72-81.
413. *Уткин И.Н.* Восприятие двуглавого орла в качестве печати антихриста в русском религиозном радикализме // Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе. Выпуск 2. К 150-летию публикации труда Э.Б. Тайлора. — Редакционно-издательский центр Школа Казань, 2021. — С. 67-72.
414. *Уткин И.Н.* Епархиальные миссионерские структуры и периодические издания в дореволюционный период, участие приходов в их финансировании (на примере

- Рязанской епархии) // Труды Нижегородской духовной семинарии. — 2018. — № 16. — С. 173-203.
415. Уткин И.Н. Епархиальная периодическая печать в социально-политических дискуссиях периода Первой мировой войны // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной Семинарии. — 2020. — № 4 (18). — С. 56-65.
416. Уткин И.Н. Из истории борьбы с внутрицерковными мистическими сектами во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник Трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. — 2020. — № 1 (7). — С. 80-95.
417. Уткин И.Н. «Иоаннитство» как интерпретационный миф: политика, СМИ и Церковь // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 143-159.
418. Уткин И.Н. К историософским построениям Ю.Ф. Самарина: литературный миф про епископа ростовского Феодора // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 2. — С. 247-267.
419. Уткин И.Н. К характеристике постсекулярности в свете истории российской секуляризации: православное духовенство как инструмент модерна в России XVIII – первой половины XIX веков // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 3. — С. 97-110.
420. Уткин И.Н. Концепт «псевдоморфоза» Освальда Шпенглера и проблематика русского религиозного радикализма // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 4. — С. 191-201.
421. Уткин И. Н. Малоопытная, малодеятельная миссия: к вопросу об эффективности дореволюционной борьбы с сектами (на примере Рязанской епархии) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной Семинарии. — 2020. — № 3 (17). — С. 16-24.
422. Уткин И.Н. Михаил Никифорович Катков и борьба вокруг церковного характера начальной народной школы // Тетради по консерватизму. — 2018. — № 3. — С. 334-347.
423. Уткин И.Н. Мифология истории, народность и православие в концепции графа С.С. Уварова (к разработке проблемы) // Тетради по консерватизму. — 2018. — № 1. — С. 124-144.
424. Уткин И.Н. Монетизация сакрального света: политэкономия церковной свечи от Петра I до «воскового голода» Первой мировой войны // Тетради по консерватизму. — 2022. №1. — С. 11-23.
425. Уткин И.Н. Опыт обзора современной литературы по истории мистического сектантства в России: проблема включенности мистических движений в народную религиозную культуру // Теология и образование. — 2021. — С. 73-92.
426. Уткин И.Н. Образ власти в старообрядческом поповстве // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 376-393.
427. Уткин И.Н. Повседневность, пища и вера: к тезису Ю.Ф. Самарина о «формализме» допетровского периода церковной жизни // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 2. — С. 268-279.
428. Уткин И.Н. Политические идеи и политическая борьба дореволюционного русского духовенства (на примере Рязанской епархии) // Ортодоксия. — 2021. — № 1. — С. 125-159.
429. Уткин И.Н. Политические идеи церковной печати в период Первой мировой войны: от консолидации общества к обновлению страны // SCHOLA-2021: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; Сост. А.В. Мырикова, О.Е. Пучнина, А.А. Ширинянец, подг. Текстов А.Н. Иохим, О.Е. Пучнина. — М.: Издательство Московского университета, 2021. — С. 147-158.
430. Уткин И. Н. Православная церковь и модернизация в России XVII – начала XX века: к постановке проблемы // Сборник материалов Всероссийской научной

конференции молодых ученых Религия и наука: Трансформация религиозности в модернизирующемся обществе. — Т. 1. — Казань, 2020. — С. 18-25.

431. *Уткин И.Н.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский vs церковный либерализм и либеральные СМИ // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 488-501.

432. *Уткин И.Н.* Социально-политические аспекты внутренней церковной миссии во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. — 2021. — №5. С.

433. *Уткин И.Н.* Социально-политические реалии противосектантской миссии в русской деревне XIX – начала XX веков (на материалах Рязанской губернии) // Актуальные вопросы церковной науки. — 2020. — № 1. — С. 76-78.

434. *Уткин И.Н.* Трезвенническое движение во Владимирской губернии в годы Первой мировой войны (Социально-политический аспект) // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XX Международной научной конференции. Иваново, 31 марта - 1 апреля 2021 г. — Иваново: Иваново, 2021. — С. 33-37.

435. *Уткин И.Н.* Церковно-политические идеи епархиальной печати в канун февральской революции 1917 года (по материалам Тульских епархиальных ведомостей) // Духовный арсенал: Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 2021. — № 1. — С. 34-39.

436. *Уткин И.Н.* Эсхатологические основы конгрегации в русском религиозном разномыслии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та. — 2019. — № 6. — С. 77-87.

437. *Уткин И.Н.* Эсхатология, власть, социальность и архитектура в русской духовной традиции // Тетради по консерватизму. — 2021. — № 2. — С. 97-101.

438. *Уткин И.Н., Витязев Ю.В., Витязева О.Ф.* Борьба Русской Церкви за сохранение и развитие церковного начального образования в 60-е годы XIX столетия // Сборник Трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. — 2020. — № 1 (7). — С. 26-79.

439. *Уткин И.Н., Витязев Ю.В., Витязева О.Ф.* Власть и духовенство в деле создания сельских школ системы Министерства государственных имуществ (40–50-е годы XIX века) // Сборник Трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. — 2019. — № 1. — С. 32-51.

440. *Уткин И.Н., Витязев Ю.В., Витязева О.Ф.* Деятельность духовенства в области начального народного обучения в первой половине XIX столетия // Сборник Трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. — 2018. — № 1 (5). — С. 30-45.

441. *Уткин И.Н., Витязев Ю. В., Витязева О.Ф.* Полемика в периодической печати 1850–1860-х годов о народном образовании и месте в нем духовенства // Сборник Трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. — 2017. — № 1 (4). — С. 79-114.

442. *Ухтубужский П. (Облеухов Н.Д.)* Русские интересы в вопросе об англо-русских отношениях // Русское знамя. — 1916. 18 марта. — С. 2

443. Участие Рязанского Епархиального Ведомства в жертвах на нужды военного времени // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 17 неоф. — С. 676.

444. Федоров Владимир Васильевич [Электронный ресурс] // [https://bioslovhist.spbu.ru:\[сайт\]](https://bioslovhist.spbu.ru:[сайт]). — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2215-fedorov-vladimir-vasilevic.html>.

445. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). — М.: Русская панорама, 2003. — 479 с.

446. *Федоров В.В.* Задачи Православия в Галиции // Миссионерский сборник. — 1915. — № 1-2. — С. 181-185.

447. *Федотов С.П.* Исторический опыт взаимоотношений Русской православной и Англиканской церквей в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 2017. — 208 с.
448. *Фирсов С.Л.* Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х–1918 гг.). Дискуссии в Православной российской церкви начала XX века. — М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2002. — 623 с.
449. Формулярный список преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия священника Павла Иоанновича Алфеева // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 1280. Оп. 1. Д. 931. — Л. 11-13.
450. Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии магистра богословия, статского советника Александра Федоровича Карашева // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. — Л. 9-11 об.
451. Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия Василия Николаевича Муратова // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. — Л. 12-13 об.
452. Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии кандидата богословия священника Григория Алексеевича Овсянникова // ГАРО. — Ф. 1280. Оп. 1. Д. 969. — Л. 34-36 об.
453. Формулярный список о службе преподавателя Рязанской духовной семинарии, кандидата богословия, титулярного советника Николая Ивановича Остроумова // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). — Ф. 1280. — Оп. 1. — Д. 969. — Л. 103-105 об.
454. *Фриз, Грегор.* «Воцерковление 1917 года»: церковный кризис и приходская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2019. — Т. 37. — № 1-2. — С. 30-57.
455. *Фуллер, Уильям.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России / Пер. с англ. — М.: Новое лит. обозрение, 2009. — 373 с.
456. Холодная религия // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 32 неоф. — С. 695-697.
457. Христианство и немецкая культура // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 22 неоф. — С. 455-460.
458. *Хромых А.В., Басирова Д.Р., Кореньков Н.С., Матвеева К.А.* Реакция российского общества на начало Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2016. — № 3(107) С. 734-737.
459. *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича Романова на царство. — М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1913. — [4], 79 с.
460. *Цветаев Д.В.* Исторический смысл настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18 неоф. — С. 681-688.
461. *Цветаев Д.В.* Исторический смысл настоящей войны // Владимирские епархиальные ведомости. — 1914. — № 35 неоф. — С. 680-684.
462. *Цветаев Д.В.* Россия и Западная Европа в их взаимных отношениях: К истории царствования имп. Александра III. — Варшава: Тип. окр. штаба, 1904. — 20 с.
463. *Цветков Е.* Гроза надвигается (об антицерковной пропаганде в народе) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1907. — № 11, неоф. — С. 351-353.
464. *Цимбаев Н.И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 446, [1] с.
465. Цифры потерь // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 4 неоф. — С. 173-174.
466. *Цыпин Владислав, прот.* Анастасий (Грибановский) [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. — Т. II. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. — С. 237-239.

467. *Цытин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. — М., 2007. — 815 с.
468. *Чагадаева О.А.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: по материалам Петрограда и Москвы: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — М., 2013. — 299 с.
469. *Часовников Владимир, псаломщ.* Ужасы алкоголизма и борьба с ним правительства, общества и духовенства // Туркестанские епархиальные ведомости. — 1911. — № 21. — С. 442-453.
470. *Червинский А.В.* Галиция, ее прошлая судьба и настоящее положение // Миссионерский сборник. — 1915. — № 5-6. — С. 508-532; № 7-8 — С. 661-667.
471. *Чижов Р.В.* Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860–1917 гг.: Дис. ... канд. культурологии. — М., 2006. — 227 с.
472. Чрезвычайная комиссия // Миссионерский сборник. — 1915. — № 7-8. — С. 652.
473. Что может дать миру славянство? // Рязанские епархиальные ведомости. — 1917. — № 1, неоф. — С. 3-7.
474. Что несет алкоголизм русскому населению вообще и Рязанскому краю в частности? Из личных впечатлений и научных наблюдений // Миссионерский сборник. — 1913. — № 7-8. — С. 723-726.
475. *Шавельский Георгий, прот.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 1-2. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. — 414 с. + 412, [1] с.
476. *Шириняц А. А.* Политическая текстология как наука и учебная дисциплина. Проблемы становления // Современная наука и инновации. — 2018. — № 4. — С. 228-234.
477. *Шириняц А.А., Мырикова А.В., Фурсова Е.Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Избранные труды / Константин Сергеевич Аксаков, Иван Сергеевич Аксаков; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.А. Шириняц и др. — М.: Российская политич. энцикл. (РОССПЭН), 2010. — С. 5-114.
478. Штундизм и немцы // Ярославские епархиальные ведомости. — 1915. — № 3 неоф. — С. 51-54.
479. *Шустова Т.В.* Список священников, диаконов, пономарей, церковных старост по церквям города Рязани за 1915 год [Электронный ресурс] // [https://62info.ru:\[сайт\]](https://62info.ru:[сайт]). — URL: <https://62info.ru/history/node/12354>.
480. *Щапов А. П.* Земство и раскол. Выпуск 2 (Бегуны) // Сочинения А.П. Щапова: В 3 т. Т. 1. — СПб.: М.В. Пирожков, 1906. — С. 505-579.
481. *Щипков А. В.* Вопросы идеологии. — М.: Абрис, 2018. — 317 с.
482. *Щипков А.В.* Дискурс русской ортодоксии и проблема фундаментального модерна // Тетради по консерватизму. — 2016. — №3. — С. 198.
483. *Щипков А. В.* Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви Москва, 2021. — 464 с.
484. *Щипков А. В.* Прямое высказывание. — М.: Абрис, 2019. — 221 с.
485. *Щукин Василий, свящ.* Откуда происходит современное хулиганство? // Ярославские епархиальные ведомости. — 1914. — № 31 неоф. — С. 634-637.
486. *Эйдук Д.В.* «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: Дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2008. — 192 с.
487. *Эрн В.Ф.* Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия. — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. — 48 с.

488. Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Русская мысль. — 1914. — №12. — С. 116-124.
489. Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Эрн В.Ф. Сочинения [сост., подгот. текста Н.В. Котрелева, Е.В. Антоновой; вступ. ст. Ю. Шеррер; примеч. В.И. Кейдана, Е.В. Антоновой]. — М.: Правда, 1991. — С. 308-318.
490. Э.П.Р. Антоний (Храповицкий) // Православная энциклопедия. — Т. II. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. — С. 646-652.
491. Юкина И.И. Дискуссия об абортах в Российской империи: частная жизнь и новая идентичность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 2(150). — С. 243-262.
492. Яхонтов С.Д. Воспоминания. Т. 1: 1853–1917. — М.: АИРО-XXI; Рязань: Рязанский гос. мед. ун-т им. акад. И.П. Павлова, 2017. — 928 с.
493. Becker A. War and faith: the religious imagination in France, 1914–1930. — Oxford Berg, 1998. — 191 p.
494. Chapman M. D. Theology at war and peace: english theology and Germany in the First world war. — Routledge, 2018. — 182 p.
495. Ferguson J. War and peace in the world's religion. — London: Sheldon press, 1977. — x, 166 p.
496. Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. — Harvard University. Russian Research Center, 1977. — 325 p.
497. Freeze G.L. The Parish Clerics in XIX Century Russia: Crisis, Reform and Counter-Reform. — Princeton, Princeton University Press, 1983. — 546 p.
498. Gordon L. Heath. American Churches and the First World War. — Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2016. — 213 p.
499. Gordon L. Heath. Canadian churches and the First World War. — Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2014. — 310 p.
500. Heretz L. Russia on the eve of modernity: popular religion and traditional culture under the last tsars. — Cambridge [etc.]: Cambridge university press, 2008. — ix, 268, [1] p.
501. Jenkins Ph. Great and holy war: how World War I became a religious crusade. — New York: Harper One, 2015. — 448 p.
502. Katholizismus und Erster Weltkrieg Forschungen und ausgewählte Quellentexte / Mit Beiträgen von Wilhelm Achleitner, Helmut Donat, Georg D. Heidingsfelder, Heinrich Missalla und Thomas Rüster. Herausgegeben durch Peter Bürger im Auftrag von pax christi — Deutsche Sektion e.V. Internationale Katholische Friedensbewegung. BoD — Books on Demand, Norderstedt, 2021. — 580 p.
503. McKeown E. War and welfare: American Catholics and World War I. — New York: Garland Pub., 1988. — x, 211 p.
504. Protestantismus und Erster Weltkrieg Aufsätze, Quellen und Propagandabilder / Herausgegeben von Ulrich Hentschel und Peter Bürger / Mit Texten von Günter Brakeimann, Hansjörg Buss, Sebastian Dittrich, Jörn Halbe, Jakob Knab, Herbert Koch, Sebastian Kranich und Uwe-Karsten Plisch. BoD — Books on Demand, Norderstedt, 2020. — 440 p.